

ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Антонович, Ирина Владимировна

1. Благотворительность как социокультурное
явление: социологический анализ

1.1. Российская государственная библиотека

Антонович, Ирина Владимировна

Благодарительность как социокультурное явление: социологический анализ
[Электронный ресурс]: На примере Алтайского края : Дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 .-М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки)

Социология -- Социальные институты --
Социология вопросов образа жизни, быта и потребления -- Социальное благосостояние.
Социология культуры, духовной жизни

Полный текст:

<http://diss.rsl.ru/diss/03/1153/031153045.pdf>

Текст воспроизводится по экземпляру,
находящемуся в фонде РГБ:

Антонович, Ирина Владимировна

Благоворительность как социокультурное
явление: социологический анализ

Барнаул 2003

Российская государственная библиотека, 2003
год (электронный текст).

61:04-22/520

Алтайский государственный университет

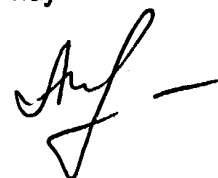
На правах рукописи

**АНТОНОВИЧ
ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА**

**Благотворительность как социокультурное явление:
социологический анализ (на примере Алтайского края)**

Специальность 22.00.06
социология культуры, духовной жизни

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Л.Г. Гуслякова.

Барнаул – 2003

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические и методические основы анализа благотворительности как социокультурного явления	
§ 1.1. Основные теоретические подходы к анализу благотворительности.....	11
§1.2. Социальный механизм, социокультурная специфика и нормативно-правовые основы развития благотворительности в России в XIX-XX веках: общий контекст возникновения и развития.....	47
Глава 2. Генезис основных форм и направлений благотворительности в регионе (на примере Алтайского края)	
§ 2.1. Основные особенности развития благотворительности в Алтайском крае.....	80
§ 2.2. Тенденции возрождения благотворительности в современном российском обществе: ситуация на Алтае в контексте общероссийской социокультурной специфики.....	125
Заключение.....	143
Библиографический указатель.....	147
Приложения.....	160

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие российского общества в настоящее время характеризуется существенными изменениями в политической, социально-экономической и культурной сферах. К ним, в частности, можно отнести, появление безработицы, увеличение категорий нуждающегося населения, недостаточное финансирование со стороны государства науки, образования, культуры и т.д. Все это приводит к поиску и совершенствованию иных, негосударственных форм поддержки социальной сферы. В свете этого, особого внимания требует осмысление такого феномена российского общества, как благотворительность.

Со второй половины XIX века благотворительность начала играть заметную роль в общественно-культурной жизни России. Трудно было найти такую область общественной жизни, в которой благотворительность не нашла бы применения. После 1917 года некоторые традиции российской благотворительности были утрачены. Социалистическое государство, отменив частную собственность и сосредоточив в своих руках механизм перераспределения средств, сумело преодолеть резкую поляризацию в обществе на богатых и бедных, избавиться от массовой нищеты и безработицы, наладить систему социальной помощи населению. Вместе с тем, утрата отдельных форм благотворительности нанесла определенный урон развитию духовной сферы российского общества, нравственному воспитанию молодежи.

С начала 1990-х годов началось активное развитие негосударственных форм благотворительности. В настоящее время меняются масштабы, характер, состав участников благотворительного движения. В России появляются новые благотворительные организации и фонды, проводятся различные благотворительные акции.

Возрождение в российском обществе благотворительности вызывает потребность в научном описании и осмыслении этого феномена – его исторических традиций, основных форм, перспектив развития.

Все это обуславливает актуальность исследования благотворительности в современном обществе.

Степень научной разработанности проблемы. В научной литературе отсутствуют специальные исследования, объектом которых являются природа и сущность благотворительности как социокультурного явления. Вместе с тем, имеются работы, посвященные отдельным проблемам благотворительности, которые осуществляют специалисты из разных областей знания. Так, исследование данного феномена ведется историками, философами и т.д. В соответствии с этим, можно выделить следующие направления изучения благотворительности:

- анализ теоретических основ благотворительности (Р. Апресян, Дж. Бредли, В. Герье, М. Дмитриева, Е. Красноперова, А. Линденмайер, П. Лофарг, Д'Оссонвиль, Д. Рэнсел, Э. Мюнстерберг, Э. Фомин, Г. Шмоллер и др.);
- анализ конфессиональных направлений развития благотворительности (П. Георгиевский, П. Дерябин, А. Забелин, В. Ключевский, М. Мчедлов, И. Петропавловский и др.);
- анализ особенностей зарождения и возникновения благотворительности в России (П. Власов, Е. Дегальцев, П. Лыкошин, Е. Максимов, М. Мчедлов, П. Нещеретний, Г. Ульянова, М. Фирсов, Е. Харьковская, Л. Хорева, Я. Щапова и др.);
- исследование благотворительности как социального института (Ю. Зеликова, И. Модель, Б. Модель, Л. Темникова, Е. Чикадзе, Э. Фомин и др.);

- исследование благотворительности как социальной деятельности (Р. Апресян, Л. Бадя, Н. Беляева, А. Вербицкий, Н.Исакова и др.);
- изучение различных форм благотворительности, например частной благотворительности (А. Боханов, П.Бурышкин, П. Власов, Н. Думова, А. Фролов, В. Скубневский, А.Старцев и др.).

Таким образом, можно заметить, что отсутствуют целостные исследования благотворительности в контексте социологического знания.

Объект исследования: благотворительность как социокультурное явление в российском регионе.

Предмет исследования: закономерности и особенности развития благотворительности как социокультурного явления в регионе (на примере Алтайского края).

Цель исследования: выявить особенности развития благотворительности как социокультурного явления в Алтайском крае.

Основные задачи исследования:

1. Проанализировать основные теоретические подходы к анализу благотворительности.
2. Осуществить анализ благотворительности в контексте социологического знания.
3. Выявить особенности развития благотворительности в Алтайском крае в контексте виталистской социологии.
4. Проанализировать состояние правовой культуры с целью эффективности обеспечения развития благотворительности в России.
5. Обосновать закономерности развития благотворительности как социокультурного явления в регионе (на примере Алтайского края).

6. Разработать модель общественной молодежной добровольной организации в контексте социологической концепции жизненных сил человека, его индивидуальной и социальной субъектности.

Гипотезы исследования:

1. Наиболее адекватный анализ благотворительности осуществляется в контексте социологического знания, что предполагает возможность анализа, с одной стороны, имманентных характеристик благотворительности как социокультурного явления, с другой стороны, выявление определяющей роли этого явления в обществе.

2. Благотворительность является социокультурным явлением, включающим как характеристики, соответствующие прежним общественно-историческим периодам, так и характеристики, обусловленные современным состоянием общества.

3. Существуют как общие тенденции развития благотворительности, характерные для российского общества в целом, так и те, которые формируются и проявляются на уровне региона.

4. На уровне региона в настоящее время благотворительность наиболее развита в форме добровольческого движения, причем проявляющегося, прежде всего, в виде одноразовых акций.

5. Рост социальной значимости благотворительности обуславливается с одной стороны, формированием правовой культуры, а с другой стороны, повышением культуры социального мышления населения, особенно молодежи.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют:

- теория социокультурной динамики (П. Сорокин и др.);
- концепция жизненных сил человека, его индивидуальной и социальной субъектности (С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова, Л.Д. Демина, Ю.Е. Растов и др.).

Эмпирическая база исследования предста представлена:

- аналитическими материалами об изменении благотворительности, опубликованными в российских и региональных периодических изданиях и статистических сборниках;
- статистическими данными;
- нормативно-правовыми актами в области благотворительности;
- историческими источниками, архивными документами.

Методы исследования:

- анализ научной литературы, нормативно–правовых документов;
- вторичный анализ социологических данных;
- анализ архивных документов;
- историко-сравнительный анализ.

Научная новизна исследования:

1. Обосновано, что благотворительность как социокультурное явление включает как константные (проявляющие на всех этапах общества, например, меценатство), так и дискретные компоненты (соответствующие определенным этапам развития общества, например, добровольчество).
2. Осуществлен анализ благотворительности как социокультурного явления в контексте социологического знания, что позволяет определить место благотворительности в социуме.
3. Обоснована необходимость исследования социальной эффективности благотворительности в современном обществе.
4. Обосновано, что благотворительность как социокультурное явление существует на всех этапах развития общества и реализуется через формы, адекватные отдельной эпохе (например, религиозные формы – XII век, государственные – XVIII век, частные – XIX век).
5. Выявлены особенности развития благотворительности как социокультурного явления в Алтайском крае.

6. Разработана и доказана эффективность модели общественной молодежной благотворительной организации.

7. Обосновано, что одним из направлений формирования в общественном сознании населения современного российского общества ценностей благотворительности является социальное образование, в том числе просвещение.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Социологический подход к анализу благотворительности, в отличие от других подходов, позволяет измерить социальную эффективность благотворительности на определенном этапе развития как российского общества в целом, так и отдельных регионов.

2. Наиболее адекватный анализ развития благотворительности как социокультурного явления осуществляется в контексте концепции жизненных сил человека, его индивидуальной и социальной субъектности и теории социокультурной динамики.

3. Тенденции развития благотворительности на уровне российского общества в целом, и отдельных его регионов, могут не совпадать, особенно это характерно для соотношения таких форм благотворительности, как церковные, частные и общественные, что необходимо учитывать при формировании правовой культуры населения при организации благотворительных акций.

4. К особенностям развития благотворительности в Алтайском крае относятся: во-первых, распространение прежде всего таких форм благотворительности, как частная и общественная; во-вторых, направленность благотворительных акций чаще всего на детей, в-третьих, достаточно высокая активность в организации и участии благотворительных акций частных лиц (купцов, предпринимателей, интеллигенции и др.).

5. Степень социальной эффективности благотворительности обусловлена, во-первых, правовой культурой проведения благотворительных акций, реализацией различных форм благотворительности, адекватных моральным

нормам и ценностям данного социума, во-вторых, характером смысло-жизненных ориентаций населения современного российского общества, особенно молодежи.

6. Создание общественных молодежных благотворительных организаций является важным фактором повышения эффективности социального воспитания современной молодежи в российском обществе.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечивается: а) последовательной операционализацией главных теоретических конструктов; б) применением адекватных методов сбора, обработки и осмысления полученной информации; в) внедрением результатов исследования в практику; г) обсуждением полученных результатов на конференциях, семинарах и т. д.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в развитие теоретико-методологической базы изучения благотворительности посредством раскрытия эвристической значимости основных идей концепции жизненных сил социальных субъектов, а также в том, что в исследовании обосновывается необходимость социологического анализа благотворительности.

Практическая значимость исследования определяется тем, что теоретические и практические выводы могут быть использованы представителями органов государственной власти и коммерческих структур для более эффективного взаимодействия с благотворительными организациями. Результаты диссертационного исследования представляют интерес для руководителей благотворительных организаций как рекомендации для привлечения добровольцев.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования составили основу выступлений и докладов на следующих конференциях и семинарах: 1) Всероссийская конференция «Создание модели вовлечения молодежи в деятельности по решению социальных проблем и

задач общества» (г. Великий Новгород, 1-3 апреля, 2000 г.); 2) Всероссийская конференция «Жизненные силы славян на стыке веков и мировоззрений» (Горный Алтай, 26 июня 2001 г.); 3) Всероссийская конференция «Традиции благотворительности в России» (г. Санкт– Петербург, 27-28 июня 2002 г.); 4) Всероссийская конференция «Милосердие и благотворительность в российской провинции» (г. Екатеринбург, 22-23 марта 2002 г.). Общий объем публикаций – 5 п. л., количество публикаций – 7.

Отдельные материалы диссертационного исследования вошли в курс лекций «История социальной работы», «Теория и практика социальной работы». Основные материалы диссертации были опубликованы в методическом пособии «Благотворительность» и использованы в ходе проведения практических и лекционных занятий по спецкурсу «Благотворительность».

Структура и объем работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Глава 1. Теоретико-методологические и методические основы анализа благотворительности как социокультурного явления

§ 1.1. Основные теоретические подходы к анализу благотворительности

Феномен благотворительности привлекает внимание историков, социологов, психологов, философов, культурологов, экономистов, юристов и других специалистов. Большинство исследователей благотворительность рассматривают как неотъемлемую часть общества. Научный интерес к этой теме постоянно растет, возникает потребность в научном описании и осмыслении этого сложного явления – его исторических корней, современных форм, перспектив развития, так как благотворительность затрагивает глубинные основы существования человеческих сообществ. Благотворительность в историческом развитии приобрела полисемантизм своих очертаний, включая широкий спектр смыслов от милостыни до системы актов, организованных государственным законодательством. Социальный феномен благотворительности, имеющий в своей основе чувство милосердия и любовь к ближнему, обладает богатым метафизическим дискурсом, объясняющим сущность и предназначение явления.

На данном этапе развития социо - гуманитарного знания очевидна необходимость расширения исследований благотворительности, прежде всего путем постановки новых проблем. Анализ структурных разноплановых элементов системы благотворительности даст возможность рассмотрения ее как одного из определяющих факторов национальной модернизации в России XIX-XXI вв.

Одним из первых подходов изучения благотворительности является философское обоснование милосердия, благотворительности, имеющее несколько взаимодействующих аспектов (религиозный, социально-этический и др.). Это обусловлено тем, что благотворительность имеет давнюю историческую традицию в философских и религиозных идеалах человечества.

Тема благотворительности, поднимающаяся из глубины веков и воспринимаемая как стремление помочь нуждающимся, как целенаправленное выражение человеколюбия, неоднозначно толкуется в различных философских традициях, которые подвергались исторической и культурной эволюции. В ходе диссертационного исследования осуществляется анализ этимологических и семантических аспектов исследования благотворительности.

Для этого были выделены понятия, являющиеся родственными понятию благотворительности. «Творение блага» или «делание добра» в русском языке обычно сопрягаемо с понятием помощи «бедным, дряхлым, хворым, неимущим» [57, т.1, с.94]. Добрый, сострадательный, а также снисходительный, ласковый и доброжелательный человек назывался милосердным [57, т.2, с.326]. Ближайшие родственные понятия – это жалость и альтруизм. «Жалкий», по Далю, - это тот, кто вызывает чувство сожаления, участия, сострадания, соболезнования [57, т.1, с.524]. В расширенном толковании «жалости» ясно виден смысл «соучастия», придающий этому определению значение связи, взаимности.

Соловьев, строя свою нравственную философию добра на анализе концепции Шопенгауэра, доказывает рядоположенность понятий взаимности с понятиями «жалости», «милосердия» и «альтруизма» [144, с.28]. «Как стыд выдает человека из прочей природы и противопоставляет другим животным, так жалость внутренне связывает его со всем миром живущих. Внутренним основанием нравственного отношения к другим существам может быть только жалость, или сострадание, или сонаслаждение. В основном проявлении сострадания – материнском инстинкте животных ясна реальная теснейшая связь между существом жалеющим и тем, кого оно жалеет» [144, с.21]. В унисон этому звучат исторические труды В. В. Розанова и В. О. Ключевского, которые считали нищенство, состоящее при церкви и бывшее практическим институтом общественного благонравия, одним из главных средств нравственного воспитания народа на Руси.

В процессе диссертационного исследования было выявлено, что милосердие предполагает справедливость, а справедливость требует милосердия. «Это только различные стороны, различные способы проявления одного и того же. Это нераздельность двух альтруистических правил очень важна как основание для внутренней связи права и нравственности, политики и духовной жизни общества» [145, с.21]. Высшие принципы милосердия, определенные В. С. Соловьевым, созвучны с принципами уважения человеческого достоинства, независимо от состояния физического и психического здоровья, возраста, пола, вероисповедания и социального положения. Эти принципы записаны в кодексы социальной политики и социальной работы современных цивилизованных государств.

На основе проведенного анализа диссертант пришел к выводу: любовь, основанная на доброте, - таково этимологическое объяснение милосердия и благотворительности, и это никак не противоречит известным евангельским заповедям о любви и милосердии; христианское мировоззрение — это фундамент разнообразных этических систем, уникальных в своей исторической и социальной конкретике.

Поиск метафизических и нравственных оснований любви к ближнему, сострадания и милосердия предполагает рассмотреть еще ряд понятий: этика социальная - этика индивидуальная, любовь идеальная - любовь деятельная. Так, любовь к ближнему, милосердие и сострадание как столпы учения Христа заменяются у Фридриха Ницше на поклонение идеалу, самосовершенствование и жестокость, индивидуальная этика должна предшествовать любой социальной этике. «Выше любви к ближнему стоит любовь к дальнему и будущему; выше любви к человеку - любовь к делам и призрачным видениям» [111, с 52]. Развивая идеи Шопенгауэра, а позже и критикуя их, Ф. Ницше создает свою страстную и жесткую философию высокого жизнеутверждения, выступая против христианства, проповедуя

истину и веру в личность. Заповедь о милосердии приобретает здесь иной смысл.

Добровольный нищий, который отказался некогда от большого богатства, так как устыдился богатства своего, становится у Ницше символом слабого, безвольного человека. «Добровольный нищий любил легкую пищу, что приятна на вкус и делает дыхание чистым, на поглощение которой потребно время, заполняющее целый день, давая работу челюстям кротких лежебок и лентяев, добровольный нищий был не склонен радостям чувственным, мясной пищи и отдавал предпочтение меду...» [111, с. 240-241].

Слабые убеждают себя, что любовь и сострадание хороши, потому что это их устраивает. Истина, которую они исповедуют вместе с толпой, - это мораль покорности и самопожертвования. Первый вопрос, который должна рассматривать этика, состоит в том, чтобы выяснить, что она служит не обществу, а индивиду. Существующая этика преподносит людям идею смирения и самопожертвования как понятие совершенства, не понимая сущности этического, которое заключается в том, что человек един по своей природе и истинен в себе. Этика прожигания жизни становится у Ницше основой философии жестокости [111, с. 247-251].

Сострадание Ницше понимает как принесение страдания, воплощением сострадания является образ самого безобразного человека, действительно страшного в своей безграничной жестокости и ужасном облике: он имеет «громадные тяжелые ноги. Всякую дорогу запечатлеват он смертью и позором. Он убил Бога, свидетеля скрытого позора и безобразия». Может быть, говорит Заратустра, это и был самый высший человек [111, с. 233-238].

У Н. Бердяева в то же время, находим толкование христианской морали как соответствующей ницшеанскому пониманию: «христианская мораль есть мораль ценностей, творческого повышения жизни, а не мораль благополучия людей, не альтруистически-распределительная мораль. Христианство - религия любви, а не альтруизма» [16, с. 468].

Родовые связи человека, взаимосвязь сострадания и совести вновь появляются, но уже на уровне индивидуальных качеств, в соловьевском анализе Шопенгауэра. «К состраданию сводит Шопенгауэр всю нравственность. Оно же само имеет свое метафизическое основание в существенном тождестве всего живущего, ибо в сострадании именно это тождество утверждается нравственным существом, которое перестает смотреть на другие существа как на действительно от него отдельные, внешние ему, а признает их существование как свое собственное» [144, 145, 146]. Эгоизм понимается как основание безнравственности. Непосредственное сознание внутреннего превосходства такого нравственного начала, как симпатия, над противоположным началом эгоизма - сознание, составляющее то, что называется совестью [144, 145, 146]. Деятельная любовь, по Фромму, всегда включает набор следующих ориентаций: забота, чувство ответственности, уважение и понимание. Если продуктивная любовь направляется на себе подобных, то ее можно назвать любовью к ближнему или любовью к людям. При материнской любви речь идет об отношении между двумя неравными лицами [160, с. 453-454.]. Поскольку в милосердии один дарует, а другой поучает, один вызывает жалость, а другой сострадает, кажется, что здесь, как и в материнской любви, преобладает неравенство. Все же милосердие, основанное на альтруизме, имеет свойство безусловного равенства сторон, а именно равенства их субъектного статуса, самооценки их индивидуальных сущностей. По В. С. Соловьеву общее правило альтруизма: поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобою - вовсе не предполагает материального или качественного равенства всех субъектов. Однако «во всех этих различиях должно сохраняться нечто безусловное и одинаковое, значение каждого как самоцели, то есть как чего-то не могущего быть только средством для чужих целей» [144, 145].

Итак, деятельная, нравственная любовь, имя которой - добро, воплощаясь в милосердии, создает основу и удерживает от разрушения жизнь сообщества.

«Любовь, остающаяся только субъективным чувствованием, любовь бездельная, есть обман... Если начало нравственной деятельности (или, что то же - действительной нравственности) есть любовь, а цель ее - благо всех, то культура есть система необходимых средств для полного проявления любви как нравственного начала и для полного достижения всеобщего блага как нравственной цели. Мы очевидно несостоятельны, если не только не помогли увеличению народного благосостояния, но допустили значительную часть народа до полного разорения, голода»[144, 145, 146]. Голос В. С. Соловьева звучит сегодня как нельзя актуально, и подтверждение тому – многие благотворительные инициативы, новейшая история которых пишется нашими современниками.

Таким образом, если обратиться к наследию русской культуры, истории, философии, то тотчас обнаруживается глубокий интерес отечественных авторов к идее милосердия в структуре и характере русской культуры, русского национального характера. «Этот дух церкви, еще библейский на Западе, но уже евангельский на Востоке, наложил печать свою и на народные характеры» [145]. Милосердие всего социума выступает, таким образом, определенным условием для благотворительного акта со стороны отдельных социальных субъектов.

Цивилизация улучшается не только благодаря господству социокультурной нормы и высокому качеству жизни, но и обязательному присутствию милосердия как необходимой нравственной ценности. Вместе с тем, проявление этого качества предполагает наличие объекта благотворения. «Как в клинике необходим больной, чтобы научиться лечить болезни, - писал В. В. Розанов, - так и в древнерусском обществе необходим был сирый и убогий, чтобы воспитать умение и навык любить человека»[131]. Говорить о древности благотворительности можно в той же мере, в какой и о древности самого человеческого общества. Но такими же древними являются, видимо, и патологические процессы в социуме.

Надежда на последовательный переход к общечеловеческим ценностям, внимание к слабому, ущербному, незащищенному как к члену своей семьи, как ближнему своему, может быть, поэтому оправдана милосердием, понятым в качестве обязательной ценности цивилизации.

В самом деле, наличие множества социальных болезней находит отклик в духовных интенциях милосердия. В Древней Греции и Риме аристократы кормили обедневших сограждан, обязывая их оказывать своим покровителям политическую поддержку. Целое направление благотворительности в искусстве получило, как известно, название меценатства. Мотивы благотворительности всегда были разнообразными: и добросердие, и религиозность, и раскаяние, и приверженность к искусству или науке, и честолюбие. Любовь к ближнему – не только призыв, но и путь к выживанию, спасению посредством смыслового действия. Из-за отсутствия конкретных действий человечество ожидает немедленная гибель; ведь страдает большинство и лишь меньшинство обладает силой, уверенностью, здоровьем и убежденностью в собственной «нормальности».

Лучшие представители русской философии (Вл. Соловьев, Бердяев, Флоренский) воплощали кульминацию высокой духовности в идее соборности: всеединстве и синтезе культуры, христианской семье народов. Эта идея выходит за рамки конфессиональных церковных границ и становится общечеловеческим, общекультурным феноменом истинной морали.

Потребность всемирного соединения, по выражению Достоевского, была последним мучением людей, христианская идея в интерпретации В. С. Соловьева выражала именно слияние всего человечества в единую и неразделенную вселенскую церковь. «Три кита» нравственности – «стыд, жалость и благоговение» – подразумевают альтруизм, жалость, сострадание, милосердие с одновременным регулятором поведения – чувством стыда, которое антологично человеку: «я стыжусь», следовательно, «существую». [145, с. 13]. Здесь предполагается нравственное постоянное беспокойство,

постоянный суд над собой. В итоге идея соборности как интуитивная очевидность выступает общим делом спасения человечества и культуры. А эта тяга к другим и порождает естественное стремление проникнуть в их внутренний мир. Не только познать сходство, общность с ними. Но и понять, прочувствовать, каким видят, чувствуют и воспринимают мир другие люди.

Философия любви Владимира Соловьева основана на положении, что человечность проявляется в переживании любви, преодолении эгоизма. Речь идет о духовно-нравственной составляющей социального здоровья субъекта, за которым стоит общество в целом. Воспитанию милосердия способствуют общечеловеческие принципы христианской нравственности: идея о спасении, духовности, любви к ближнему и милосердии бога, а также представления о грехе, стыде и совести. Но любовь «выражается в деятельной помощи другим, пользуется всеми необходимыми средствами для этой помощи» [143, с.54].

Предполагается, что основа этих качеств русской души, русского характера закладывается еще в дохристианской культуре [119, с. 9]. Здоровое общество милосердно, оно активно стремится к преодолению патологических процессов, оно «благо творит», помогая восстановить равновесие незащищенных групп, не элиминируя их из социальных ценностей, но поддерживая, защищая, восстанавливая. Цивилизация любви – это бескорыстное участие, милосердное отношение и к отдельному человеку, и к целым народам, соседним культурам; стремление облегчить страдание и возможность ощутить себя полноправным членом сообщества.

Милосердие как категория нравственного сознания имеет свое философское обоснование. В философии античной, средневековой, нового и новейшего времени представителями различных школ и направлений в той или иной форме поднимались вопросы о смысле милосердных поступков людей, их места в нравственной жизни общества.

Этот аспект исследования духовных отношений получил обстоятельное раскрытие в русской религиозной философии конца XIX – начала XX веков, сыгравшей важную роль в развитии мировоззренческих учений в целом.

Родоначальником этой философии признан В. Соловьев, который критически пересмотрел широко распространенные в то время позитивистские, прагматические теории, поставив во главу своих исследований нравственные проблемы, оттолкнувшись при этом от христианского учения. Призывая к творческому осмыслению христианства, Соловьев прямо заявлял: «Запад не сможет этого сделать, его философии и науки равнодушны и часто враждебны христианству, но достижения европейской мысли должны быть использованы в религиозных преобразованиях». [145, с. 479- 481]. Русские мыслители как раз и пошли этим путем, высвечивая в исследованиях разные грани своей нравственной философии, как ее называл Соловьев. Для такой философии показательны, что, во-первых, в своей ориентации на искоренение в мире социальных несправедливостей, деяний зла и других общественных пороков она отвергает насильственные, кровавые методы решения задачи, а уповает на милосердие, миротворчество, голос сердца и разума.

Во-вторых, нравственное мировоззрение на первое место ставит духовное начало в жизни человека, которое имеет приоритет перед материальными ценностями, хотя их полезность в нравственных рамках не отвергается.

В-третьих, русские религиозные философы критиковали эгоистический индивидуализм, ведущий к разобщенности людей, и звали к согласию, соборной сплоченности, взаимопомощи и не чурались идей христианского социализма.

Все эти признаки в полной мере раскрывались в основном постулате нравственности – в милосердии.

Подробнее всего этическая доктрина русской религиозной философии как раз и была разработана Соловьевым. Итогом его многолетних исследований и

раздумий стал фундаментальный труд «Оправдание добра. Нравственная философия». Термин «оправдание» в религиозной литературе употребляется в значении: «обоснование, оправдание смысла существования». Таким образом, уже в названии книги дан основной ориентир на утверждение добра, добрых дел в общественном сознании, в повседневной жизни, что и является главным смыслом милосердия. «Нравственный смысл жизни человека, - писал мыслитель, - состоит в служении добру, но это служение должно быть добровольным, т.е. пройти через человеческое сознание» [145, с. 468-468, 470]. Совершаемое добро, по мысли Соловьева, «становится носителем действительного нравственного порядка». Но почему? Ответ такой: «Добро обнимает собой все частности жизни, но само оно неделимо». И еще: «У добра существенный признак всеобщности». [145 с. 470]. Добро - основа единения общества, народов, наций, человечества. Такими же качествами Соловьев наделял и любовь. Этому высокому чувству посвящены не только многие страницы «Оправдания добра», но и пять отдельных статей того же периода (90-е годы XIX в.), объединенные общим названием, «Смысл любви». Здесь говорится о божественном даре, который связывает людей друг с другом, рождает доброе чувство взаимной заботы, создает семью.

Драгоценное семя соборного единения всех народов Соловьев находит в лучших традициях православия. Он не раз возвращается к идее о том, что «если есть у нас что-нибудь особенное и поистине святое в преданиях народной мысли, то это именно – смирение, жажда духовного равенства, идея соборности сознания» [142, с. 125-182].

Применение – важнейший элемент милосердия, которое затрагивает все сферы человеческого общения (не только национальные). Об этом как раз и писал Соловьев, великолепно сформулировавший суть задачи: «Существует элементарный моральный закон, одинаково как для индивидов, так и для наций, и выраженный в словах Евангелия, повелевающий нам, прежде чем

принести жертву к алтарю, примириться с братом, имеющим что-либо против нас» [142, с. 69].

Теоретическому осмыслению подверг философ и основополагающий постулат милосердия – благотворительность. Он предлагает различать духовную благотворительность и материальную, показывая их соотношения в жизни, дает нравственную оценку этим действиям. В книге «Оправдание добра» Соловьев разъясняет, что блага духовные, которые по самому понятию своему исключают возможность дурных средств для их приобретения, так как нельзя украсть нравственные достоинства, или награть справедливость, или оттягать человеколюбие; - эти блага желательны, безусловно; напротив, блага материальные, которые по природе допускают дурные средства, желательны под условием неупотребления таких средств, т. е. под условием подчинения материальных целей цели нравственной.

«Если бесспорной заслугой В. С. Соловьева было создание целостной этической концепции миропонимания, то его последователи – религиозные философы В. В. Розанов, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, С. Л. Франк, Н. А. Бердяев, действуя в русле соловьевского учения, провели целый ряд интересных исследований в областях гносеологии, теологии, софиологии, широко выходя за круг нравственных проблем, которые, однако, всегда оставались в поле их зрения» [105, с. 54]. Для темы нашего исследования мы выделим некоторые наблюдения и выводы трех философов – Розанова, Флоренского, Булгакова, в произведениях которых, как нам кажется, мотивы милосердия звучали отчетливее, чем у других мыслителей.

О благотворительности, о стремлении бескорыстно делать добро другому Розанов высказывался достаточно осторожно. Он различал деяния по долгу, по обязанности от деяний помощи по зову сердца как внутреннюю потребность, когда «мне самому было сладко делать сладкое» [131, с.365].

Розанов болезненно переживал социальные катаклизмы наступившего XX века. Мировая война и революция 1917 г. в России представлялись ему в

апокалипсическом свете гибели цивилизации и разрушения нравственных устоев общества - все, как он писал, «проваливается в пустоту души, которая лишается древнего содержания» [132, с.54]. А «древним содержанием» в духовной жизни своего отечества всегда особенно дорожил этот русский мыслитель.

В написанной еще в конце XIX столетия статье «Черта характера древней Руси» Розанов с тоской вспоминал те древние времена, когда «внутреннее домостроительство», основанное на любви и взаимной помощи, было неременной потребностью людей; когда «отсутствие какой-либо смятенности в жизни и в совести» было той почвой, на которой выросли все человеколюбивые отношения в древней Руси. Идеализируя прошлое, Розанов видел в нем пример установления справедливых общественных отношений - человеколюбивых, добродетельных, милосердных. Здесь он следовал взглядам славянофилов. [131, с.56].

Младшие современники Розанова - религиозные мыслители С. Н. Булгаков (1871-1944) и П. А. Флоренский (1882-1937) продолжили соловьевскую традицию этического подхода к мировоззренческим проблемам. Взгляды этих друживших между собою философов близки, и порой они говорили об одном, как бы дополняя друг друга. Особенностью их творчества была тесная, можно сказать непосредственная связь с христианским вероучением, а само милосердие понималось ими главным образом как милосердие, определенное Священным Писанием, что неудивительно, ведь оба мыслителя являлись православными священниками (Булгаков, правда, принял духовный сан довольно поздно). Главные труды этих философов («Свет невечерний» С. Н. Булгакова, «Столп и утверждение Истины», «Уводоразделов мысли» Н. А. Флоренского) полностью посвящены религиозной тематике.

Для Булгакова и Флоренского милосердие должно быть понимаемо лишь в связи с божественной сущностью всего бытия, как и сам человек - искра

Божья в мире. Люди чувственно связаны с Богом, чувственно воспринимают Бога через всеохватную любовь, и такая любовь есть высшее проявление милосердия. Это чувство сплачивает людей вокруг «Церкви Тела Христова». [159, с.395].

Христианское милосердие Булгаков и Флоренский противопоставляли «буржуазному гуманизму», который, по их мнению, подрывал религиозные устои общества, ставя свободную личность на место божества.

«Вся современная культура, - писал Булгаков, - ...начинает чахнуть и блекнуть, лишенная глубоких корней религиозно-мистического питания... Век гуманизма выставил великие христианские заветы, старое отцовское наследие - идеалы свободы, равенства и братства, но выставил их как свое создание и свою собственность, оторвав прекрасный цветок от родимого ствола... Становятся ли люди ближе между собою; устанавливается ли между ними не только равенство, но и братство, больше ли стало любви на земле..? Мы думаем, что искренний и добросовестный ответ на этот вопрос не может быть положительным». [34, с.305-306].

Буржуазный гуманизм с его программой свободного раскрепощения личности, которая и перестроит мир по своим законам, Флоренский и Булгаков называли социальной утопией, в то время как цели христианского милосердия, воплощаемые в жизнь благотворительностью, они считали вполне реальным и желанным делом. Характерно, что милосердие и благотворительность Булгаков рассматривал как единые смысловые понятия, видя в благотворительности обобщение отдельных милосердных признаков. В книге «Свет невечерний» этому уделено особое внимание. В частности, отмечается, что для христианства положительной стороной общественности «является милосердие, жалость, сострадание, вообще благотворительность» и такая благотворительность, такое милосердие «всегда составляли силу исторического христианства». [34, с.34].

В то же время философы понимали и ограниченность благотворительности в решении земных проблем. Она, по мнению Булгакова, имеет «только паллиативный характер», а Флоренский высказывается еще решительнее: «нравственная деятельность, как-то: филантропия и тому подобное, взятая сама по себе - совершенное ничто». Последнее заключение требует пояснения, ибо речь здесь идет не о нравственности как таковой, а о понимании богоугодных поступков, которые совершал бы человек не из чувства долга, а по зову сердца, как «благодать жизни» [159, с.57].

Сама священническая деятельность отца Сергия и отца Павла могла служить примером верности идеалам, которые они провозглашали. В этой связи можно сослаться на размышление Флоренского, высказанное им в письме к родным незадолго до своей казни в Соловках. Он писал: «Ясно, что свет устроен так, что давать миру можно не иначе как расплачиваясь за это страданиями и гонениями». [159, с.67].

Можно по-разному относиться к пониманию религиозными исследователями смысла милосердия, но невозможно усомниться в искренности этих мыслителей, в бескорыстии их самоотверженных усилий сеять и выхаживать семена доброты и любви в людских взаимоотношениях.

Таким образом, милосердие, как ценность общества, проявляет себя не только в структуре социального действия, социальной политики, но и в основе экзистенциальной коммуникации: возлюби ближнего как самого себя. С точки зрения жизненного хронотипа субъекта эта социокультурная ценность развивается диахронно во времени культуры, а также синхронно в разных пространствах цивилизации [173, с.15]. Другой аспект проблемы известен как сочетание общего и особенного в самоценности культуры и милосердия, воспитание милосердия и способности к благотворительности как особых общечеловеческих ценностей, без которых невозможно цивилизованное общество.

В ходе диссертационного исследования среди основных подходов был выделен и нравственно–этический. Это связано с тем, что благотворительность рассматривается многими исследованиями как **общечеловеческая ценность**. Милосердие, благотворительность, являются нравственной древнейшей и гуманистической традицией. Традиция помощи старым, больным, инвалидам, детям, людям, оказавшимся в беде и не могущим самостоятельно ее преодолеть, это неотъемлемая часть нравственной культуры, общественных норм всех цивилизаций. Они существовали до становления национальных и мировых религий, а с возникновением последних вошли органической частью в освящаемые божественным авторитетом нравственно-этические системы всех религий.

«Взаимопомощь, поддержка, проявление гуманности в отношениях к сородичам - все, что потом стало называться проявлением милосердия, было присуще людям, жившим в родоплеменном обществе».[105, с.13].

С возникновением классового общества и появлением древнейших цивилизаций в Древнем Египте, Китае, Индии понятия гуманности, человечности, милосердия наполняются новым содержанием.

У древних египтян существовало представление о милосердии как бескорыстии и вспомоществовании нуждающимся. Письменные источники Древнего Египта донесли до нас слова вельможи Пиопинахта: «Я давал хлеб голодному, одевал нагого», а в «Поучении Птахотепа» говорится «Не буду алчен по отношению к родичам своим, мольбы кротких могущественнее силы» [105, с.14].

В древнекитайской цивилизации, насчитывающей около трех тысячелетий, любовь к ближнему, взаимоуважение и поддержка были важнейшими нравственными заповедями. Это входило у древних китайцев в понятия «гуманность» (Жень), справедливости и долга» разработанных великим китайским мыслителем Конфуцием. Они органически входили в китайскую этическую систему «пяти постоянств», обозначавших гуманные

отношения между ближними: «отцовская любовь, сыновняя почтительность, дружественное отношение старшего брата к младшему, почтительное отношение младшего брата к старшему, согласие между супругами». [130, с.156].

Согласно Конфуцию, «сыновняя почтительность и уважение к старшим - это и есть корень милосердия». «Как может благородный муж добиться имени, если отвергает милосердие?! Благородный муж даже на время трапезы не забывает о милосердии». Конфуций считал, что «милостивый человек умеет и любить людей, и ненавидеть», что «если стремиться к милосердию, не будет зла». [164, с.24].

С возникновением религий, сначала национальных, а впоследствии мировых, забота о больных и нищих, призрение сирот, облегчение участи униженных и оскорбленных - словом, все акты милосердия и благотворительности, проявления гуманности стали рассматриваться как религиозно обязательные поступки.

Идеи милосердия, гуманности и практика благотворительности были известны древним евреям, что нашло отражение в Ветхом Завете — религиозном и культурно-историческом памятнике, признаваемом и христианством.

Например, по мнению А. Швейцера, пророки VII в. д. н. э. Амос и Осия, о которых говорится в соответствующих книгах Ветхого Завета, были основателями этики человечности в иудаизме. [165, с.508]. Анализ библейских текстов и ветхозаветной традиции показывает, что уже в начале второго тысячелетия до н. э. евреи, как и многие родственные им семитские племена Аравии и Палестины, имели представление о благотворительности. У них существовали нравственные нормы необходимости сочувствия ближнему, оказания ему нравственной и материальной поддержки. По утверждению авторов Краткой еврейской энциклопедии, благотворительность является одним из основных предписаний иудаизма. [83, с.451]. Ветхий Завет содержит

несколько законов, предусматривающих своего рода налогообложение в пользу бедных. В них подчеркивается необходимость не забывать о нуждающихся в праздничные дни, не забывать о бедняках и пришельцах, поскольку сами евреи, исходя из Египта, нуждались в помощи.

В Талмуде благотворительность обозначается словом «цдака». В Талмуде в мельчайших подробностях расписаны правила благотворительности: кто и каким образом обязан заниматься ею, кто имеет право пользоваться, каковы размеры помощи в благотворительных целях.

Отчисление десятой части состояния на благотворительные цели считалось «посредственной» добродетелью, а двадцатой части и меньше — скупостью.

Со временем утвердились следующие направления социальной помощи в иудаизме: 1) денежные выдачи через благотворительную кассу; 2) помощь продуктами питания; 3) выдача одежды и 4) забота о погребении.

Средства на благотворительные цели поступали из различных источников: налоги на членов общин; пожертвования; наследства; завещания на цели благотворительности, штрафы, арендная плата за пользование имуществом общины. Позднее у евреев возникли специальные общества, которые занимались благотворительностью.

Идеи милосердия, взаимоподдержки получили свое развитие в духовной культуре античного мира. В древней Греции считалось святым долгом поддерживать бедных, потому что эти нуждающиеся состояли в родстве или были так называемыми клиентами тех семейств, предки которых были основателями города-государства. [169, с.112.]. Помощь бедным гражданам в городе-государстве являлась не только политической задачей, но и проявлением милосердия и сострадания к человеку. Великий древнегреческий философ Демокрит утверждал: «Когда имущие решаются давать займы, помогать и оказывать благодеяния неимущим, то в этом уже заключено и сострадание, и преодоление одиночества, и возникновение дружбы, и

взаимопомощь, и единомыслие среди граждан, и другие блага, которые никто не может исчислить» [160, с.199].

Демократическое устройство требовало новой, необходимой и обязательной системы благотворительности, в основе которой было попечительство над бедными. Так, с усложнением города-государства изменяется объект благотворительности. Если первоначально получали припасы и деньги лишь полноправные граждане, то впоследствии эти задачи были распространены на всех свободных бедняков безразличия.

Полис породил новое представление об истоках милосердия, которое следует искать, по утверждению стоиков - представителей одной из античных философских школ, в первом естественном побуждении человека – стремлении к самосохранению. В силу разумной природы человека это «расположение к себе» распространяется и на других людей, и на все человечество. Эти утверждения стоиков следует рассматривать как один из первых концептуальных подходов к милосердию.

Благотворительность в Древней Греции и Древнем Риме оформляется в институт вспомоществования бедным; попечения военных инвалидов, больных. Римляне давали военным земельные участки и назначали в их пользу часть добычи, а впоследствии - денежное содержание.

Особое внимание в античном Риме уделялось благотворительной помощи и призрению осиротевших и покинутых детей, детей бедных родителей, которых много появилось на закате Римской империи. Эта помощь осуществлялась на государственном уровне. Одновременно с государственной благотворительностью существовала муниципальная. Самое старое благотворительное учреждение было основано при императоре Августе (30 год д. н. э. – 14 г. н. э.)

В эпоху Трояна были основаны многочисленные благотворительные учреждения. Развивалась частная благотворительность. Одна богатая римлянка, Целия Макрина из Террацины, у которой умер сын, пожертвовала

миллион сестерциев, на проценты с которых должны были содержаться сто мальчиков и столько же девочек.

Плиний Младший создал в 97 году особый благотворительный фонд, в который поступали годовые доходы с имения, стоившего 500 000 сестерциев. Фонд был предназначен для бедных детей. [76, с.150-152].

Однако идея милосердия, помощи бедным отнюдь не встречала однозначной поддержки. Например, Гораций подвергает осмеянию «грязную бедность». [45, с.428].

Плавт высказывается против подачи милостыни, так как по его мнению, она не решает основной проблемы – не уничтожает источник бедности, «а бедняку лишь продлится, благодаря милостыне, его бедственное нищенское существование». [45, с.428].

Дальнейшее развитие идеи милосердия и благотворительности получили в христианстве. Христианство, возникшее в эпоху кризиса Римской империи, воспользовалось в своем учении о милосердии эллинистическими идеями о гуманном отношении к человеку. Как отмечает К. Каутский, христианство «развило мораль, которая стоит выше античной, поскольку принесло с собой возвышенную гуманность, бесконечное сострадание, которое одинаково распространяется на все, что носит человеческий образ, на низших и высших, на своих и чужих, на врагов и друзей...».[73, с.148].

Первые христианские общины, действовавшие в Римской империи, выработали новое представление о милосердии. Первоисточником здесь являются заповеди, особенно нагорная проповедь Христа, в которой восславляются кроткие, милостивые и миротворцы. В своей последней речи в Иерусалимском храме Иисус Христос возвещает, что в Царство Божие будут введены прежде всего те, кто были милосердны к людям, терпящим нужду. Милосердие выражает важнейшую идею христианства: Бог – есть Любовь, Боговоплощение – истинное милосердие. Исходным в этом учении является

этический постулат, провозглашенный Иисусом Христом: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».[17, с.5, 7, 31-40].

Идеалом нравственной личности становится человек милостивый, чистый сердцем, миротворец, способный даже врагов своих любить и не противиться злему. Принцип любви и милосердия возвышается здесь над агрессивностью и злом. Христианство выдвинуло новый принцип всепрощающей, милосердной любви к ближнему, которая только и делает человека равным Богу.

Идея всеобъемлющего милосердия стала центральной в учении христианской церкви на протяжении всей ее истории. Наиболее полно эта идея проявилась в благотворительной деятельности христиан.

Первые христиане организовали помощь нуждающимся на дому. Каждая отдельная община являлась единым попечительным органом. В книге Деяний и в 1 послании к Тимофею есть указание на «вдовиц», посвящающих себя молитвам и христианской благотворительности. Первые христиане раздавали хлеб нуждающимся, принимали спасавшихся бегством изгнанников, не спрашивая, откуда они являлись, и не интересуясь их национальностью, социальным положением и поведением.

Описывая жизнь раннехристианских общин, один из апологетов христианства Тертуллиан в своей «Апологетике» (150-160 гг.) писал о существовании у христиан специальных касс, в которые каждый верующий в определенный день месяца делал добровольно свой взнос. «Собранные деньги идут на дела благочестия. Из них ничего не тратится на пиршества, или попойки, или бесполезное обжорство, но все они употребляются на поддержание и погребение бедных, на оказание помощи оставшимся без призора бедным сиротам, мальчикам и девочкам, старикам, которые не могут уже выходить из дома, людям, потерпевшим кораблекрушение, и всем сосланным в рудники, на острова или сидящим в тюрьмах». [76, с. 389].

Идеи милосердия, сострадания и помощи неимущим вошло органической частью в вероучение ислама. В исламе милость и милосердие рассматриваются

как важнейшие качества – атрибуты самого бога. Главная вероучительная книга ислама – Коран требует от мусульман проявлять милосердие по отношению ко всем слабым, беззащитным, нуждающимся в помощи, – к рабам, старикам, сиротам, путникам, должникам. В Коране ей предусмотрена целая система мер, приучающих человека делиться даже самым необходимым с теми, кто оказался в затруднительном положении – начиная от добротного подаяния до ежегодного «очистительного налога» на имущество правоверных, сборы от которого идут в фонд поддержки нуждающихся. На протяжении столетий религиозные общины, а в исламских государствах и соответствующие чиновники строго следили за исполнением этих предписаний.

Таким образом, в ходе диссертационного исследования было выявлено, что милосердие и благотворительность являются общечеловеческими ценностями, имеющими глубокий нравственный и гуманистический смысл, связанный со становлением духовности человека. Милосердная практика возникла задолго до появления организованных религиозных и государственных структур, а с появлением последних стала одним из важнейших направлений их социальной политики, направленной на обеспечение стабильности общественных структур, предотвращение социальных конфликтов. Со временем эта деятельность получила религиозное освящение. Она закреплена в канонах и заповедях всех религий. Милосердная благотворительная деятельность всегда была одной из самых важных сфер деятельности религиозных организаций различных направлений. Христианством (православием, католицизмом, протестантизмом), мусульманством, иудаизмом и другими конфессиями накоплен громадный опыт благотворительной деятельности, исчисляемый многими веками.

Особое место, как показало исследование автора, при анализе благотворительности занимает социологический подход, который условно можно разделить на два направления: с точки зрения прагматизма и с точки

зрения институционализма. Процесс исследования благотворительности позволяет определить ее социальную статусность, выявить ее внутреннее содержание и основные формы.

Критика благотворительности имеет прагматическое значение. Под влиянием этой критики менялись взгляды на филантропию и, соответственно, деятельность филантропических организаций.

Можно выделить три направления критики благотворительности: негативистское, утилитаристское и этическое. Характерными представителями негативистского направления были марксистские мыслители и деятели, например, Поль Лафарг в трактате "Благотворительность" 1905 году [92, с.15]. Согласно взглядам марксистов, филантропия как таковая бессмысленна и безнравственна, поскольку она не исправляет, но только усугубляет положение бедных и обездоленных людей. Организованная представителями высших классов, филантропия оборачивается разновидностью бизнеса, инструментом политического и идеологического влияния или средством организованного для буржуазии развлечения, так что сплошь и рядом сама организация благотворительного акта стоит больших денег, чем те, что идут на реальную помощь страждущим. Следовательно, за филантропическими актами могут пресматриваться разные цели, в них используются разные средства, а люди, их реализующие, могут руководствоваться разными мотивами и т. д.

Между тем конкретные формы, в которых осуществляется тот или иной благотворительный акт, и конкретные ошибки или злоупотребления, которые делаются по его ходу, еще не дают основания для отрицательной оценки самой идеи благотворительного вспомоществования как такового. «То, что мероприятие может быть организовано как развлечение, конечно, дурно, но значит ли это, что надо отказаться от благотворительности вообще, в том числе организованной как развлечение? Так же и то, что благотворительность используется с целью достижения власти, расширения влияния на общественное мнение, ещё не повод для того, чтобы осуждать

благотворительность сама по себе и отказываться от нее. Ошибочно полагать, что благотворительность может выступать как помощь обездоленным, особенно детям»[20, с.75].

Таким образом, как можно заметить, негативистская критика филантропии явно или неявно указывает на лицемерие и двойственность этой деятельности. При этом не принимается во внимание, что приписываемая благотворительности двойственность не существенна для неё. Ведь своекорыстие не становится возвышеннее оттого, что оказывается прикрито филантропией. Но и филантропия сама по себе возникает отнюдь не вследствие своекорыстия и не перестает оставаться собой, то есть человеколюбием (пер. с греч.) по изначальным своим мотивам. Вместе с тем нужно отметить, что негативистская критика предостерегает от иллюзорных упований на то, что посредством развития благотворительности можно покончить с нищетой, бездомностью и другими социальными болезнями.

Иной подход демонстрирует утилитарная критика. В частности, она ставит вопрос о справедливости и благотворительности, опираясь при этом на принцип полезности. Суть этого принципа состоит в том, чтобы предоставить возможность любому остро нуждающемуся удовлетворить его право на помощь, но одновременно дать ему же надежду на решение его проблем собственными силами. Такую точку зрения и защищали сторонники утилитаристского подхода, в частности, известный социолог и экономист Дж. С. Милль (70-е г.г. XIX в.). По его мнению, помощь должна строиться так, чтобы именно стимулировать, а не расслаблять нуждающегося, чтобы внешняя помощь не заменяла необходимости самопомощи. В этом должен состоять главный критерий любых благотворительных программ.

Таким образом, в отличие от негативистской критики, утилитаристская не осуждала благотворительность вообще, а пыталась выявить прагматические методы реализации её деятельности.

Этическая критика филантропии производит сдвиг в рассуждении с прагматических вопросов на ценностные и подводит тем самым к темам более человеко ориентированным. Сознание того, что принципы и методы филантропии должны отвечать нравственным критериям, актуализировалось в последней четверти XIX века в связи с распространением социалистических идей. Социалисты, марксисты и другие радикалы видели смысл справедливости в установлении равенства. С этим утверждением не был согласен великий русский писатель и мыслитель Ф. М. Достоевский, который пришёл к пониманию того, что справедливость и равенство никак не гармонируют друг с другом. Эта точка зрения писателя отразилась в его размышлениях по поводу романа Л. Н. Толстого "Анна Каренина".

Герой романа "Анна Каренина" Н. Левин, в целях преодоления неравенства хочет раздать имение обездоленным крестьянам и пойти работать на них. Но исходный конфликт тем самым не решался, на что и указывал Достоевский. Поделившись богатством, можно установить лишь внешнее равенство. Однако если с открытым сердцем, с наукой, со светом пойти к людям, писал Достоевский, "тогда богатство будет расти на самом деле, и богатство настоящее, потому что оно не в золотых платьях заключается, а в радости общего соединения и в твёрдой надежде каждого на всеобщую помощь ему и детям его".[61, с.45]. Следовательно, каждый должен отдать то, что может отдать, но делать это надо оптимальным образом, согласуясь с обстоятельствами и людьми. Между тем простая раздача имения, имущества, денег означает решение благотворителем каких-то своих моральных проблем без соотнесения с подлинными потребностями нуждающихся.

Как нам кажется, этическая критика в лице Достоевского и др. определила важную этическую проблему. Её суть в том, что благодеяние, как нравственная задача, выражается не просто в готовности поделиться, отдать, но и в готовности вырваться из ограниченности собственного эгоизма. Благотворительность обращается в подачку, которая совершается ради

честолюбия дающего. Но одного только бескорыстия и самоотверженности также недостаточно – необходимы понимание, сочувствие, солидарность, чтобы практически воплотить принцип милосердия.

На наш взгляд, наиболее радикальная социалистическая критика направлена на вскрытие социального смысла благотворительности и имеет социологический характер. Она предостерегает от заблуждения, что посредством развития благотворительности можно покончить с большими вопросами общественной жизни. Утилитаристская критика велась в политико-экономическом контексте. Она соотносит не только цели и средства благотворительности, но и социальные последствия и ставит вопрос о справедливости благотворительности. Этическая критика показывает, что благотворительная деятельность и сегодня остается источником серьезных проблем уже не только социального, но и психологического, и нравственного порядка, поэтому благотворительность и деятельность благотворительных фондов в современном мире нуждаются в специальном изучении.

Сегодня некоторые ученые пытаются осмыслить феномен благотворительности и изучить его проявления и аспекты. К таким ученым можно отнести следующих: Р. Г. Апресян, Э. А. Фомин, О. Алексеева, Ю. Зелекова, И. М. Модель, Б. С. Модель, Е. Чикадзе, и др.

Анализ литературы показал, что в научном дискурсе нет единого представления о благотворительности. С одной стороны, все едины в том, что благотворительность – это безвозмездная помощь нуждающимся. Однако нет единого представления о том, какого характера помощь следует относить к благотворительной, каковы должны быть формы этой помощи, кто является субъектом благотворительности и, наконец, каковы функции благотворительности и роль благотворительных организаций в современной России.

Основные разногласия сводятся к следующему.

В отношении субъектов благотворительности существуют две полярные точки зрения. Одни считают, что к благотворительности относится практически любая социальная защита населения, то есть субъектом благотворительности в их представлении выступают не только частные лица и общественные организации, но и государство.

Сторонники другой точки зрения полагают, что всякая деятельность государства по оказанию помощи населению является социальной политикой и не может считаться благотворительной. Субъектами благотворительности могут выступать только частные лица и общественные организации.

Между этими полюсами существует средняя позиция, согласно которой необходимо различать, из каких фондов осуществляются те или иные акции государственных структур. К благотворительной следует относить только ту помощь, которую государство оказывает из внебюджетных фондов.

Достаточно распространено определение благотворительности как деятельности, мотивированной альтруизмом, «вызванной альтруистическим стремлением личности содействовать благу других людей из любви и сострадания к ним». [2, с.7]. Мотивация – это всегда вопрос специального исследования, тем более что в практике человеческих отношений границу между альтруистическими и эгоистическими побуждениями провести подчас сложно, если не невозможно. По мнению другого автора Р. Г. Апресяна, в благотворительности, в отличие от милосердия, «допустимы любые мотивы», и к филантропической следует относить «деятельность, в которой реализуются помимо общественных и личные интересы», в частности такую, «которая предпринимается исключительно из личных интересов, но посредством которой достигаются и общественно значимые результаты». [8, с.108.].

И основные расхождения заключаются во взгляде на роль благотворительности в обществе. Одна позиция сводится к тому, что «в цивилизованном обществе благотворительности вообще быть не должно» [22,

с. 86], и российские благотворительные структуры призваны в трансформационный кризисный период помогать в решении проблем, с которыми не в состоянии справиться государство; они являются «дополнительным и весьма важным источником финансирования организаций социальной сферы»[166, с.125].

Сторонники другого взгляда на роль благотворительности в обществе полагают, что она призвана разрешать существующее в любом обществе противоречие между интересами государства и граждан. Или, говоря словами одного из авторов, «можно сказать, что филантропия призвана в какой-то мере компенсировать недостатки государственного управления, дефициты бюджетов, постоянное стремление «сильных мира сего» отдавать предпочтение расходам государства в ущерб социальным потребностям общества»[103, с.8].

Следует заметить, что приверженцев первой точки зрения немного, тогда как второй концепции посвящено несколько интересных работ, например, сборник саратовских социологов «Благотворительность и милосердие», статья Г. Д. Апресяна и под названием «Дилеммы благотворительности», статья Э. А. Фомин «Проблемы становления благотворительного сектора в Санкт-Петербурге» и др.

Благотворительность образуется на основе социальных связей, взаимодействия и отношений индивидов, социальных групп и иных общностей по поводу реализации тех или иных жизненно важных потребностей.

Процесс возрождения благотворительности – ответная реакция общества на сложившуюся социально–экономическую ситуацию, которая характеризуется не только обнищанием сравнительно большей части населения, но и ослаблением потенциала государства. В свое время государство значительно сузило свои функции в регулировании и развитии социальной сферы, государственная система патронажа заметно ослабла. Благотворительность возрождается как реакция общества на вызов времени.

Таким образом, можно обозначить наличие объективных предпосылок формирования благотворительности.

Учеными И. М. Модель и Б. С. Модель была осуществлена попытка рассмотреть институт благотворительности как один из элементов гражданского общества и в доказательство этому были приведены некоторые аргументы. По их мнению, деятельность социальных институтов, как указано в «Российской социологической энциклопедии», определяется рядом признаков: во – первых, набором специфических социальных норм и предписаний, регулирующих соответствующие типы поведения, что составляет формально – правовую основу деятельности того или иного института; во – вторых, интеграцией его в социально – политическую, идеологическую и ценностную структуры общества, что позволяет осуществлять социальный контроль над институциональными типами действий; в – третьих, наличием материальных средств и условий, обеспечивающих успешное выполнение нормативных предписаний и осуществления социального контроля.[20, с.388].

Первая позиция, позволяющая отнести благотворительные общественные объединения к категории социальных институтов это наличие у них уставов.. Устав – основной документ, лицо организации.

Второе. Благотворительные общественные объединения как «типичные представители» некоммерческих общественных объединений граждан интегрировались в социальную структуру общества.

Так как эти организации некоммерческие, то их назначение – помогать и государству, и обществу, быть посредником между государством и обществом, между бизнесом и нуждающимися гражданами, организациями, объединениями.

В последнее десятилетие федеральными властями принят ряд законов, регламентирующих деятельность организаций и объединений этого сектора общества, что позволяет «третьему сектору» узаконить формально – правовую основу его деятельности.

Благотворительные общественные объединения располагают некоторыми условиями и средствами для реализации своей деятельности: получают определенные социальные заказы от властей (с соответствующим финансированием), пользуются льготами при аренде помещений, получают организационную и информационную помощь со стороны государственных и муниципальных структур, им разрешена и коммерческая деятельность.

Благотворительность характеризуется наличием цели деятельности, соответствующими функциями и принципами, набором статусов и ролей, обеспечивающих успех деятельности объединения.

Все цели, в которых может осуществляться благотворительная деятельность, четко перечислены в пункте 2.1. Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», это:

- Социальная поддержка и защита граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы.
- Подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев.
- Оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам.
- Содействие укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов.
- Содействие укреплению престижа и роли семьи в обществе.
- Содействие защите материнства, детства и отцовства.

- Содействие деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности.
- Содействие деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан.
- Содействие деятельности в сфере физической культуры и массового спорта.
- Охрана окружающей природной среды и защиты животных.
- Охрана и должное содержание зданий, объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронения.

Основные функции благотворительности заключаются в следующем:

- Экономическая – обеспечение достойного существования тех граждан, которые в силу объективных особенностей жизненных ситуаций не способны самостоятельно позаботиться о себе. Восполнение недостатков функционирования рыночных механизмов.
- Социальная – снятие социальной напряженности путем выравнивания уровня жизни, поддержки самых обездоленных слоев населения, которые по объективным обстоятельствам не могут адаптироваться в новых условиях жизни. Восполнение перекосов общественных отношений, приводящих к отходу не по своей воле отдельных категорий населения от принятых стандартов жизнедеятельности, что ограничивает их возможность потребления общественных благ и самореализации, одновременно – воздействие на общественное мнение.
- Политическая – реализация механизмов обратной связи населения и властных структур. Формулирование социальных приоритетов от имени тех, кто в социальном плане в силу объективных причин не способен отстаивать свои права;

Это внешние функции, есть еще и внутренняя функция – культивация альтруистических и человеколюбивых настроений в обществе, удовлетворение нравственных потребностей благотворителей.

Для определения и характеристики основных форм благотворительности необходимо выделить "типовые" показатели и критерии благотворительности. К ним относятся:

- 1) субъект благотворительности, т.е. тот, кто осуществляет благотворительную деятельность;
- 2) объект благотворительности, т.е. тот, кому оказывается благотворительная помощь;
- 3) масштаб благотворительной деятельности;
- 4) мотивы благотворительной деятельности, т.е. то, что побуждает в ней участвовать;
- 5) социокультурный статус благотворительности, т.е. какое место занимает она в социокультурной системе ценностей;
- 6) духовные основы благотворительной деятельности, т.е. идеологические, морально-этические, религиозные источники благотворительности;
- 7) организационные формы благотворительности.

Основными субъектами благотворительной деятельности выступают:

- 1) семья, родственники;
- 2) друзья, знакомые;
- 3) соседи и местная община;
- 4) сослуживцы, сотрудники;
- 5) органы государственной власти и в том числе местной власти;
- 6) администрация предприятий, организаций;
- 7) общественные организации и в том числе профессиональные союзы;
- 8) религиозные организации;
- 9) частные лица.

Соответственно этому можно выделить следующие формы благотворительности: семейно-родственную, дружескую, общинную, государственную, корпоративную, общественную, религиозную или церковную, частную.

Для наглядности представим таблицу 2.

Таблица 2.

Формы благотворительности.

Субъект благотворительности	Форма благотворительности
Семья, родственники	Семейно-родственная
Друзья, знакомые	Дружеская
Соседи и местная община	Общинная
Сослуживцы, сотрудники	Корпоративная
Органы государственной власти	Государственная
Общественные организации	Общественная
Религиозные организации	Общественная, религиозная
Частные лица	Церковная, частная

Нужно отметить, что эта типология имеет достаточно условный характер, так как субъекты благотворительности в некоторых случаях "совмещаются". При "проецировании" данной модели на российскую действительность сразу же обнаруживаются три важных обстоятельства.

Итак, во-первых, функционально-ролевое соотношение субъектов благотворительности в отдельные периоды российской истории различно.

Общественная форма благотворительности возникла только в начале XIX века, с учреждением "Императорского Человеколюбивого Общества". Примерно в это же время стала развиваться частная благотворительность. С отменой крепостного права, развитием рыночных отношений в деревне начинает падать роль общинной благотворительности.

Во-вторых, формы благотворительности значительно различались в городе и деревне. Влияло на них и сословное деление общества. Если в деревне сравнительно большую роль играли семейно-родственная и общинная формы благотворительности, то в городе - государственная, корпоративная и частная. Для мещан большее значение имели государственная и частная благотворительность, для купцов - семейно-родственная, дворян - корпоративно-дружеская.

В-третьих, статистические или аналитические данные по многим формам благотворительной деятельности отсутствуют, есть они в более или менее полном виде только по трем формам благотворительности: государственной, частной и церковной.

Однако независимо от функционально-ролевых смещений, степени полноты статистических и аналитических данных очевидно следующее.

Доминирующей формой социальной поддержки для россиян была и остается семейно-родственная. Проходят века, но семья и родственники остаются основным источником социальной поддержки, помощи.

Таким образом, социологический подход позволяет проследить динамику форм, факторов, влияющих на благотворительность, показать специфическое содержание, все внутренние механизмы, которые воздействуют на сохранение отдельных благотворительных форм.

В связи с этим, под благотворительностью далее в работе будет пониматься следующее: благотворительность - социокультурное явление, включающее совокупность гуманитарных действий отдельного человека, организаций, обществ и т.д., путем учреждения общественных институтов или пожертвований для организованной и систематической помощи нуждающимся и страждущим.

Проведенный анализ свидетельствует о многообразии теоретико-методологических подходов к благотворительности. Однако, как нам кажется, сегодня наиболее обоснованно рассмотрение благотворительности в контексте

теории социокультурной динамики П. Сорокин [148,149] и в контексте концепции "жизненных сил социальных субъектов", развиваемой в целом ряде работ сотрудников факультета социологии Алтайского государственного университета. [52, 53, 54,с.262]

Создатель интегральной социологии – П.Сорокин. Данная социология изучает общество, его элементы, взаимоотношения индивида и групп людей с обществом с позиций анализа сосуществования множества социокультурных систем, находящихся в сложном, часто разноплановом движении.

Методологическая основа этой парадигмы включает в качестве внутренних элементов интуитивный, эмпирический и рационалистический методы. При этом анализ общества на макро– и микроуровнях, в контексте человеко– и социоцентризма отдельно утрачивает смысл и специфику. Главным принципом здесь выступает культуросоцентричность, анализ особенностей и эволюции культурных систем, их компонентов.

П. Сорокин рассматривал социальную действительность с позиций социального реализма, постулировавшего существование сверхиндивидуальной социокультурной реальности, имеющей различные ценности и уровни организации.

Основной тезис – сверхорганическая система ценностей или «истин», «нормо – законов», является решающим фактором детерминации всех общественных явлений. Система эта развивается по имманентным законам, а люди и общественные отношения, как зависимые переменные истории, являются носителями и проводниками системных ценностей, или « нормо – законам». Таким образом, историческая действительность представляет собой иерархию в различной степени интегрированных культурных и социальных систем от мелких до самых крупных – суперсистем, охватывающих массы людей и их взаимодействий, существующих веками и определяющих все виды нравственно – духовной деятельности: религию, науку, искусство, язык, философию, этику, право и т.д.

Социокультурная реальность характеризуется бесконечным многообразием, превосходящим любое отдельное ее поведение, она охватывает истины чувств, рационального интеллекта и сверхрациональной интуиции. Все три способа познания должны быть использованы в систематическом исследовании социокультурных феноменов.

Многочисленные объединения социокультурных феноменов носят, по мнению Сорокина, системный характер. Социокультурные системы самого высокого уровня, сфера которых превосходит отдельные общества (Сорокин называет их суперсистемами), организуются вокруг фундаментальных предпосылок относительно природы реальности и принципиальных методов ее познания, т.е. мировоззрений. Главные альтернативы сводятся к трем: 1) реальность воспринимается как непосредственно данная в чувствах («чувственная» суперсистема); 2) реальность открывается сверхчувственными образам при помощи интуиции (умозрительная, или «идейная» суперсистема); 3) реальность рассматривается как органическая комбинация двух первых («идеалистическая» суперсистема). Им соответствуют три формы истины — чувственная, духовная (интуитивная) и рациональная. Согласно Сорокину, в различные периоды истории эти возможные базовые предпосылки, как и соответствующие им суперсистемы, находятся в различных фазах своего развития, но в любой период истории сосуществуют пять основных культурных систем (язык, этика, религия, искусство, наука), стремящихся в своем выражении реальности к постоянству.

Рассмотрение благотворительности в рамках данной теории имеет целью концептуально решить группу задач по оптимизации жизненного пространства, поддержанию жизнеосуществления социальных субъектов, поскольку существует прямая зависимость потенций субъектов от благотворительности. Благотворительность в этой связи понимается как деятельность, направленная на содействие развитию, осуществлению и реабилитации жизненных сил, индивидуальной и социальной субъектности.

человека. На этой основе представляется необходимой разработка новой стратегии действия, корректирующей существующие социальные отношения, упорядочивающей их, повышающей степень их эффективности.

Это предполагает развитие способности субъектов к активному удовлетворению своих потребностей. Опора на концепцию жизненных сил позволяет по-новому взглянуть на сущностную сторону благотворительности. Способность к активному удовлетворению своих потребностей, с позиции этой концепции, предстает как одна из фундаментальных жизненных сил социального субъекта по воспроизводству и совершенствованию как самого себя, так и своего жизненного пространства.

Таким образом, можно констатировать, что исследование благотворительности как объекта социальной реальности, характерного для современного общества, происходит в рамках диатропической модели познания. Это объясняется тем, что в рамках этой модели удается преодолеть взаимоисключения и противостояния в теоретических подходах не путем отказа от какой либо их части, а выяснением общих свойств социального разнообразия, отраженного в них [53]. Эта тенденция характерна сегодня для социологической науки в целом, так как в рамках диатропической модели познания осуществляется способность аккумулировать накопленное социологическое знание путем не простого его суммирования, а переработки на принципиально иной методологической основе [53, с. 101].

§ 1.2. Социальный механизм, социокультурная специфика и нормативно-правовые основы развития благотворительности в России в XIX-XX веках: общий контекст возникновения и развития

Буржуазные реформы 60-70-х годов XX столетия, вызвавшие подъем и развертывание общественной инициативы в самых различных областях, значительно изменили масштаб и характер российской благотворительности. Реформы 60-70-х годов непосредственно коснулись законов о благотворительности: в 1862 году было отменено положение о Высочайшем утверждении уставов частных благотворительных обществ и заведений, когда на их открытие каждый раз требовалось просить разрешение через Кабинет министров. С официальным признанием за обществом права на организованную благотворительную деятельность филантропическое движение в России приобретает широкий размах. «До XIX века в стране насчитывалось всего 8-10 благотворительных обществ, в начале царствования Александра II их было около 40, а в 1888 г.-348» [19, с.321].

Российское благотворительное движение в пореформенную эпоху было представлено несколькими направлениями и включало в себя государственную благотворительность (представленную официальными благотворительными ведомствами), благотворительную деятельность городских и земских самоуправлений, сословных органов, церкви и благотворительность частную. Особенно значительный рост числа благотворительных учреждений приходится на последнее десятилетие XIX века. Свыше половины всех благотворительных обществ и заведений были созданы и действовали в 1891-1899 годах на территории РФ (см. Приложение 1).

В общей сложности в 1902 году по приблизительным подсчетам в России действовало 4.762 благотворительных общества и 6.278 благотворительных заведений [18]. Причем в это число вошли только постоянно действующие учреждения, не учтены были благотворительные комитеты и фонды, создаваемые в связи с чрезвычайными ситуациями (неурожайные годы, война, эпидемии, стихийные бедствия и т.п.), деятельность которых носила

временный характер. Такой значительный рост благотворительных учреждений был обусловлен главным образом активизацией частной благотворительности, наблюдаемой на фоне общего небывалого подъема легальной общественной деятельности в России на рубеже XIX-XX веков. Под частной благотворительностью подразумевались "такие виды помощи нуждающимся со стороны отдельных лиц, которые проявляются в более или менее организованном виде, имеют характер общественного дела и, по крайней мере, по идее исключают возможность безразборчивой подачи милостыни"[96, с.76]. Частная благотворительная деятельность в России проявлялась в различных формах: это и пожертвования отдельных лиц на различные общественные нужды, включая организованный сбор средств на оказание той или иной помощи, устройство отдельными лицами благотворительных заведений и содержание их, организация для общего дела союзов добровольных деятелей (т.е. благотворительных обществ) и создание касс и различных союзов взаимопомощи. В конце XIX - начале XX вв. развиваются все названные виды частной благотворительной деятельности. Не иссякает приток частных средств на нужды различных отраслей и предметов благотворительности. В Российском государстве скрупулезно учитывались всяческие пожертвования на общественные цели: министры и главноуправляющие обязаны были докладывать о каждом из таких пожертвований, которые утверждались к принятию Высочайшим указом. О том, что потребность в благотворительности в русском обществе не иссякала в рассматриваемый период, свидетельствуют нижеследующие данные о суммах благотворительных пожертвований за первое десятилетие XX века:

1902 г. - 1.238.131р.93к.

1903 г. - 2.183.667р.87к.

1904 г. - 1.198.340р.31к.

1905 г. - 552.151р.80к.

1906 г. - 1.461.535р.90к.

1907 г. - 1.482.543р. 24к.

1909 г. - 1.482.543р. 24к

1901 г. - 916.022р.86к.

1911 г. - 1.061.383р.52к.

1912 г. - 2.779.865р.36к.

1913 г. - 3.605.794р.50к.

Причем в эти подсчеты не были включены особо выдающиеся пожертвования, такие, например, как пожертвование Г.Г. Солодовникова и Ф.Я.Ермакова [127]. Приведенные данные показывают, что стремление к благотворительности в русском обществе особенно усиливалось в периоды относительно мирного внутреннего развития.

На рубеже XIX-XX веков отмечается тенденция к организованным формам в благотворительной деятельности. Тенденция к организованным формам благотворительной деятельности отчетливо проявилась и в опережающих темпах роста благотворительных обществ по сравнению с благотворительными заведениями, отмечаемых в последние десятилетия XIX в., тогда как в предшествующий период создавалось больше заведений (см. Приложение 1). К концу же столетия в Российской империи действовало около 2.750 добровольных благотворительных обществ (1.446 – без обществ взаимопомощи) [60, с.45]. Особенно быстро растет число таких организаций в Петербурге и Москве. Так, в Москве за период с 1889 по 1898 г. число их увеличилось более чем вдвое [60, с.46]. Добровольные благотворительные организации, несмотря на их общественный характер, находились в ведении Министерства внутренних дел. К 1899 г. в ведении Министерства внутренних дел состояло 6.835 благотворительных учреждений [60, с.46]. Распределялись эти учреждения между различными благотворительными единицами по разному, но подавляющую часть их составляли общества и заведения, созданные частными лицами (см. Приложение 2).

Остальные благотворительные учреждения, не подведомственные Министерству внутренних дел, находились в подчинении или других

министерств, или особых благотворительных ведомств и учреждений (см. Приложение 3).

Из приведенных данных следует, что на рубеже XIX-XX веков, наибольшее распространение в России имела благотворительная деятельность частных лиц и их добровольных объединений (более 50% всех благотворительных учреждений). По данным Комиссии, созданной в 1892 г., для реформирования российского законодательства по общественному призрению «в 28-ми земских губерниях общественные и сословные управления призревали в 1891 году около 316 тысяч нуждающихся, тогда как частные благотворительные учреждения оказывали помощь по крайней мере, 746 тыс. душ» [135, с.32]. Необходимо заметить также, что частная благотворительность отнюдь не ограничивалась 50 процентами, поскольку деятельность особых благотворительных ведомств, городских и земских органов по призрению, церковно-приходских попечительств также в значительной мере опиралась на частные пожертвования. В качестве иллюстрации этого факта можно указать на особенности развития системы общественного призрения в Москве в конце XIX-начале XX веков. «За первые десять лет XX столетия расходы города в этой области возросли в 2,5 раза, составив в 1911 г. 1.783 тыс. рублей. Такой рост в значительной мере был обеспечен за счет частных вкладов и пожертвований. За 49 лет (с 1863 г.) сумма пожертвований в пользу города - деньгами и имуществом – составила 32,5 млн. рублей» [98, с.65]. Частная благотворительность составляла главную финансовую базу и официальных благотворительных органов – Ведомства учреждений Императрицы Марии, Императорского Человеколюбивого общества и других благотворительных учреждений, созданных по инициативе правительства; она же питала собой и церковно-приходскую благотворительность. К 1890-м годам 75% средств, израсходованных на благотворительность, были частными (25% принадлежало казне, земствам, городам, сословным учреждениям, церквям) [97, с.54].

Промышленный подъем 90-х годов привел к концентрации огромных средств в руках предпринимательского сословия, обеспечив тем самым потенциально материальные предпосылки для развития благотворительной деятельности. С другой стороны, бурное развитие капитализма в России с присущими ему экономическим неравенством, жестокой эксплуатацией, кризисами и безработицей - увеличивало размеры нужды, вело к появлению новых категорий нуждающихся. Как отмечает один из деятелей по общественному призрению, с развитием капитализма "задачи благотворительности крайне увеличились в объеме, и крайне усложнились" [48, с.31..]. Еще один фактор, обусловивший широкое развитие частной благотворительности, состоял в недостаточной постановке государственного призрения в России. "У нас, – замечает автор одной статьи, профессор В.Ф. Матвеев - помощь государства в силу целого ряда исторических условий – обширности территории, обилия задач, скудости средств – никогда не носила систематического характера. На заботы нуждающихся у нас всегда склонны были смотреть как на дело благотворительности, а не как на задачи государственного управления" [100].

Темпы развития меценатства как социального явления во второй половине XIX - начале XX столетия определялись объективными и субъективными предпосылками. К объективным относятся ряд процессов в этот период времени в российском обществе, определивших направления деятельности наиболее ярких представителей класса буржуазии и дворянства в России.

К социально-экономическим предпосылкам можно отнести проведение экономических реформ, благоприятно сказавшихся на финансовом положении купеческих династий, они сформировали капиталы, впоследствии служившие источником благотворительных вложений в социальную сферу, культуру.

К социально-культурным предпосылкам на макроуровне можно отнести культурный подъем, появление новых направлений в различных областях

искусства. На микроуровне к этим предпосылкам можно отнести влияние культуры на формирование личностей меценатов, а также их близость к народной культуре, традициям, обычаям, привычкам, образу мышления отцов и дедов.

К социально-религиозным предпосылкам можно отнести тот факт, что многие из купеческих династий являлись старообрядцами, имели устойчивые связи с этой общиной. Христианские постулаты как старообрядцев, так и "новой" церкви играли большую роль в семейных традициях российских купцов.

К социально-политическим предпосылкам можно отнести некоторые послабления цензуры в период правления Александра II, возможность относительно свободно (в сравнении с 1825-1855 гг.) выражать свои взгляды, в том числе в области театрального искусства и художественного творчества.

К субъективным показателям меценатства можно отнести личностные характеристики российских предпринимателей, определившие направления их социальной деятельности, а также ее масштабы.

Во второй половине XIX века происходило расслоение купеческого сословия, из его среды выделялись люди новой формации - крупная буржуазия: промышленники, фабриканты, банкиры. Часть их перешла из купеческого сословия в разряд государственных служащих, пополнила другие сферы общественной деятельности: науку, образование и др.

К концу XIX века в разнородной купеческой среде сформировалась могучая когорта людей с ярко выраженной гражданской направленностью их общественной деятельности, с ясным пониманием своей роли в культурном и социальном развитии страны. Причем сформировались целые семейные династии, державшие на протяжении нескольких поколений репутацию меценатов, просветителей и благотворителей. Например, Третьяковы.

Павел и Сергей Третьяковы происходили от старого, но небогатого купеческого рода. П. М. Третьяков (1832-1898) начал свою деятельность по собиранию картин русских художников в 1856 г. и сразу решил, что подарит свою коллекцию городу, сделает ее народным достоянием.

В завещательном письме еще в 1860 г. Третьяков пишет, что капитал он завещает "на устройство в Москве художественного музея или картинной общественной галереи". В своем заявлении в Московскую городскую думу о передаче его галереи Москве он писал, что делает это, "желая способствовать устройству в дорогом мне городе полезных учреждений, содействовать процветанию искусства в России и, вместе с тем, сохранит на вечное время собранную мной коллекцию".

Также можно привести пример частной благотворительности других династий: Мамонтовы, Бахрушины, Морозовы и др.

Семья Мамонтовых была весьма многочисленна. Из всех Мамонтовых самой выдающейся фигурой был Савва Иванович (1841-1918 гг.). Савва Иванович в 1885 г. открыл в Москве свой театр - Русскую оперу.

В течение немногих лет Мамонтов показал москвичам и петербургской публике почти все неизвестные Москве оперы Римского-Корсакова, Мусоргского, позже - все оперы Чайковского.

Семья Бахрушиных была одной из самых уважаемых в купеческой Москве.

Бахрушины приняли финансовое участие в создании Московского Коммерческого института, материально поддерживая работы, связанные со становлением отечественного воздухоплавания, различные медицинские эксперименты. В 1901 г. за благотворительную деятельность семья была удостоена звания "почетные граждане Москвы".

Во время первой мировой войны Бахрушины выдавали значительные поощрения для рабочих; некоторые старики за стаж получили значительные суммы. После смерти А.А. Бахрушин половину имущества завещал на

благотворительные цели, церкви, оставил также завет: «жить в мире и согласии, помогать бедным, жить по правде».

Благотворительная деятельность Алексея Александровича Бахрушина на поприще просвещения и культуры была естественным и органическим звеном добрых благотворительных патриотических дел славного рода потомственных благотворителей Бахрушиных.

Выставки, организованные А.А. Бахрушиным на базе музея, его разнообразная по аспектам и формам общественно-просветительская деятельность свидетельствовала о верности Александра Александровича не только своей художественно-эстетической программе, но также изучению и пропаганде традиций и достижений отечественного театра.

Бахрушины выделяли определенную сумму ежегодно на помощь бедным, больным, престарелым, учащимся. В 1869 г. предприниматели построили церковь, богадельню и училище. В 1882 г. братья передали московскому городскому голове 450 тысяч рублей на строительство больницы на 200 кроватей.

Кроме больницы, был построен больничный храм во имя Божьей Матери всех скорбящих радости, больница была на содержании семьи, лечение было бесплатным.

В 1890 г. был построен Дом призрения для неизлечимо больных на 200 человек. В 1895 г. возвели приют для брошенных детей, в 1898 г. Бахрушины построили на Болотной площади дом бесплатных квартир для вдов с детьми.

Полмиллиона рублей Бахрушины пожертвовали на приют-колонию для беспризорных детей. В 1915 г. на деньги А.А. Бахрушина был построен Народный дом для досуга детей и подростков.

Характеризуя "золотой век" меценатства в России, подчеркнем и то обстоятельство, что пожертвования меценатов, в частности московских, нередко были основным источником развития целых отраслей городского хозяйства.

Как и любое социальное явление, меценатство выполняло конкретные функции:

- коммуникативная функция (культурные учреждения, созданные меценатами способствовали сближению высокой и массовой культуры в России);
- функция формирования социального сознания (музеи, галереи, театры, выставки, созданные при финансовой поддержке меценатов, способствовали формированию социального сознания людей, их ценностных ориентаций);
- функция "социальной памяти". Благодаря усилиям меценатов многие памятники истории и культуры сохранены для потомков.

Таким образом, следует отметить, что меценатство имело различные направления, вызывалось неоднозначными причинами. Вследствие этого оценка деятельности меценатов требует учета ряда социальных составляющих, среди которых социально-экономические предпосылки роста благосостояния предпринимателей как следствие возникновения финансовой базы благотворительности.

Новые виды и формы благотворительной деятельности в России получают свое развитие главным образом благодаря частной инициативе и пожертвованиям частных лиц. Для государства предметом забот были наиболее явные проявления человеческой нужды (призрение душевнобольных, призрение покинутых детей, калек). «Современное государство не может непосредственно и немедленно реагировать на постоянно вновь возникающие запросы. Для того чтобы брать на себя удовлетворение даже самых важных из возникающих в обществе потребностей, современное государство не имеет в своем распоряжении ни сил, ни средств. Неужели правительство должно ожидать, когда благотворители, по частным начинаниям, надстроят достаточное количество больниц, повсюду распространят ясли и приюты».[167, с.32].

Но даже с возросшим участием городских и земских самоуправлений в деле общественного призрения, отмечаемом в конце 90-х годов (в Москве это проявилось в создании системы городских участковых попечительств в 1894 г.), частной благотворительности оставалось обширное поле для приложения своих сил. Частная благотворительность более гибко и оперативно реагировала на появление новых общественных потребностей. Как отмечает Е. Максимов, "частная благотворительность... открыла много новых горизонтов и много новых путей в весьма важных частях индивидуальной политики. Известные меценаты открывали общества попечения о народном образовании, общества распространения внешкольного образования и разумных развлечений и патронаты для защиты детства, общества борьбы с проституцией и алкоголизмом, союзы борьбы с жилищной нуждой, организации для распространения профессиональных знаний и умений и др".[98, с.132]. Участие в филантропической деятельности, членство в благотворительных обществах становятся в конце прошлого века весьма распространенным явлением, своего рода модой в жизни крупных городов. Среди членов благотворительных обществ представлены практически все социальные слои российского общества: великие князья и княгини, почетные потомственные граждане, купцы и банкиры, ученые и служащие, учителя, врачи, юристы и мещане. Для русской интеллигенции такие моральные ценности как сострадание, совесть, служение народу, всегда стояли на первом месте. Поэтому представители разных ее отрядов присутствовали среди активных деятелей на поприще благотворительности и в составе благотворительных обществ.

В XIX-XX вв. была разработана нормативно-правовая основа благотворительной деятельности как государственных органов, так и частных лиц. Екатерина II создала первый государственный пенсионный фонд. При ней же был подготовлен и введен в действие «Приказ общественного призрения», согласно которому органам губернского управления поручалось:

остановление на прочном основании, попечение и надзирание народных школ;

о установление и надзирание сиротских домов для призрения и воспитания сирот мужского и женского пола, оставшихся после родителей без пропитания;

о установление и надзирание госпиталей или больниц для излечения больных;

о установление и надзирание богаделен для мужского и женского пола, увечных и дряхлых стариков, пропитания не имеющих;

о установление и надзирание особого дома для неизлечимо больных;

о установление и надзирание дома для престарелых;

о установление и надзирание работных домов для обоего пола;

о установление и надзирание смиренных домов для обоего же пола.

К концу XIX века сформировалась достаточно организованная и действенная система благотворительности, включающая в себя:

1. Учреждения и общества, состоящие в ведении Министерства внутренних дел:

а) земские и городские; б) приказы общественного призрения; в) городские и сельские общества; г) различные частные благотворительные общества.

2. Благотворительные учреждения, состоящие под непосредственным покровительством Императорского дома: а) ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны; б) учреждения великой княгини Елены Павловны.

3. Благотворительные учреждения Императорского Человеколюбивого общества.

4. Попечительства о бедных разных ведомств: а) епархиальные попечительства; б) иноверческие благотворительные учреждения; в) Комитет для призрения гражданских чиновников; г) Александровский комитет для призрения военных чинов.

5. Другие благотворительные общества и учреждения.[98, с.45].

В зависимости от назначения (характера оказываемых услуг) благотворительные учреждения подразделялись на шесть типов:

1. Призрение детей и взрослых.
2. Обеспечение дешевого и бесплатного обучения.
3. Обеспечение дешевого и бесплатного проживания.
4. Обеспечение дешевого и бесплатного пропитания.
5. Оказание трудовой помощи.
6. Оказание лечебной помощи.

Довольно обширная и стройная система благотворительных учреждений была создана на уровне губерний и крупных городов. Так, дореволюционная статистика выделяла девять групп городских благотворительных учреждений в Москве:

- 1) благотворительное отделение городского управления,
- 2) сословные учреждения, принадлежавшие Московскому купеческому обществу,
- 3) учреждения ведомства императрицы Марии,
- 4) учреждения Императорского Человеколюбивого общества,
- 5) учреждения духовного ведомства,
- 6) благотворительные учреждения национальные,
- 7) иноверческие благотворительные учреждения,
- 8) учреждения частных благотворителей,
- 9) учреждения различных министерств (народного просвещения, военного и путей сообщения).

К концу XIX века каждая из этих условных групп обладала значительными благотворительными капиталами (от 1 до 7 млн. руб.). Помимо этих денег пожертвованные здания с имуществом тоже стоили от 1 до 5 млн. руб. Примерно треть благотворительных сумм расходовалась на помощь взрослым, другая часть – на помощь детям и учащимся, еще треть – на медицинскую помощь. В зависимости от типа благотворительного

заведения на каждого призываемого тратилось от 60 до 130 руб. в год. Им предоставлялись бесплатно помещения для жилья, пища, одежда, необходимые для жизни предметы и иногда небольшие денежные пособия [136].

Анализ представленных данных обнаруживает: во-первых, значительное разнообразие благотворительных учреждений; во-вторых, довольно развернутую их организационно-управленческую структуру; -в третьих, несоразмерное распределение благотворительных учреждений между Санкт-Петербургом и Москвой, с одной стороны, и остальной территорией России, с другой стороны.

В 1892 г. была создана правительственная комиссия во главе со статс-секретарем К.К. Гротом с целью разработки законов по общественному призрению. В результате работы Комиссии было представлено три проекта организации системы призрения неимущих и нуждающихся, но ни один из них так и не получил силу закона. Второй съезд по общественному призрению в 1914 году вынужден был вновь поставить вопрос об остро назревшей необходимости разработки такого законодательства. В этих условиях, под влиянием растущего в обществе стремления к созданию общепольных организаций, в 90-е годы XIX-начале XX вв. наблюдается отмеченный всплеск числа различных благотворительных учреждений, создаваемых частными лицами. Еще один фактор, в какой-то мере определивший этот рост, - относительная доступность такого рода общественной деятельности, как благотворительность, в условиях самодержавия.

Постепенно была разработана нормативно-правовая основа благотворительной деятельности как государственных органов, так и частных лиц.

Но, к сожалению, новая власть, пришедшая в октябре 1917 года, включила в свою идеологическую доктрину наиболее радикальное из имевшихся тогда предложений об устройстве социального обеспечения.

В первые послереволюционные годы (до 1920 г.) формально сохранились почти все дореволюционные общественные организации, хотя их деятельность не отличалась какой-либо активностью. Кроме того, возникает множество кружков, ассоциаций, действующих без юридического оформления, но закладывающих идеи благотворительности в свою работу. Несмотря на это, в годы советской власти изменяется само отношение к благотворительности как к буржуазный пережиток, а не как благое деяние, потребность человека делать добро ближнему человеку.

Начало 20-х годов XX века можно считать периодом активного развития различных общественных организаций. Отдавая должное добровольным обществам дореволюционной России, советское государство считало, что эти организации в основном занимались консолидацией сил интеллигенции, а задачами новой системы должна быть активизация общественной деятельности трудящихся. Важнейшей задачей таких организаций становилось привлечение последних граждан к управлению различными процессами развития социалистического общества.

Поощряемая в рамках новой идеологической установки, интенсивно росла общественная активность трудящихся. Переход к мирному периоду нового государственного строительства также обусловил рост числа добровольных обществ во всей стране. Интенсивно создаются научные и технические организации, занимающиеся изучением и решением социальных проблем, популяризацией научных достижений. В частности, были созданы общества по изучению истории революционного движения, воинствующих материалистов-дуалистов.[169, с14].

Среди массовых объединений, возникших в этот период, выделяются такие, как «Долой неграмотность» (основано в 1923 г), «Друг детей» (основано в 1923г.), Общество «Друзей радио», Международная организация помощи борцам революции (МОИР), Союз воинствующих безбожников и др. [115].

Появляются объединения, пропагандирующие развитие физической культуры среди трудящихся, улучшение медицинского обслуживания

населения, здорового образа жизни и т. п. Быстро росла популярность новых спортивных советских обществ - «Спартак», «Динамо», «Зенит», «Красное знамя» и др.

Особое место в общественном движении занимали общества бывших политкаторжан, ссыльных переселенцев, старых большевиков, задачи которых были схожи с деятельностью научных исторических обществ. Видное место занимают национальные общественные организации, занимающиеся культурно-просветительной работой и социальной помощью представителям различных народов. Существовали общества, целью которых была защита интересов советских граждан за рубежом, они помогали пострадавшим от интервенции, участникам революционного движения в других странах. Весьма многочисленными в 20-е - начале 30-х гг. были объединения деятелей литературы и искусства, музыкантов и композиторов, тех, кто занимался пропагандой музыкального искусства, свои объединения имели литераторы и художники.

Быстрый рост числа весьма разнообразных общественных организаций в первые годы советской власти вызвал необходимость ускорения выработки принципов взаимоотношений добровольных объединений и государственных органов, формирования новых механизмов контроля государства за деятельностью подобных организаций. В первые годы советской власти государство считало для себя возможным поддержку некоторых благотворительных обществ, таких как Русское театральное общество, Русское общество Красного Креста и др. Однако эта идеология постепенно меняется в сторону ужесточения регламентации деятельности негосударственных структур.

В этот период принимается много нормативных актов, регулирующих деятельность общественных организаций, введение которых на первых этапах существования советского государства способствовало возникновению новых и сохранению возможности работы дореволюционных общественных и благотворительных обществ и учреждений. Среди этих нормативных актов

можно выделить «Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли» (1928 г), «Положение о добровольных обществах и союзах» (1930 г.) [115, с.34].

Следует обратить внимание на противоречивые тенденции развития государственной политики в отношении добровольных обществ, появившиеся уже в 20-е годы и достигшие своего апогея к концу 30-х годов. С первых дней существования советской власти была поставлена задача вовлечения общественных организаций в социалистическое строительство, о чем говорит попытка налаживания контактов Народного комиссариата просвещения с Союзом деятелей искусства в ноябре 1917 г. В целом законодательная политика государства этого периода (начало 20-х гг.) была направлена на поддержание общественной инициативы, с точки зрения руководящих партийных органов находившей выражение именно в формировании добровольных общественных организаций разной направленности.

Важнейшими правовыми актами этого периода в области развития народных инициатив явились постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1922 г «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли, и надзор за ними», где давались конкретные инструкции о регистрации обществ, союзов и объединений и о выдаче разрешений на созыв их съездов.[86, с.156].

Однако наряду с этим происходит ограничение сферы деятельности общественных организаций - полностью исключаются религия, экономика, постепенно вводится строгий идеологический контроль. Так, в 1922 г. появляется постановление XII конференции ВКП (б) «Об антисоветских партиях и течениях». Советское государство заняло непримиримую позицию по отношению к тем объединениям, деятельность которых не совпадала с общей идеологией советского строительства. В отношении «контрреволюционных» обществ и движений допускались даже репрессивные меры, что объяснялось «революционной целесообразностью, когда дело идет о

подавлении тех отживших групп, которые пытаются захватить старые, отвоеванные у них пролетариатом позиции»[81, с.22].

В решениях XIII партийной конференции, в постановлении «Об очередных задачах партийного строительства» выдвигается идея поддержки «пролетарской общественности» и превращения всех добровольных обществ в звенья политической системы государства диктатуры пролетариата. Эта идея постепенно становится ведущей в отношении советского государства к общественным организациям. Поддержка оказывается тем объединениям, действующим в рамках новой советской идеологии, членами которых являются трудящиеся массы. Именно такого сорта организации государство поддерживает, и постепенно они превращаются из добровольных в псевдообщественные объединения трудящихся.

Партийные документы тех лет свидетельствуют об ориентации Коммунистической партии на приоритетное развитие массовых общественных объединений, работающих в тесном контакте с государственными и партийными органами. В частности, такие массовые организации, как «Долой неграмотность», «Друг детей», «Друзей радио» находили всемерную поддержку со стороны партийных органов, что делало их успехи наиболее весомыми.

Так, общество «Долой неграмотность», целями которого была быстрейшая ликвидация неграмотности среди взрослого населения страны, возникло фактически по инициативе государства. Привлекая к своей работе широкие слои населения, эта организация, которая имеющая всероссийский масштаб, в то же время опиралась на поддержку профсоюзов, которые изначально были «государственной» общественной структурой. Кроме того, расходы на реализацию программ общества постепенно включаются в местные бюджеты, что еще раз подчеркивает уровень влияния советской власти на деятельность формально независимых от государства структур.

Возникновение общества «Друг детей» также было проиницировано органами власти. В годы гражданской войны принимались отчаянные меры по

сокращению беспризорности среди детей, было начато создание социально - правовой защиты детей. В 1919 г. СНК РСФСР образовал Всероссийский совет защиты детей. Отделы народного образования по окончании гражданской войны были привлечены к созданию сети детских учреждений, организации быта и досуга детей, ликвидации безработицы среди подростков. Были созданы такие государственные структуры, как Комиссия по улучшению жизни детей, детская социальная инспекция. Но для более широкого подхода к решению социальных проблем детей и подростков по инициативе общественности стали создаваться добровольные организации, которые решали задачи в рамках государственной политики того времени по ликвидации беспризорности, неграмотности, материального обеспечения детей. Общество «Друг детей» активно включилось в решение задач, постановку которых осуществляли, как правило, партийные органы. Значение этого общества для улучшения положения детей в советской России весьма значительно, но подчеркнем еще раз то, что это общество всячески поддерживалось партийными и государственными органами и выполняло хотя и благородную задачу, но идеологически очерченную органами советской власти.

Таким образом, постепенно общественные добровольные объединения становятся частью государственной системы управления. В результате отвергается негосударственная, благотворительная система организации социальной помощи. Государство выступает единственным возможным «благотворителем». Однако, не имея на эту деятельность достаточных ресурсов (как в первые годы советской власти, так и в последующие десятилетия), государство берет на себя непосильную ношу, оно не способно решить всех социальных задач общества в полной мере.

Переходу благотворительных общественных организаций под эгиду государства способствовало появление ряда новых органов управления. Например, в 1917 г. создается Народный Комиссариат государственного призрения, в январе 1918 г. упраздняется Всероссийское Попечительство по

охране материнства и детства, в январе 1918 г. упразднен отдел призрения несовершеннолетних, который переходит в ведение Народного Комиссариата государственного призрения. В апреле 1918 г. Народный Комиссариат государственного призрения переименовывается в Народный Комиссариат социального обеспечения.[7, с.156].

В начале 20-х годов Народный Комиссариат социального обеспечения делится на ряд отделов, которые соответствуют основным направлениям социальной работы того времени: отдел охраны материнства и младенчества, отдел детских домов, отдел по обеспечению малолетних преступников, медицинский отдел, отдел пенсий и пособий, подотдел пайка для семей пострадавших на войне, отдел увечных воинов.

Несмотря на ужесточение идеологического контроля со стороны государства, в развитии общественного движения в России происходит в 20-е годы рост числа этих организаций. По данным НКВД, в 1924 году подобных организаций было по всей стране 545, а в 1928 году - 4480 общественных организаций, среди которых - общества помощи и взаимопомощи, культурно-просветительные, художественные и др.[82, с.14]. В то же время, наиболее типичными в этот период становятся организации, занимающиеся массовой работой связанные с властными структурами и проводящие политику коммунистической партии.

С середины 20-х годов характерной чертой становится активное использование общественных организаций в государственных и идеологических целях. Понятие «массовой общественной организации» связывается с организациями, созданными по инициативе коммунистической партии, а состав этих организаций исчисляется миллионами членов, вступающих в нее коллективно и, как правило, принудительно. По инициативе различных групп общественности под контролем государства производились сборы с целью помощи жертвам стихийных бедствий, жертвам массовых заболеваний, помощь испанским республиканцам, участникам освободительных движений и т.п.

В конце 20-х годов (1928 - 1929 гг.) начинаются организационные действия властей по закрытию общественных и благотворительных организаций как не отвечающих идеологическим установкам советского государства. Термин «благотворительность» получает уничижительный оттенок, а государство декларируется как единственная система, способная обеспечить всем социальные гарантии.

В 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили «Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли». Это положение отказывало в праве существования обществам, если их задачи, цели и методы работы признавались противоречащими интересам строительства социализма. Все объединения, кроме массовых общественных организаций типа «Друг детей», «Долой неграмотность» и т.п., находившиеся под непосредственным контролем партийных органов, должны были в шестимесячный срок пройти перерегистрацию. В постановлении «О порядке утверждения и ликвидации всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли» (1930 г.) выделена особая роль государственных и партийных органов в руководстве общественными организациями.[81, с.76].

Необходимость идеологического единomyслия вызывает в этот период к жизни различные системы контроля над деятельностью общественных организаций. Контроль над добровольными обществами стал функцией ВЦИК и других исполнительных органов советской власти. Контроль осуществлялся и со стороны НКВД (Народный комиссариат внутренних дел). Система контроля была направлена не только на наблюдение за уже действующими организациями, но и на пресечение создания нежелательных учреждений. Например, в эти годы были отклонены прошения о регистрации таких обществ, как «Вольное содружество духовных течений», «Армия спасения», «Еврейское общество по охране здоровья еврейского населения» и др.

Причиной отказа в регистрации вновь создаваемых организаций чаще всего служил неприемлемые для советской власти социальный состав (интеллигенция, выходцы из так называемых эксплуататорских классов), цели

деятельности организаций и разнообразные противоречия законам Советской власти, найденные в Уставах как вновь регистрирующихся организаций, так и уже существующих. Многочисленными были случаи отказа по формальным соображениям, что демонстрирует общую подозрительность властей по отношению к проявлению гражданской самодеятельности и общественной благотворительности.

Особым гонениям подверглись организации религиозного характера, даже если их цели были направлены на решение социальных задач. В 1925 году было создано общество «Союз безбожников» (переименованное позже в «Союз воинствующих безбожников»). Это означало, что атеистическая пропаганда получила новый импульс. Этому обществу со стороны государства предоставлялись большие финансовые дотации на издательскую деятельность. Однако публично объявлялось, что «Союз безбожников» существует исключительно на доходы от издательской деятельности и добровольные взносы [81]. Под эгидой этой организации действовало около 35 тыс. первичных ячеек, объединявших более 2 млн. человек. В 1929 г. выходит постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях». Этим постановлением религиозным объединениям была запрещена благотворительная деятельность, организация каких-либо групп, кружков. С 1930 года статистика по вопросам деятельности религиозных организаций становится закрытой, а данные исчезают из печати, поскольку проявления религиозности считается несовместимым и с советской властью.

Одновременно идет волна разрушения культовых сооружений, в результате, например, в Москве из существовавших в 1917 г. 848 храмов (в том числе 764 православных) к середине 80-х годов остается 67 храмов [162, с.32].

Период, начиная с 1932 года и до 80-х г. прошлого века, до нового всплеска благотворительности в России, можно назвать периодом застоя в общественной самодеятельности граждан, в организации благотворительной деятельности. Нерешённых социальных проблем не существовало в

государстве, хотя у последнего далеко не всегда находились средства на социальную защиту населения. Начиная с 1932 г. происходит значительная бюрократизация не только самих общественных организаций, но и контролирующих их органов. И хотя многие из них формально существовали до конца 30-х годов, но их деятельность постепенно угасала. Сталинские репрессии совершенно парализовали какие-либо проявления гражданской инициативы.

Одновременно общественные движения все в большей степени становятся зависимыми от государственных органов и бюджетного финансирования. На внебюджетных ресурсах строила свою работу только МОПР (Международное общество помощи борцам революции, основанное в 1924 г. и просуществовавшее до 1946 г.). Его фонд пополнялся из членских взносов и отчислений от заработной платы. Помимо этих денежных поступлений, носивших зачастую обязательный характер для работников государственных предприятий, МОПР получала средства, заработанные на субботниках, и премии работников и служащих государственных учреждений[81, с.45].

Создавались и функционировали псевдообщественные организации. Например, Красный Крест субсидировался практически полностью государством. Взносы и добровольные пожертвования - это лишь незначительная часть доходов организации. Система финансирования определяет и систему идеологического контроля, систему управления, постановку задач организации.

В этот период огромное значение в решении идеологические задач государства выполняют профсоюзы и комсомол. По призыву этих организаций молодежь советской страны трудится на стройках первых пятилеток, осуществляет коллективизацию деревни и т. п.

Огромное значение в этом же контексте играют и профсоюзы, которые к 1940 году насчитывали в своем составе свыше 25 млн. человек. Основными задачами этой организации стали: повышение производительности труда, рационализация производства, укрепление трудовой дисциплины. Формы

деятельности профсоюзов были унифицированными. Структурную организацию определял чисто профессиональный признак (собственный профсоюз в каждой отрасли производства).

В послевоенный период и годы «оттепели» объективно складывалась ситуация, которая могла бы способствовать возрождению общественной и благотворительной деятельности. В это время возникают новые для советского строя движения, в частности диссидентское. Однако к созданию мощных и независимых организаций оно не привело, поскольку его руководители подверглись политическим преследованиям, власти же игнорировали права граждан на добровольные объединения.

И все же относительная демократизация советского общества при Н.С. Хрущеве привела к созданию ряда объединений, которые со временем стали носить также характер квазиобщественных движений. Среди этих организаций можно назвать Комитет советских женщин (основан в 1956 г.), Советский фонд мира (основан в 1961 году, затем преобразован в Советский комитет защиты мира), Комитет молодежных организаций (основан в 1956 году).

Их создание в определенной степени было инициировано сверху, поскольку советскому государству желательно было выступать на международной арене в роли «цивилизованного» партнера, обладающего признаками демократического строя. Общественными же эти организации фактически не являлись, поскольку финансировались за счет бюджета и принудительных членских взносов (последние составляло незначительную часть доходов организаций подобного рода), руководство осуществлялось партийными органами, а руководящие посты занимали номенклатурные работники.

Во второй половине 1950-х г. активизируется появление общественной инициативы, особенно среди молодежи. Например, при Московском университете возникают ДОП (Дружины по охране природы). Эта форма студенческих организаций находит поддержку во многих университетах, что породило возникновение экологического движения. В свою очередь, это

движение приводит к возрождению деятельности Общества охраны природы, созданного еще в 1924 году.

Действовало и было довольно широко известно среди населения такое общество, как ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту, которое было основано в 1951 г.). Однако это общество решало задачи, возникшие в годы «холодной войны», и было создано на основании постановления Совета министров, поэтому считать его полностью самодеятельной организацией также не правомерно.

В 50-60-х гг. возникает целый ряд национальных движений, направленных против русификации, украинское, армянское, литовское и другие, однако это были, как правило, подпольные организации, которые вышли на общественно-политическую сцену только в период перестройки (80-е гг.). Возникают группы по защите прав человека, их организация шла довольно активно, в том числе в провинциальных городах. Правозащитная общественная активность была реакцией граждан на дефицит осуществления гражданских прав, сложившийся в результате бюрократизации зарегистрированных квазиобщественных структур.

Развитие правозащитного движения в 1980-е годы было подхлестнуто общественным напряжением, которое было вызвано общественным напряжением в связи с войной в Афганистане.[166, с. 87].

Следует отметить и своеобразную скрытую форму благотворительности, которая существовала в этот исторический период в СССР, это шефство: помощь промышленных предприятий детским домам, школам, организациям культуры финансовыми и материальными ресурсами, направление своих специалистов для работы в этих учреждениях. К этой же стороне советской жизни относится и сбор всей страной урожая на совхозных полях в осенний период, что способствовало, в немалой степени развалу нашего сельского хозяйства.

Относиться к такой системе можно по-разному, однако определенные положительные результаты она давала. Не имея достаточных ресурсов,

система социального обеспечения не могла справиться со всеми проблемами общества, а богатые предприятия могли себе позволить помочь детскому дому, хотя и по указанию свыше. В ряде случаев благотворительность по обязанности перерастала в бескорыстную действительную помощь обездоленным, о существовании которых далеко не всегда было известно широкой общественности. Информация о проблемах социальной сферы общества тщательно скрывалась от советского населения. Реализовывать естественную потребность человека в проявлении сострадания, в оказании помощи обездоленному в годы «оттепели» и последующего «застоя» можно было, участвуя именно в подобной общественной работе. Подводя итоги сказанному, следует отметить, что, несмотря на уход государства от диктаторских методов социальной организации общества, на этом этапе проявились противоречия во взаимоотношениях власти и общества. Власть демонстрирует прямую незаинтересованность в существовании самостоятельных, альтернативных ей обществ и движений. С этой целью социальное пространство активно заполняется квазиобщественными организациями, выполняющими идеологический и социальный заказ государства.

Постепенно, начиная с XIX века, в России начала складываться правовая культура благотворительности, т.е. была разработана нормативно-правовая основа благотворительной деятельности как государственных органов, так и частных лиц.

Согласно российскому законодательству, в начале XX века, добровольные благотворительные организации могли заниматься некоторой экономической деятельностью: им разрешалось приобретать и отчислять имущество, образовывать капиталы, заключать договоры. Однако при этом оговаривалось, что благотворительные общества — это общества "не для дохода", и экономическая деятельность таких обществ допускалась только в том случае, если она "прямо направлена на достижение цели» обозначенной в уставе общества. Предпринимательская свобода благотворительных учреждений

была ограничена, в частности, требованием помещать свои капиталы в правительственные или гарантированные правительством процентные бумаги, что ограничивало возможные доходы этих учреждений в случае помещения капиталов в какие-либо частные банки или предприятия.

Анализ документов позволяет выявить, что благотворительные учреждения и ведомства пользовались более широкими привилегиями. Членам таких обществ и служащим в их учреждениях предоставлялось пользование правами государственной службы, пенсионное обеспечение, право на ходатайствование почетных наград. Эти благотворительные учреждения пользовались дополнительными источниками для пополнения своих средств, утверждаемыми особыми распоряжениями правительства. Так, Попечительству императрицы Марии Александровны о слепых было предоставлено право церковного сбора в течение одной недели по всей стране, который давал значительный доход. А согласно «Правил о сборе с публичных зрелищ и увеселений» весь он поступал в пользу учреждений ведомства императрицы Марии. С 1 октября 1892 г. по 1 января 1894 г. такой сбор дал 1 млн. рублей [120, с.7].

Ведомству императрицы Марии было даровано право дохода с издания и продажи игральных карт на территории всей Российской империи.

Прогрессивные общественные деятели выступали за уравнивание в правах и льготах всех благотворительных организаций. Большая часть благотворительных организаций не обладала особыми привилегиями. Основными источниками их доходов были членские взносы, проценты с капиталов, пожертвования отдельных благотворителей, доходы с устройства концертов, лекций, лотерей. Немногие общества и заведения получали пособие от городских, земских или сословных органов, реже из государственной казны. Царское правительство пыталось всячески компенсировать допущенное послабление частной инициативе, выразившееся в даровании гражданам права открывать благотворительные общества и заведения, усилением полицейского надзора за обществами и жесткой регламентацией их деятельности. Как

отмечал В. И. Ленин, "в России всякая деятельность, даже самая далекая от политики, филантропическая (благотворительная) деятельность неизбежно ведет к столкновению независимых людей с полицейским произволом и с мерами пресечения", "запрещения", "ограничения" и прочие"[95, с.34].

В ходе диссертационного исследования было выявлено, что в дореволюционной России все благотворительные организации, несмотря на их общественный характер, находились в ведении и под надзором соответствующих министерств и ведомств. До 1906 г. в стране действовала сложившаяся административная практика открытия благотворительных организаций, которая включала в себя подачу прошения от учредителей на имя губернатора или генерал-губернатора, предоставление проекта устава будущего общества и списка учредителей. В случае политической благонадежности последних, а также соответствия проекта устава необходимым нормам, что заверялось местными полицейскими властями, губернаторы делали соответствующее представление на имя министра внутренних дел. Такой разрешительный порядок создания благотворительных организаций оставался без усовершенствования долгое время. Если у администрации имелись какие-либо претензии "в полицейском отношении" к учредителям или к содержанию проекта устава, то открытие общества надолго затягивалось или вообще не допускалось.

Власти строго следили за составом учредителей и правлений благотворительных организаций. На Министерство внутренних дел был возложен и контроль за деятельностью благотворительных организаций, который предполагал, прежде всего, ежегодное представление последними "подробных отчетов о действиях своих по предмету благотворительности, капиталах, доходах, расходах, имуществвах, заведениях и призреваемых в оных". Хотя, по свидетельству многих источников, это требование не всегда соблюдалось. Министерство внутренних дел в своих циркулярах губернаторам постоянно сетовало на неисправность в доставлении отчетов. Например, в 1904 году только 49 процентов всего числа благотворительных обществ

предоставили свои отчеты. На практике Министерство внутренних дел было не в состоянии контролировать деятельность многочисленных благотворительных организаций по всей стране. Поэтому согласно ст. 445 Устава об общественном призрении губернаторы должны были обращать внимание на состояние частных обществ при обозрении губерний, на соответствие их деятельности заявленным в уставе целям. Губернатор или генерал-губернатор мог закрыть то или иное благотворительное общество при обнаружении в нем чего-либо противного государственному порядку или общественной безопасности и нравственности. Так, московскому генерал-губернатору предписывалось по возможности представлять в Министерство внутренних дел отчеты по всем обществам и заведениям. Деятельность благотворительных организаций в России в рассматриваемый период была подвержена жесткой регламентации. На проведение общих собраний, устройство лекций, концертов, лотерей требовалось обязательное разрешение местного начальства. О дне и месте проведения собрания, повестке дня необходимо было каждый раз доводить до сведения полиции. При этом в уставах в обязательном порядке оговаривалось, что обсуждению на собраниях подлежат лишь вопросы, указанные в повестке собрания и имеющие непосредственное отношение к целям данного общества. Относительно устройства благотворительных концертов, балов, лекций, лотерей существовали многочисленные правила и циркуляры правительства, которые ставили проведение таких мероприятий в стеснительные условия.

На основании анализа документов можно, с нашей точки зрения сделать вывод, о том, что правовой аспект благотворительности в конце XIX – начале XX века отражает в себе деятельность, направленную на обеспечение социальных гарантий различным категориям населения, нуждающихся в поддержке.

В конце 20-х – начале 30-х годов были приняты последние советские законодательные акты о деятельности общественных организаций, в том числе «Положение о добровольных обществах и союзах» 1932 г. Это положение

оставалось действующим до конца 80-х годов XX века. В этом положении формулировались основные задачи всех общественных объединений, в частности, «активное участие в социалистическом строительстве». Это положение узаконивало государственное руководство общественными организациями.

Последующие законодательные акты, направленные на усиление государственной власти, привели к росту централизации руководства общественными движениями, к объединению и укрупнению общественных организаций, формализации общественной жизни страны, к полному вытеснению демократических начал в обществе. Деятельность добровольных объединений строго регламентировалась сверху, исключалась какая-либо самодеятельность в содержании и характере работы. Происходит резкое сужение форм и направлений общественной работы, растет пресс идеологического контроля над всеми сторонами жизни людей.

Окончательно понятие «общественная организация» в его советском смысле было сформулировано и закреплено в Конституции СССР 1936 г. (статья 126) [173]. Однако в этот период репрессий все эти гражданские свободы носили чисто декларативный характер.

Таким образом, понятие «общественная организация», во-первых, теряет свое первоначальное значение организации, созданной по инициативе общественности, конкретных людей, а не государства; во-вторых, может быть отнесено только к трем большим всесоюзным обществам, проводившим массовую идеологизированную работу с различными группами населения: профсоюзы, комсомольская и пионерская организации. Остальные же существовали только номинально, напоминая о себе населению в моменты сбора очередных взносов.

В настоящее время проблема нормативно-правовой обеспеченности благотворительности остается очень острой.

В начале 1990-х годов благотворительность стала очевидным фактом социокультурной жизни и, как явление, получило официальный статус в

Основном законе страны. Статья 39.3 Конституции РФ 1993 года гласит: «Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность» [173].

Логическим продолжением этого было принятие 11 августа 1995 года Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [157].

Государственная Дума Российской Федерации приняла Закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» 7 июля 1995 года. Указанный Федеральный закон устанавливает основы правового регулирования благотворительной деятельности, определяет возможные формы ее поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления, особенности создания и деятельности благотворительных организаций в России.

Согласно закону [80], ими считаются лица, осуществляющие пожертвования в формах: бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передачи в собственность имущества, в том числе денежных средств и (или) объектов интеллектуальной собственности; бескорыстного наделения правами владения, пользования и распоряжения любыми объектами права собственности; бескорыстного выполнения работ, предоставления услуг и т.д. Благотворительной организацией считается только неправительственная (негосударственная и немунципальная) некоммерческая организация, созданная для реализации предусмотренных Законом [80] целей путём осуществления благотворительной деятельности в интересах общества в целом или отдельных категорий лиц. Такие организации создаются в формах общественных объединений, фондов, учреждений и др. [173, с.25].

Данный закон вводит такие понятия как «благотворительная деятельность», «благотворительная организация», «участники благотворительной деятельности», «благотворители», «добровольцы», «благополучатели».

В соответствии с Законом право на участие в благотворительной деятельности имеют граждане и юридические лица. В соответствии со статьей 22 Закона иные граждане, лица без гражданства, иностранные и международные организации имеют право выступить участниками благотворительной деятельности на территории Российской Федерации, на тех же условиях и в том же порядке, что и российские.

Граждане и юридические лица вправе осуществлять благотворительную деятельность как индивидуально, так и объединившись, с образованием или без образования благотворительной организации (ст. 43).

Согласно Закону благотворительные организации могут быть созданы в следующих формах: общественная организация; фонд; учреждение.

Федеральным законом о благотворительных организациях предусмотрена возможность иных форм благотворительных организаций. Необходимо отметить, что при создании благотворительных организаций их учредителям надлежит также руководствоваться и иными базовыми законами Российской Федерации, регулирующими порядок создания и деятельности конкретных типов некоммерческих организаций. Например, когда благотворительная организация создается в форме общественного объединения, необходимо исходить из требований Федерального закона «Об общественных объединениях».

Отметим, что новый Закон запрещает преобразование благотворительных организаций в хозяйственные общества или товарищества (ст.11).

Закон устанавливает, что в зависимости от вида благотворительной деятельности ее учредителями могут выступать физические и (или) юридические лица.

В силу данного закона Учредителями благотворительной организации не могут выступать органы местного самоуправления, а также государственные и муниципальные учреждения.

Закон не устанавливает специальных процедур регистрации благотворительных организаций в отличие от других общественных объединений, как это было в ранее действовавшем законодательстве.

По сравнению с ранее действовавшим законодательством, более детально регламентировавшим порядок регистрации благотворительных организаций, новый Закон существенно упрощает процедуру регистрации, разрешая создание благотворительной организации с юридическим адресом по месту жительства гражданина (как правило, одного из учредителей).

Не претерпел существенных изменений и порядок формирования органов управления благотворительной организации. Как и ранее, система органов управления определяется учредителями и закрепляется в уставе организации.

Важно отметить положение статьи 12 Закона, в силу которого предусматривается возможность осуществления деятельности благотворительных организаций, направленной на привлечения ресурсов, также сохранение возможности получения доходов от внереализационных операций.

В настоящее время данный закон является единственным нормативно-правовым документом, регулирующим благотворительную деятельность в России, хотя он имеет много недостатков.

На основании вышеизложенного можно сделать выводы.

С развитием капитализма, усложнением общественной жизни, появлением новых социально-экономических и культурных потребностей, изменениями в общественном сознании наблюдается заметное увеличение масштабов благотворительной деятельности в России. К началу XX века в стране действовала разветвленная сеть государственных, общественных, частных и церковных благотворительных учреждений, насчитывающая свыше 11 тысяч благотворительных обществ и заведений. Слабое развитие государственного призрения в России определило преобладание частной благотворительности, которая, представляя самостоятельное течение в благотворительном движении, в то же время в значительной мере обеспечивала и деятельность

официальных благотворительных ведомств, городских и земских органов, церковно-приходских попечительств по оказанию помощи нуждающимся.

Получив официальное признание в 60-е годы, частная благотворительность, представленная деятельностью, как отдельных лиц, так и добровольных обществ, переживало на рубеже XIX-XX вв. наибольший, размах, отмечаемый в русле общего небывалого подъема легальной общественной деятельности в России. Отмеченный взлет российской благотворительности в конце XIX века был связан с расцветом предпринимательства в России. Именно купцы и промышленники нового поколения, занявшие ведущие позиции в экономике страны и сосредоточившие в своих руках финансовую мощь, делали наиболее значительные пожертвования на различные общественные нужды, обеспечивая финансовую сторону филантропической деятельности.

Социокультурная специфика благотворительности в дореволюционной России, которая выражалась, прежде всего, в разработке нормативно-правовых основ осуществления благотворительности, как государственными структурами, так и частными лицами; появлении новых принципов социальной помощи, (в частности, децентрализацией социального призрения и обеспечения, индивидуализацией помощи т.п.); повышением общественной роли благотворительности в культурной жизни страны и др.

Традиции российской благотворительности оказались нарушены после Октябрьской революции, но социалистическое государство, отменив частную собственность и сосредоточив в своих руках механизм перераспределения средств, сумело преодолеть резкую поляризацию в обществе на богатых и бедных, избавиться от массового нищенства и безработицы, наладить систему социальной помощи населению.

Имея общий контекст возникновения и развития, благотворительность, наряду с благотворительной деятельностью, может рассматриваться и как социокультурное явление.

Глава 2. Генезис основных форм и направлений благотворительности в регионе (на примере Алтайского края)

§ 2.1. Основные особенности развития благотворительности в Алтайском крае

При изучении российской благотворительности большое значение имеет ее региональный аспект, т.к. это позволяет полнее представить размеры благотворительности в масштабах всей страны и выявить ее особенные черты, обусловленные социальным и экономическим развитием региона.

В историческом развитии Алтая наряду с общемировыми, общероссийскими тенденциями появились и специфические черты, порожденные демографическими, географическими, кочевыми, национальными, религиозными и духовными особенностями.

Во второй половине XIX – начале XX в. Алтай входил в Томскую губернию, занимая всю ее центральную и южную части. Это уезды (до 1898 г. – округа) Барнаульский, Бийский, Кузнецкий и 5 волостей Томского округа (Кайлинская, Кривошековская, Ояшинская, Тутальская, Чаусская). В 1894 г. был разукрупнен Бийский округ и образован дополнительный новый – Змеиногорский с центром в с. Змеиногорском.

Сибирь всегда представляла собой таинственную для европейцев и жителей центральной России область. Но с 1860-х годов это отношение изменилось, т. к. в Сибири стали появляться независимые организации, которые охватывали все стороны общественной жизни – образование, науку, искусство, благотворительность, сельское хозяйство и т.д. В них объединялись люди самых разных профессий, сословий, возрастов. Ими двигало желание защитить свои гражданские интересы, внести свою лепту в реформирование общества, от которого так быстро отказалось государство.

«Предпосылки для создания общественных самодетельных объединений в Сибири складывались в течение длительного времени. Эпоха реформ 60-х гг. XIX в. затронула все стороны жизни общества, внесла изменения в его потребности и способы их удовлетворения. В это время в России происходит

активизация провинции. В 1850-60-е гг. в моду вошли литературные вечера, воскресные школы, поддержка различных просветительских инициатив, местной печати; происходит накопление творческих сил, которые широко развернулись в конце XIX – начале XX в.

Проведение железнодорожной магистрали, связавшей сибирские города с важнейшими экономическими и культурными центрами страны, приток переселенцев, рост промышленности, повышение активности населения и влияние образованных политических ссылок – все это сказалось на общественной и культурной жизни Сибири» [140, с.5].

С конца 1850-х гг. в Сибири стали входить в моду музыкально – литературные и литературно – разговорные вечера. Вечера были не только оригинальной формой организации досуга и общения, но и способом сбора средств на общественные нужды, т. е. содержание школ, больниц, учреждение новых организаций. Нужно отметить, что в этот период в Сибири вообще и в Алтайском крае в частности существовали в основном только благотворительные общества.

С начала 1880-х гг., на волне общероссийского подъема, в регионе начинают появляться первые признаки пробуждения гражданской инициативы – общественные формирования. По мнению Е.А. Дегальцевой, [58, с. 29, 30.] можно выделить несколько типов формирования частной общественной инициативы:

- филантропические (благотворительные общества, в том числе и религиозной направленности – отделы Императорского православного палестинского общества, римско-католические, лютеранские, мусульманские общества; организации поддержки различных отраслей хозяйства, помощи и взаимопомощи учащимся отдельных учебных заведений, сибиряков, учащимся высших учебных заведений, лиц, освобожденных из мест заключения, общества трезвости, женские организации и др.);

- просветительные (общества попечения о начальном образовании, распространения просвещения, общества содействия физическому развитию,

общества содействия устройства лекций, библиотек, курсов, классов и т. д.);

- краеведческие (местные отделения Общества изучения Сибири и улучшения её быта, общества любителей исследования Алтая, отдел и подотдел ИРГО, общества изучения городского и земского дела и др.);

- научные (юридические, технические, педагогические общества, общества естествоиспытателей и др.);

- в сфере искусства (литературно – музыкально – драматические, любителей художеств, хоры и др.)

- спортивные (охотничьи, туристические, гимнастические, атлетические, охотников конского бега и скачек и др.);

- профессиональные (выросшие из обществ взаимопомощи учителей, врачей, инженеров, приказчиков, пожарных и др.);

- сельскохозяйственные (отделы Московского общества сельского хозяйства (МОСХ), общества пчеловодства, рыболовства, птицеводства, покровительства животным, садоводства и др.).

Первыми в Западной Сибири оформляются по указанию правительства благотворительные организации тюремного ведомства.

Личная инициатива частных лиц в этой сфере обнаруживает себя уже с начала XIX в., однако оформление общественных организаций приходится на 1860-е гг. Мысль об учреждении благотворительных обществ в исследуемом регионе высказывал еще М. М. Сперанский в 20-е гг. XIX в.

Наиболее распространенной формой общественной благотворительности в начале XX века стало антиалкогольное движение, оформившееся в виде попечительства о народной трезвости и действовавшее в Сибири около 20 лет. Эти организации создавались Министерством финансов по уставу, утвержденному в 1894 г.

Большое внимание борьбе с пьянством уделяла и церковная благотворительность. В Западной Сибири в 1911 г. функционировало около 50 обществ трезвости, и только два из них являлись «гражданскими».[58, с.172.]

В данный период, после реформ 60-70-годов, в России, начался бурный рост числа самых разнообразных благотворительных обществ, учреждений и заведений, а также филантропических акций. На основе анализа архивных документов, а также изученной дореволюционной литературы по Алтайскому краю было выявлено, что эта же тенденция была характерна и для Алтайского края. Но наряду с общероссийскими тенденциями развития общественного призрения в Алтайском крае существовали свои особенности становления и функционирования различных обществ.

Для начала хотелось бы перечислить некоторые подобные общества. Так, например, «в г. Томске общественных неполитических организаций насчитывалось около 88, в г. Барнауле – 26, в г. Бийске – 19» [255] (см. Приложение 4). К наиболее распространенным можно отнести следующие организации: Общество попечения о начальном образовании, Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в средне-учебных заведениях, Общество для оказания помощи нуждающимся сибирякам и сибирячкам, учащимся в учебных заведениях г. Москвы, Хоровое общество, Общество попечения о подкинутых детях, Барнаульский отдел Сибирского общества помощи раненым и увечным воинам, Барнаульское вольное пожарное общество, Барнаульский уездный комитет попечительства о народной трезвости, Общество взаимопомощи личного труда, Барнаульский комитет Российского общества Красного Креста, Алтайский дамский комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам, Барнаульский отдел Сибирского общества для подачи помощи раненым воинам и потерпевшим от войны и др.

Все эти общества имели различные цели, но объединяло их одно - желание оказать помощь той или иной категории нуждающегося населения (дети - сироты, престарелые, инвалиды, нуждающиеся учащиеся и т.д.). Структура, финансирование и работа некоторых наиболее интересных организаций будет рассмотрена ниже.

Одним из первых заведений, которое попыталось облегчить положение

сирот, неимущих, престарелых в г. Барнауле, была богадельня, открытая в 1880-х гг. Называлась она Горнозаводская. Эта богадельня была предназначена для приюта престарелых и неспособных к труду лиц, бывших крепостных в Алтайском горном ведомстве. Горнозаводская богадельня была устроена на 70 кроватей и содержалась на счету Кабинета.

18 февраля 1882 года городская Дума решила организовать среди обывателей подписку и на собранные деньги учредить еще одну богадельню. С помощью частных пожертвований этот процесс удалось ускорить. Некто, пожелавший остаться неизвестным подарил городу для богадельни каменный двухэтажный дом, представляющий большую ценность для того времени. И к концу 1882 года богадельня под названием Александровская была открыта. Крупные пожертвования на развитие этой богадельни были сделаны: вдовой горного уставщика Алковой - 7 тыс. рублей, В. Д. Суховым - 1 тыс. рублей, И. И. Поляковым - 500 рублей и т.д. Весь капитал богадельни находился в ведении городской Думы. После двадцати лет существования общий неприкосновенный капитал мужского и женского отделений составил 36722 рубля 41 копейку. На проценты с этого капитала содержались все нуждающиеся. Сначала в 1892 г. было открыто 10 кроватей, затем их число увеличилось: в 1883 г. было 22 места (13 мужских и 9 женских), в 1889 году - 26 мест (10 мужских мест и 16 женских). Стоимость проживания обходилась в 1885 году в 25 рублей, в 1887 году - в 66 рублей. Призреваемые мужчины находились на полном содержании, а женщины пользовались лишь помещением, готовым теплом и светом в богадельни, пропитание им приходилось искать самим с помощью милостыни. Из архивных документов видно, что в данном обществе существовали свои проблемы. После 1917 г. структура и условия пребывания изменились, что нередко приводило к проблемам [152, с. 34].

Помимо богаделен, на Алтае существовали приюты для сирот и бедных детей. В городе Барнауле в 1884 году был открыт Мариинский женский приют для сирот. Он был основан винозаводчицей Судовской. В 1885 году в этом

приюте было 12 девочек, содержание каждой обходилось в 49 рублей 73 копейки, в 1887 году - 18 девочек с содержанием в 45 рублей 70 копеек. Пожертвованный Судовской капитал, на проценты которого содержался приют, в 1888 году составил 14195 рублей.[152, с.23].

В селении Улоль Бийского округа, был открыт приют для инородческих сирот. Этот приют построила и содержала на свои средства Алтайская духовная миссия. В 1885 году в приюте призрелись и обучались 8 мальчиков и 20 девочек с содержанием каждого в 40 рублей[152, с.24].

Одно из первых обществ было открыто в 1884 году, называлось оно Общество попечения о начальном образовании. По инициативе домашнего учителя В. К. Штильке в г. Барнауле состоялось учредительное собрание Общества попечения о начальном образовании. На нем присутствовало 63 человека - представители интеллигенции, купечества, духовенства, пожелавшие принять участие в добром деле - открытии Общества попечения о начальном образовании. Председателем совета Общества был избран начальник Алтайского горного округа Н. И. Журин, его заместителем и фактическим руководителем стал Штильке. Деятельность совета в целом была направлена на поддержание и развитие просветительских учреждений г. Барнаула. Необходимость создания подобного Общества в г. Барнауле возникла вследствие недостаточного числа городских начальных школ. Так, в 1885 году в г. Барнауле существовало только два учебных заведения народного образования: мужское двухклассное городское училище и женская начальная школа [116, с.3].

Поэтому уже 15 сентября 1885 года была открыта Нагорная школа. Она была рассчитана на 50 человек. В 1886 году всем миром для школы было выстроено новое одноэтажное здание. К 1891 году Нагорная школа стала самой крупной в г. Барнауле. В ней обучалось 186 человек [116, с.8].

14 ноября 1891 года силами собрания Общества было открыто младшее параллельное отделение (1 класс) Нагорной школы для Зайчанской слободы. Разместилось оно в доме Штильке. Позднее, в 1896 году, для Зайчанской

школы благодаря частным пожертвованиям было построено отличное по тем временам здание [117, с.7].

С этого времени в школах Общества училась треть барнаульских детей. Это были первые в городе смешанные (общие для девочек и мальчиков) школы. В них не только бесплатно учили, но и обеспечивали наиболее нуждающихся учебниками, одеждой, горячими завтраками. А самым способным учащимся помогали продолжать образование. При содействии и непосредственном участии В. К. Штильке были открыты две воскресные школы, две бесплатные школьные и одна городская библиотеки, театр, городской сад, детские площадки, карусели, зимние катки, Народный дом с залом на тысячу мест. Довольно много, даже по нынешним временам, сделало Общество попечения о начальном образовании в городе с населением в 30 тысяч человек.

Это общество просуществовало до 1916 года и ежегодно представляло отчет о своей деятельности. Деятельность совета была направлена на поддержание дальнейшего развития просветительных учреждений Общества. Отрывок из краткого очерка деятельности Общества попечения о начальном образовании города Барнаула за шесть лет своего существования (1884 – 1890 г.г.):

«Общественная жизнь Сибири, сложившаяся под влиянием своеобразных условий, представляет значительную разницу с жизнью европейской части России. К числу явлений, почти исключительно сибирских, принадлежит организация во многих сибирских городах обществ попечения о начальном народном образовании, основанных на начале частной благотворительности. ...К числу таких обществ принадлежит и Общество попечения о начальном образовании в г. Барнауле...

Необходимость создания подобного общества в городе Барнауле возникла вследствие недостаточного числа городских первоначальных школ. Так, в 1885 году в г. Барнауле существовали только два учебных заведения народного

образования: мужское двухклассное городское училище и женская начальная школа...»[116, с.5.]

Общество попечения занималось не только вопросами образования, но и сыграло положительную роль в культурно-просветительной жизни города.

При обществе был создан драматический кружок. В течение 25 лет было поставлено в пользу Школьного общества до 800 спектаклей, что дало дохода более 80000 рублей. Любительские спектакли, таким образом, не только отвечали потребностям зрителей в театре, знакомя с произведениями Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского, но и позволяли собирать средства на различные благотворительные цели.

Заслугой Общества является открытие народных чтений и воскресных школ для обучения взрослых основам грамоты. Все это достигалось нелегко и непросто. Приходилось преодолевать препятствия чиновников, т. к. на все перечисленное требовалось дозволение свыше, да и средств часто не хватало.

Но, несмотря на все это, Общество попечения о начальном образовании в г. Барнауле было признано одним из лучших в Сибири. Его деятельность отмечена дипломом второй степени на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 году и серебряной медалью на Всемирной выставке в Париже в 1900 году.

Таким образом, можно предположить, что существование данного общества являлось особенностью сибирского региона конца XIX - начала XX веков, которое сыграло важную роль в развитии общественной жизни города.

Широкий общественный почин и значительные успехи Общества попечения о начальном образовании в деле школьного и внешкольного образования дали сильный толчок общественному самосознанию, и с легкой руки этого общества в Барнауле возникает целый ряд общественных организаций, преследующих те или иные цели. К числу наиболее популярных относится Общество любителей исследования Алтая.

Это общество было открыто 4 ноября 1891 г. и благодаря энергичному сотрудничеству инициаторов проявило себя целым рядом работ, имеющих

научное значение, посвященных в большинстве своем изучению Алтайского округа [13].

В этот же период было открыто еще одно общество – Благотворительное общество. Оно было открыто 16 декабря 1890 г. Делами общества управлял комитет, избираемый ежегодно на общих собраниях и состоявший из председателя, казначея, секретаря и 6 членов.

Общество имело пожертвованный каменный дом для приюта детей. При приюте общества имелись школа грамоты и ремесленный класс. Это общество было очень популярным, т. к. имело более 200 действительных членов, преимущественно из интеллигенции, и содержало более 40 человек призреваемых.

В первое время существования общества призреваемые делились на две категории: престарелых и детей, первых было приблизительно 1/3 и вторых 2/3. Деятельность общества сводилась исключительно к удовлетворению таких элементарных потребностей, как приют и кормление. Затем общество организовало обучение грамоте, ремеслам, огородничеству призреваемых сирот в загородной детской колонии, которая была устроена на 7 десятинах земли и 10 десятинах лугового покоса. Подобное Благотворительное общество существовало и в г. Бийске. Оно было создано в 1888 году (см. Приложение 5). Цели общества состояли в следующем: «изыскание средств для улучшения нравственного и материального состояния бедных жителей г. Бийска» [152, с.35.]. Общество предоставляло одежду, пищу и кров нуждающимся, помогало искать работу, приобрести материалы для работы, выгодно сбыть произведенные изделия. Занимались призрением и воспитанием сирот и детей неимущих родителей, снабжением бедных медицинскими пособиями, устройством богаделен, ремесленных школ, столовых для бедных и т. д.

До 1917 года в г. Барнауле существовало еще ряд обществ. Одно из них - Общество попечения о подкинутых детях. Это общество было открыто в 1908 г. Главная цель этого общества состояла в том, чтобы дать приют и обеспечить существование подкинутым детям. И если проанализировать медицинские

отчеты, которые прилагались к ежегодным отчетам о деятельности данного общества, то можно с уверенностью констатировать следующий факт - в начале XX веков попечение о детях сиротах было на низком уровне и не имело отлаженной системы. Например, отрывок из медицинского отчета за 1910 год это подтверждает: «...С начала года до мая было подброшено 47 детей, и вместе с оставшимися было всего на воспитании 66 человек, из них 10 было отдано, 29 умерло от детской холеры...12 детей до 1 недели попали в сильном истощении, при весе 6-4,5 фунта, а норма составляла 8-9 фунтов...до 15 мая 1911 г. приют оставался в помещении дома на даче местного предпринимателя Пранга. Отсутствие приспособлений для освежения воздуха, большое количество детей и т.д. вело к высокой смертности среди детей. В мае, июне смертность составляла 100%...»[13, с. 45].

В начале XX века на Алтае существовало еще одно общество под названием Общество вспомоществования нуждающимся учащимся среднеучебных заведений г. Барнаула (см. Приложение 7). Целью данного Общества являлось попечение о малообеспеченных учащихся в средних учебных заведениях г. Барнаула как в течение прохождения ими среднего курса, так и по переходу их в высшие учебные заведения. Деятельность Общества выражалась в следующем:

1. выделение книг и учебных пособий бесплатно или по удешевленной цене;
2. снабжение одеждой, питанием и приютом;
3. организация медицинской помощи на дому и помещение больных за счет Общества в больницы;
4. устройство общежитий, дачных колоний и столовых.

Общество состояло из неограниченного числа лиц обоего пола различных сословий, званий и вероисповеданий. Председателем этого Общества был А. Михайловский, которому помогали: М. Будкевич, М. Сухов, С. Константинов, Г. Антонов и многие другие. Для реализации своих целей Общество изыскивало средства своими силами - устраивало спектакли и литературные

вечера, но основная часть средств состояла из пожертвований частных лиц. Например, в 1912 году эта сумма составила 823 рубля 69 копеек. К сожалению, это Общество просуществовало лишь до 1917 года, и с приходом Советской власти оно было закрыто.[117,с. 4-6].

В 1914 году, в связи с началом Первой Мировой войны, возник новый пласт призреваемых – раненые и увечные войны. Повсеместно на всей территории России, а также в Алтайском крае стали открываться общества, целью которых было оказание помощи воинам, вдовам, детям и беженцам. Устраивались сборы пожертвований на нужды армии, раненым воинам, их семьям и детям. В г. Бийске, г. Барнауле на улицах часто можно было встретить воззвание к гражданам с просьбой оказать помощь деньгами, вещами, продуктами для воинов Сибирской армии. В этом документе говорилось следующее: «...Городская Управа обращается с горячим призывом ко всем учреждениям и горожанам города Бийска помочь провести сбор средств на нужды воинам Сибирской армии. В дни сбора по городу будут ходить сборщики с кружками, подписными листами и разъезжать фургоны для сбора одежды, продуктов. Приниматься будет все без исключения, а именно: предметы солдатского обихода, ношеное платье и белье, холст, обувь всякого рода, шарфы, шапки, варежки, шерсть, рукавицы, кожа кусками и в обрезках, дратва, иголки, нитки, зерно, сухари, масло, мясо, свечи, мыло, табак, спички, кремний, гребни, гармонии и т. д....»[152, с.25]. Помимо этого, существовали общественные организации. Так, например, 5 февраля 1915 г. по инициативе служащих Алтайским отделением контроля Министерства Императорского двора был образован Алтайский дамский комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам. Комитет организовал патронат на 20 человек, остановочный врачебно-продовольственный пункт в г. Барнауле для оказания помощи больным и раненым воинам, а для детей-сирот Алтайский Дамский Комитет, образовал, особую секцию по призрению сирот воинов и открыли для них приют [199].

Комитет занимался сбором пожертвований, устраивал благотворительные спектакли, концерты, базары, средства от которых использовались для оказания помощи. Прекратил свою деятельность комитет в 1917 г.

25 сентября 1919 года в г. Барнауле был организован Комитет общественной помощи больным и раненым воинам и беженцам. Это был конгломерат общественных, государственных и частных организаций города в то время.[205].

Существовало специальное Отделение Банка с текущим счетом для пожертвований на нужды войны. Он был образован по распоряжению Центрального Государственного Банка 16 ноября 1918 года. Но среди архивных документов можно встретить и жалобные письма о том, что пожертвованные вещи часто не доходили до адресатов и разбирались чиновниками.

Интересной была деятельность Барнаульского Отдела Сибирского Общества для подачи помощи раненым воинам и потерпевшим от войны.[240].

Барнаульский Отдел был открыт 1 декабря 1914 г. уполномоченным Петроградского комитета Е.Л. Зубаревым. Председателем комитета был купец первой гильдии А.Г. Морозов. Первое, что было сделано, - это с помощью сбора пожертвований по подписным листам среди местного купечества собрали необходимое количество средств для нужд Общества. В течение нескольких дней было собрано 16730 р., Барнаульская городская Дума выделила 3000 р. и Барнаульское мещанское общество - 1000 р.

Отдел Сибирского Общества состоял из 4-х секций:

- 1) дамский кружок по изготовлению белья;
- 2) секция остановочного пункта для возвращающегося по домам раненым воинам;
- 3) бюро справок о раненных и убитых;
- 4) секция по добыванию средств доступными способами.[235].

Все эти подразделения имели интересные формы благотворительной деятельности.

Несмотря на то, что все эти общества были образованы с позволения городской Думы, все они существовали за счет частных пожертвований. В комитеты этих обществ входили люди разных сословий (коммерсанты, банковские деятели, врачи, адвокаты, чиновники, купцы и др.).

В 1916 году существовал Барнаульский отдел Сибирского Общества помощи раненым и увечным воинам.

Выдержка из протокола заседания этого Общества от 28 ноября 1916 года:

« 1. По заслушании отношения гражданина инспектора народных училищ и копии обращения Министерства народного просвещения об организации курсов для увечных воинов. Председатель предложил присутствующим сообщить, в каком положении находится это дело в местных благотворительных учреждениях. На это предложение представитель отделения Сибирского Общества помощи раненым Н. И. Щосимов доложил, что Общество решило открыть починочную сапожную мастерскую на 10 человек.

...Председатель Сельскохозяйственного Общества А. Д. Любарский доложил, что Общество организует мастерскую для изготовления ульев на 10 человек...

...Н.А. Госпинопольский доложил, что Татьянинский комитет в минувшем году организовал для беженцев слесарную мастерскую на 14 человек, главным образом с целью научить детей владеть свободно инструментами, принимая во внимание, что труд слесаря в настоящее время очень дорог...».[234].

На заседании было решено, что для создания таких курсов есть первое мужское училище, занимавшее обширное каменное здание, и что во дворе нужно построить бараки для 20 человек раненых и увечных воинов.

Этот исторический документ доказывает, что в начале XX века на Алтае уделялось внимание проблеме, которая до сегодняшнего дня остается актуальной. Это проблема реабилитации и адаптации инвалидов в окружающей их действительности.

После 1917 года раненые воины и их семьи стали призреваться

государством. 21 июля 1917 года министр государственного призрения издает циркуляр о необходимости приступить в срочном порядке к образованию местных Комитетов помощи военноувечным и Бюро Общегосударственного Комитета для контроля данного постановления. Согласно данному документу помощь военноувечным признавалась обязанностью государства и осуществлялась им на местах через органы местного самоуправления при активном участии самих военноувечных, образованных в союзы, и должна была носить характер трудовой, а не благотворительной деятельности. Помощь военноувечным на местах в тех случаях, где по роду своего увечья военный не может продолжать заниматься своей прежней профессией, должна заключаться в предоставлении военноувечным мест, не требующих особой подготовки (сторожа, курьеры и прочее), в обучении наукам и ремеслам с учетом склонностей каждого и возможности использовать оставшуюся трудоспособность. Для выполнения всего вышеизложенного надлежало устраивать мастерские и курсы для обучения, биржи труда, артели, снабжать увечных орудиями производства на льготных условиях. Для неизлечимых, нуждающихся в постоянном врачебном уходе людей надлежало устраивать особые убежища, на что могли быть использованы средства через Временный Общегосударственный Комитет помощи военноувечным из Государственного казначейства. Для согласования мероприятий отдельных городов и уездов, входящих в состав губернии, необходимо было разработать общий план организации помощи военноувечным с участием представителей всех уездных и городских Комитетов губернии. Ввиду тяжелого финансового положения государства при запросе средств необходимо было соблюдать крайнюю бережливость. Необходимая сумма должна была быть разделена по следующим статьям:

1. Учет военноувечных.
2. Юридическая помощь.
3. Медицинская помощь с указанием отдельно расходов на физиотерапевтические, санаторно-курортные, психиатрические учреждения,

учреждения для неизлечимых больных.

4. Врачебно-техническая помощь с указанием отдельно расходов на починочные и протезные мастерские.

5. Учебная помощь с указанием отдельно расходов по общеобразовательным и профессиональным курсам с мастерскими и общежитиями.

6. Трудовая помощь, с указанием отдельно расходов по снабжению военноувечных материалами, орудиями производства, оборотным капиталом, по организации артелей, бирж труда.

7. Осведомительные меры с указанием отдельно расходов на печать.

8. Организационные расходы с полным их перечислением.[236].

В связи с этим 14 апреля 1918 года был образован Союз увечных воинов Алтайской губернии. Цели Союза состояли в содействии улучшению материального, правового и культурного положения увечных воинов и их семей. В его состав входили Барнаульский, Бийский и Змеиногорский уезды, десять волостных и четыре сельских союза увечных воинов. Количество инвалидов достигало 15 тыс. человек. Все средства Союза, исчисляемые цифрой в сумме 54288 рублей, были получены из добровольных взносов. За все время своего существования Союз не получал от казны ни одной копейки. На данные средства Союз существовал десять месяцев и осуществлял следующую деятельность: оказывал крупную поддержку местному лазарету, выдавал на содержание сирот воинов 6084 рубля 14 копеек и, кроме этого, открыл оборудованные сапожную и слесарную мастерскую. В Союзе ежедневно питалось и находило себе временный приют 5-10 человек [240].

14 апреля 1919 года вышло новое постановление Совета Министров об утверждении положения о призрении увечных воинов. Согласно этому постановлению призрение увечных воинов осуществлялось за счет государства и заключалось в выдаче военнувечным и их семьям пенсий и пособий, а также в содержании нетрудоспособных в инвалидных домах и иных учреждениях общественного призрения, в снабжении протезами, в лечении в

специальных лечебницах, на курортах и в санаториях, в организации и содержании учебных мастерских для увечных и в содержании беспризорных детей - инвалидов в учреждениях общественного призрения . [216].

Традиционно, как и во многих городах России, в Алтайском крае существовал комитет Российского общества Красного Креста. Барнаульский комитет был организован 16 апреля 1877 г. Барнаульский отдел Российского общества Красного Креста распространял свою деятельность на всю территорию Алтайского округа, создавая местные отделения. Основная деятельность – это сбор пожертвований, организация госпиталей, лазаретов, отправка одежды, продовольствия, медикаментов в действующую армию, подготовка сестер милосердия, выдача пособий для раненых воинов и т. д. Прекратил свою деятельность комитет в апреле-мае 1918 года. [217].

В России в начале XIX века был создан Комитет Ее Императорского Величия Великой Княжны Татьяны Николаевны по оказанию помощи пострадавшим от военных бедствий. Почти во всех городах существовали отделения от этого Комитета. В г. Барнауле подобное отделение было открыто 8 декабря 1915 года. В Комитете работали 24 человека. Деятельность отделения заключалась в следующем: содержание учебной слесарной мастерской для беженцев, снабжение одеждой и обувью, выдача пособий, открытие школы для детей беженцев и приюта для детей-сирот беженцев, некоторым выдавались ссуды на приобретение орудия труда. [235].

Рассказывая об истории общественного призрения на Алтае в конце XIX-начале XX веков, нельзя не отметить еще один интересный момент. Помимо государственных и общественных организаций и учреждений, в г. Барнауле в начале XX века существовали различные мероприятия, целью которых было также призреть нуждающиеся слои населения. Один факт из истории.

Представьте солнечный майский день, старый, начала века, Барнаул в зелени трав и деревьев, разномастную публику на улицах и необычно большое число нарядных продавщиц с корзинами белых искусственных цветов (ромашки) и запечатанными кружками на груди. Вот встречный прохожий

опускает в прорезь кружки пяточок, продавщица прикалывает ему на грудь цветок, взаимные улыбки, добрые слова, и каждый продолжает свой путь. Число людей с белым цветком на груди все прибавляется, это создает картину праздника.

Примерно так проходил в г. Барнауле 20 мая 1911 г. День белого цветка. До революции такие дни проводились в России ежегодно в апреле-мае с целью сбора средств в помощь больным чахоткой и на борьбу с этой страшной болезнью.

Газета "Жизнь Алтая" рассказывает о некоторых подробностях Дня белого цветка. Цветы были заранее доставлены из Санкт-Петербурга. В продаже их пожелали участвовать, 50 дам. Накануне они поделили, по жребию, город на участки. Торговля цветами шла бойко, без принуждения, с шутками-прибаутками.

В этот день было продано цветов на 1998 руб. 5 коп. Нетрудно посчитать, что если один цветок стоил 5 коп., то купили их около 40 тыс. чел. А в г. Барнауле тогда проживало чуть более 61 тыс. чел.

В 1912 г. таким путем было собрано 1233 руб., в 1913 г. -1537 руб. Конечно, этих сумм было маловато, чтобы решить проблему борьбы с чахоткой, но и преуменьшать их значение в деле помощи малообеспеченным больным людям (а о них и была главная забота) не следует. Не менее важно и то, что это доброе дело объединяло людей всех сословий.

С 1917 года деятельность всех общественных организаций г. Барнаула стала более жестко контролироваться со стороны государства, которое опасалось за государственную безопасность. Поэтому 28 июля 1917 года постановлением Верховного Правительства выходит распоряжение об ужесточении мер в отношении общественных объединений [210].

В октябре 1917 года была организована Комиссия Общественного Признания под председательством члена управы С. Т. Таракановой. Работа была распределена по секциям:

- 1) городское Попечительство о семьях запасных,

- 2) богадельни,
- 3) приюты,
- 4) комиссия увечных воинов.

Комиссия работала 2-3 месяца, после большевистского переворота председателем стал заведующий Городским народным хозяйством Ковалев. В связи с этим был принят новый план работы:

1. Обследование призреваемых в богадельнях (обеспеченные и трудоспособные призреваемые должны были покинуть богадельню).
2. Соединение всех призреваемых заведений в одно целое, поэтому был создан Губернский комитет Общественного Призрения при Совете.

После июньского переворота и распада губернского Комитета общественного призрения благотворительные учреждения, находящиеся в городе, перешли в ведение земского и городского самоуправления. После этого губернскому земству отошли два детских приюта:

1. Приют сирот воинов, основанный Алтайским дамским комитетом и преобразованный в приют круглых сирот.
2. Приют детей беженцев [219].

В ведении городского самоуправления остались приют подкидышей, переименованный в приют младенцев и богадельня. К городскому самоуправлению должны были отойти еще два приюта, содержащиеся частными обществами: Мариинский приют для девочек, содержащийся на средства, изыскиваемые его попечителями, и приют-колония для мальчиков, который содержался благотворительным обществом. Но городское самоуправление, находящееся в крайне тяжелом финансовом положении, от принятия этих приютов в свое ведение воздержалось. В г. Барнауле был еще один приют для детей переселенцев, который содержался на средства Министерства земледелия и колонизации [237].

Таким образом, благотворительные учреждения г. Барнаула по характеру их деятельности делились:

- на призревающих престарелых (городская богадельня, рассчитанная на 140 человек);

- на призревающих престарелых (городская богадельня, рассчитанная на 140 человек);

- на призревающих детей (приют младенцев, Мариинский приют, приют-колония благотворительного общества).

Из анализа архивных документов видно, что положение перечисленных выше учреждений, было крайне тяжелым, т. к. средств на содержание благотворительных заведений, перешедших в ведение советской власти, не было[243].

В заключение следует отметить, что история общественного призрения на Алтае имеет богатый исторический опыт для социальной работы как в Алтайском крае, так и по стране в целом.

Данный анализ общественного призрения как вида социальной деятельности является попыткой обобщения наиболее актуальных материалов об организации, финансировании деятельности различных социальных организаций в Алтайском крае, об изучении проблем социального призрения, благотворительности и меценатства.

Таким образом, можно предположить, что в конце XIX - начале XX веков в Алтайском крае складывается новое понимание целей и задач филантропической деятельности, идет осознание необходимости придания ей более организованного характера, обеспечения рационального взаимодействия различных потоков в благотворительном движении (государственной, общественной и частной благотворительности), появляются новые формы, направления благотворительной деятельности.

Сибирь в рассматриваемый период в экономическом смысле была колонией Европейской России. Здесь отсутствовало помещичье землевладение, имелась лишь незначительная прослойка дворян, являвшихся «культурным слоем», не было земских учреждений, количество образовательных и культурно-просветительных учреждений было очень невелико.

Данное обстоятельство сыграло важную роль в развитии благотворительности и привело, в частности, к тому, что в Сибири главными инициаторами и участниками благотворительной деятельности были предприниматели. Именно поэтому далее в работе хотелось бы остановиться на роли алтайского купечества в благотворительной деятельности на Алтае.

Купцы, чиновники, зажиточные горожане принимали активное участие в благотворительной деятельности Алтая. Эта деятельность была своего рода важной формой участия в общественной жизни Алтая. Она выражалась в пожертвованиях на нужды просвещения, организацию ночлежных домов, богаделен, больниц и т.д. Необходимость частной благотворительности проистекала из политики правительства Кабинета, выделявших совершенно недостаточно средств для развития народного образования, здравоохранения, социального обеспечения [208].

Как показывает анализ архивных документов, пожертвования частных лиц в Алтайском крае в конце XIX – начале XX веков было очень распространенным явлением. Зажиточные горожане, благотворительные общества и различного рода объединения жертвовали свои особняки, деньги, одежду, пищу и т. д. Так, например, служащие Управления Алтайской железной дороги провели благотворительный вечер в Народном доме с целью сбора средств в пользу благотворительных учреждений. В этот день было собрано денег в сумме 693р. 42 копеек [227]. Более того, среди документов можно было встретить завещания некоторых известных, зажиточных граждан г. Барнаула в пользу нуждающихся людей. Например, выдержка из выписки духовного завещания Александра Федоровича Второва гласит: «...внести в распоряжение городских управлений нижеименованного города деньгами или процентными бумагами для выдачи из процентов пособий бедным людям два раза в год перед праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова...г. Барнаулу – десять тысяч рублей...с тем, чтобы капиталы эти были неприкосновенны» [228] (см. Приложение 7). В другом завещании Константин Леонтьевич Рябов выделил средства Барнаульскому купеческому обществу, чтобы оно устроило

в колонии для мальчиков ремесленную школу. Многие жертвовали продукты, например, неизвестным человеком было пожертвовано 53 пуда мяса для использования его для питания детей беженцев.

В первые годы советской власти пожертвования имели другой характер. Они были чаще от организаций, нежели от частных лиц, например, в Бийскую городскую управу 27 ноября 1918 года Союзом сибирских маслодельных артелей было пожертвовано 500 рублей для приобретения теплой одежды воинам Сибирской армии. В начале 1920 года были распространены штрафные санкции за различные нарушения, но, что интересно, часто деньги с этих штрафов шли, на благие дела. Например, с гражданина Зайцева за нарушение постановления санкомиссии был взыскан штраф в пользу голодающих в размере 50 руб. [229].

В начале XX века в городе Барнауле и городе Бийске существовали отделы пожертвований. Это учреждение, которое в течение года собирало сведения обо всех пожертвованиях и в конце года предоставляло отчет об этих данных (см. Приложение 8) [230]. Анализ этих отчетов еще раз подтверждает, что доля частного пожертвования была очень велика и имела хорошо отлаженный механизм.

Меценатская деятельность алтайских купцов долгое время оставалась в тени. Лишь в последние годы появились исследования об алтайском купечестве В. Скубневского, А. Старцева, К. Метельницкого, В. Гришаева, Ю. Гончарова, Т. М. Степанской.

Алтайское купечество сформировалось позже, чем в европейской части России. Если зарождение предпринимательства можно отнести к петровскому времени, то его расцвет происходит в середине XIX века. Следует также отметить, что середина XIX века явилась переломным моментом в формировании российской буржуазии. Отмена крепостного права и развитие товарно-денежного хозяйства способствовали становлению буржуазных отношений в стране, в первую очередь в ее европейской части, повысив

значение предпринимательства и предпринимателей как в экономике, так и в других сферах жизни общества.

На Алтае значимость этого рубежа была еще больше, так как только после 1861г. в регионе стало возможным частное предпринимательство в промышленности и относительно свободное предпринимательство в торговле.

Говоря об условиях, в которых развивалось предпринимательство в Алтайском округе, следует подчеркнуть, что здесь действовали факторы как способствовавшие, так и тормозившие хозяйственную частную инициативу. В пореформенный период особенно сильно сказывались факторы, тормозящие предпринимательскую деятельность: феодальные пережитки, прежде всего кабинетское землевладение, привилегированное положение кабинетской промышленности, дополнительные денежные сборы с промышленников и торговцев в пользу Кабинета, общая экономическая отсталость окраины, отсутствие, а с 1876г. недостаточное количество муниципальной земли у городов. Все это, безусловно, сдерживало развитие буржуазных отношений. В то же время отмена крепостного права, растущие убытки от кабинетских горных заводов, увеличение численности населения за счет массового переселенческого движения (Алтай был открыт для переселения в 1865 г.), развитие товарно-денежных отношений в деревне, спрос на сельскохозяйственные продукты с Алтая в соседних регионах способствовали дальнейшему росту предпринимательства в промышленности, транспорте, торговле. Значительно улучшились условия для предпринимательства на рубеже XIX и XX вв. Важное влияние оказывали общероссийские факторы (экономический подъем 90-х гг. XIX в., строительство Сибирской железной дороги, усиление деятельности крупного монополистического капитала на окраинах страны). В числе местных факторов – закрытие кабинетских металлургических заводов, изменения в хозяйственной деятельности Кабинета, снятие запрета с установки паровых котлов и двигателей на частных промышленных предприятиях, новый виток переселенческого движения,

связанный со Столыпинской аграрной реформой, рост городов, превращение региона в крупнейший сельскохозяйственный район Сибири.

Таким образом, основными факторами, обусловившими развитие частного предпринимательства на Алтае, явились отмена крепостного права, реформы 60-70-х гг., кризис и последовавшее за ним свертывание кабинетской горной промышленности, новая волна переселенцев на Алтай, рост городского населения и развития рыночных отношений.

Отличительной особенностью состава предпринимателей Алтайского горного округа в 60-80-х гг. XIX в. была значительная доля в их составе бывших служащих горного ведомства, в том числе и дворян. Используя явные привилегии, родственные и клановые связи, они получали в аренду промышленные и торговые заведения, золотые прииски, сельские фермы, участки земли; им делались уступки и исключения при выдаче разрешений на открытие многих промышленных заведений. К этой группе следует отнести таких крупных предпринимателей пореформенного Алтая, как К. П. Платонов с компаньонами, братья Пранг, Функ и др. Главными арендаторами золотоносных месторождений стали дворяне-предприниматели из Европейской России. Но все же большую роль в предпринимательстве играло гильдейское купечество. При этом следует отметить, что до 1861г. купечество Алтайского горного округа было сравнительно немногочисленным, а его коммерческая активность в условиях кабинетского землевладения ограничивалась в основном подрядами и торговлей.

Основными источниками формирования гильдейского купечества Алтая в пореформенное время стали крестьяне и мещане - как местные, так и из Европейской России. Особенно значительную роль сыграли предприниматели-мигранты, что объяснялось относительной слабостью местного купечества и открывающимися перспективами для коммерческой деятельности на новых землях.

Не случайно из среды крестьян и мещан, переселившихся из Европейской России, вышли многие крупнейшие купцы Алтая – Морозовы, Бодуновы,

Жернаковы, М. С. Сычев, Н. И. Асанов, И. Ф. Смирнов, Вершинины и многие другие.

Таким образом, следует отметить, что алтайские предприниматели принадлежали к разным сословиям, среди них были купцы, дворяне, мещане, крестьяне. Одной из причин такой неоднородности стало Положение 1898 г. «О государственном промысловом налоге», которое утверждало добровольный характер выбора гильдейских свидетельств для предпринимателей. И на рубеже XX в. «хозяйственным мужикам» уже не было необходимости покидать свое сословие и записываться в купцы для продолжения карьеры» [30, с.200.]. Сословная обособленность купечества в значительной мере утратила свое реальное значение. Гильдейские свидетельства часто выдавались в силу традиции, прежде всего потомственными купцами. «Новые» предприниматели, несмотря на большие состояния, оставались в мещанском или крестьянском сословии, как, например, пароходчики Мельниковы, торговец М. Кашин, владельцы пимокатной фабрики Бухаловы, С. И. Зудилов, Корольковы и др.

После проведения Сибирской железной дороги на Алтай усилился приток крупного российского и иностранного капиталов, что было проявлением того же развития капитализма вширь. Крупный капитал из других регионов занял ключевые позиции в таких сферах народного хозяйства, как частное железнодорожное строительство, горное дело, кредит, торговля сельскохозяйственной техникой и нефтепродуктами, скупка экспортного сливочного масла, страховое дело. Не прекращалось перемещение в регион отдельных дельцов, в числе которых были и гильдейские купцы из Центральной России, и иностранные подданные – немцы, датчане, австрийцы и др. Наиболее ярко данный процесс наблюдался в молодых экономических центрах, прежде всего в Новониколаевске (Туркины, Луканины, Каган, Литвинов и др.).

Работая в городском самоуправлении, купечество все более втягивалось в общественную деятельность, а именно: купцы стали принимать активное

участие в решении проблем развития народного образования, здравоохранения, санитарного состояния и благоустройства городов, нередко выступая в роли жертвователей на указанные нужды. В этой связи происходят серьезные изменения в социально-психологическом облике и менталитете деловых людей; более отчетливо проявляются тенденции к «окультуриванию» капиталистов, появлению у них новых социальных черт, усложнению культурных и интеллектуальных запросов.

В течение рассматриваемого периода алтайское купечество вырабатывало свои социальные и ценностные ориентиры, нормы поведения и образ жизни, формировало свою субкультуру. Середина XIX в. стала временем становления и развития специфической социальной психологии и менталитета местного купечества, временем оформления его классового самосознания. В конце XIX-начале XX вв. происходит размывание прежних сословных границ, купечество становится ядром складывающейся буржуазии и начинает осознавать свою роль в обществе. В среде деловых людей Алтая наблюдается процесс активного впитывания отечественного и мирового опыта предпринимательства, в основном определяются главные черты психологии и менталитета, происходит становление предпринимательской этики.

Однако консолидация предпринимателей в единую социальную группу самостоятельной и господствующей в обществе социальной ориентацией, со своими стереотипами общественного поведения протекала замедленно. Большая потенциальная энергия деловых людей, их желание участвовать в политической, общественной и культурной жизни постоянно ограничивались самодержавием и бюрократией. В этих условиях капиталисты стремились найти социальную нишу, которая позволила бы реализовать их имущественные и духовные интересы в соответствии с собственным пониманием насущных задач общества в данный период. В частности, это нашло отражение в активном участии предпринимателей в работе органов городского самоуправления, образовательных и культурно-просветительных организациях, развитии частной благотворительности.

Таким образом, одновременно с ростом экономического могущества предприниматели Алтая стали играть все большую роль в общественной и социальной жизни региона. «Миллионер-промышленник, банкир и хозяин амбара не только занимают общественные места, пробираются в директора, в гласные, в представители разных частных учреждений, в председатели благотворительных обществ, они начинают поддерживать своими деньгами умственные и художественные интересы, заводят галереи, покупают дорогие произведения искусства для своих кабинетов и салонов, учреждают стипендии, делаются покровителями разных школ, ученых обществ, экспедиций» [35, с.25].

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что для большинства купцов Алтая участие в общественной деятельности находило выражение в филантропии и благотворительности. В этом отношении они ничем не отличались от других сибирских и российских предпринимателей. По мнению ряда исследователей, благотворительность для деловых людей России являлась определенной исторической традицией и даже типичной классовой чертой. Как отмечает Е. П. Хорькова, «...необходимость благотворения ставилась одним из ценностных и поведенческих стереотипов, постепенно закреплявшихся в пореформенные десятилетия в сознании российской буржуазии» [162, с.365].

В рассматриваемый период частные пожертвования на общественные нужды, на развитие культуры и образования, на нужды церкви и здравоохранения, забота о сиротах, инвалидах, бездомных, заключенных и других категориях обездоленного населения – все это было обычной статьей расходов как столичных, так и провинциальных предпринимателей. Алтайские купцы вкладывали деньги в строительство учреждений культуры, школ, больниц, богаделен, участвовали в общественных организациях, городских думах, в делах церкви, брали попечительство над учебными заведениями, финансировали научные экспедиции.

Мотивы, которыми руководствовались предприниматели, жертвуя деньги на общественные и культурные нужды, были самыми разнообразными. Исследователи, придерживающиеся материалистических убеждений, объясняют действия жертвователей и меценатов стремлением получить социальные и налоговые льготы для улучшения своего материального или общественного положения. Ученые, ориентированные на поиск духовных корней социальной активности предпринимателей, напротив, подчеркивают религиозные, патриотические, культурно-эстетические причины филантропии и благотворительности. Ряд исследователей считает, что источником благотворительности являлась «социальная неполноценность» купцов и промышленников в России, отсутствие возможности заслужить общественное признание своими деловыми успехами [35, с.53], другие полагают, что «..при крайней поляризации богатства и бедности...» благотворительность являлась «неким «регулятором» социального равновесия, часто неосознанным средством устранения общественного эмоционального дискомфорта, возникавшего в результате несправедливого соотношения труда и присвоения» [35, с.54.].

Следует отметить, что все попытки определить «главный» стимул благотворительной деятельности – дело малоперспективное, и здесь альтруистические и эгоистические мотивы действовали одновременно. Определенный интерес в этом смысле представляет мнение А. Глаголева, который и выделяет три важнейших стимула благотворительности и, соответственно, три группы русских филантропов и меценатов [35].

Первый тип предпринимателей руководствовался преимущественно религиозными побуждениями, когда источником и побудительным мотивом к занятиям благотворительностью была христианская мораль, стремление обрести благодать в жизни вечной через добродетели в жизни земной. Необходимость делиться своим богатством с нуждающимися внедрялась в сознание людей вместе с основными догматами православия. Поэтому одной из причин благотворительности следует считать народную религиозную

традицию, глубокую религиозность купцов. Особенно ярко это проявлялось в среде предпринимателей-старообрядцев, строивших свою жизнь и экономическую деятельность в соответствии с древним уставом благочиния, в духе аскетизма и добролюбия.

Другим важнейшим побудительным мотивом благотворительности, бесспорно, был патриотизм, желание поддержать славу «русского имени». В свою очередь, сибирские купцы, соперничая с капиталистами Европейской России, стремились компенсировать колониальную политику Центра и преодолеть отсталость региона в социально-культурном отношении.

Наконец, к третьей группе благотворителей и меценатов относились те предприниматели, которые действовали из желания получить определенные социальные льготы и привилегии — чины, звания, ордена, дворянство. П. А. Бурыйшкин в своих мемуарах приводит слова известного московского предпринимателя Кокорева, который говорил, что существует «...особая болезнь некоторых лиц коммерческого сословия, поддерживаемая, к несчастью, так сказать, поблажаемая в смысле удовлетворения болезненных желаний. Эта болезнь — чиновесие»[35, с.77.].

Разумеется, кроме указанных, существовали и другие побудительные мотивы для занятий благотворительностью: реклама, соревнование с дворянством, семейные традиции, сословные амбиции и т.д. Так, в конце 60-х гг. XIX в. бийские предприниматели хлопотали о преобразовании городского одноклассного приходского училища в уездное, и для этой цели один из самых богатых купцов города А. Ф. Морозов обещал за свой счет выстроить для него каменное здание. Весьма интересно обоснование этого достаточно крупного пожертвования. В официальном приговоре городского общества по этому поводу говорилось: «...Многие мещане и купцы г. Бийска по своим торговым занятиям имеют постоянные сношения с инородцами Алтая и подданными Китая на р. Чуе. А чтобы эти сношения могли вносить в жизнь полудиких алтайских инородцев семена христианской религии, гражданственности и русского духа и жизни, и чтобы эти сношения могли показать превосходство

русской гражданственности, а с ней и государства пред гордыми философами религии – жителями Китая, необходимо, чтобы торговцы бийские были сами облагорожены и просвещены высшим учением науки, - и то и другое более может дать уездное училище, а не приходское».[4, с.45].

Еще одним существенным мотивом широкой частной благотворительности, на который обращают внимание как отечественные, так и зарубежные исследователи, являлась концепция «общественного служения» предпринимателей. На это прямо указывал и П. А. Бурышкин. «На свою деятельность смотрели не только и не столько как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбой, - писал он. – Про богатство говорили, что Бог его дал в пользование и потребует по нему отчета, что выражалось отчасти и в том, что именно в купеческой среде необычайно были развиты и благотворительность, и коллекционерство, на которые смотрели как на выполнение какого-то свыше назначенного долга»[35,с.113.].

Важно отметить, что благотворительность в России считалась не только как служба Богу, но и государству. Место гражданина в обществе, в соответствии с традицией, заложенной еще в эпоху Петра I, определялось его ролью как «слуги» царя (который сам был «первым слугой государства»), что означало подчинение индивидуального поведения и интересов «высшей», «общественной» цели.

Частные пожертвования на благотворительные цели считались делом государственным. С 1862 г. частная благотворительность находилась под контролем МВД, где нужно было получать разрешения на получение пожертвований, открытие богаделен, сиропитательных домов, больниц и т. п. При этом иногда ставились довольно жесткие условия. Так, при открытии нового богоугодного дела благотворитель должен был полностью обеспечить его капиталом. Учреждающий стипендию или премию был обязан внести сразу в банк на особый счет всю сумму, проценты с которой обеспечивали бы выплату этих стипендий в течение года.

В Сибири и на Алтае значение предпринимательской благотворительности было еще выше, чем в Европейской России, где вопросы социальной защиты неимущих в той или иной степени решались за счет государственного бюджета, земских средств, пожертвований филантропов-дворян.

Виды и размеры благотворительности алтайских купцов были самыми разнообразными. Но, пожалуй, наибольшее число пожертвований шло на нужды просвещения. Как отмечал один из современников, «...в Сибири ни на что так много и обильно не поступают пожертвования, как на всякого рода учебные заведения»[139,с.45].

Это происходило в связи с тем, что во второй половине XIX в. в Сибири в наиболее плачевном состоянии находилось народное образование.

Общеизвестный факт, что большинство населения царской России было неграмотным. К Сибири правительство часто относилось как к месту массовой ссылки, источнику золота и пушнины, в конечном счете как к колонии, поэтому образование здесь находилось в еще худшем положении, чем в Европейской России.

Развитие промышленности, сельского хозяйства, промыслов, торговли на Алтае во второй половине XIX в. создавало необходимость не только в специалистах, но и в элементарно грамотных людях. Государственные расходы на образование были минимальны и не удовлетворяли даже самым скромным требованиям. В 1910 г. в Сибири на нужды просвещения тратилось в на душу населения среднем 15 копеек. Результатом такой политики было то, что большинство населения даже в городах было неграмотно. В конце XIX в. в Барнауле число грамотных мужчин составляло около 45%, женщин – около 24%; в Бийске мужчин – около 40%, женщин – около 16%.

К пониманию нужд народного образования сначала пришли интеллигенция и политссыльные, а купечество в основной массе - немного позже. Причем в научной литературе советского периода заслуга в развитии народного образования на Алтае отводилась преимущественно интеллигенции

и политссылным, вклад которых, действительно, неоспорим. Но инициатива интеллигентов чаще всего подкреплялась деньгами купцов, так как, несмотря на относительную малочисленность купечества пропорционально населению, финансовые его возможности были значительнее, чем любого другого сословия. А нередко инициатива исходила и от самих представителей делового мира.

Любопытно при этом отметить, что сами жертвователи имели порой весьма невысокий образовательный уровень, а некоторые были откровенно малограмотными. Бийская купчиха Е. Г. Морозова, внесшая немалые средства для развития школьной сети города, до конца своих дней не умела ни читать, ни писать, и даже духовное завещание за нее подписал ее доверенный.

Тем не менее, полуграмотные купцы считали своим долгом не только жертвовать на школу крупные суммы, но и принимать участие в деле просвещения. Бийский купец М. С. Сычев, не имевший даже начального образования, в течение 20 лет являлся «почетным блюстителем» городского Форштадтского училища, «почетным смотрителем» Пушкинского трехклассного училища, попечителем Заречных церковно-приходских школ, а в 1901г., будучи городским главой, был избран председателем попечительского совета бийской женской прогимназии.

Эти общественные должности предполагали не только участие в заседаниях или председательство на различного рода торжественных актах, но и материальную поддержку учебных заведений. В 1881г. М. С. Сычев построил на свои средства деревянное на каменном фундаменте с железной крышей здание для Форштадтского училища, рассчитанное на 100 учащихся, а в 1885г. пристроил к нему еще одну классную комнату, что в сумме обошлось ему в 6 тыс. руб. Кроме того, он ежегодно давал деньги на его содержание, что за период его «почетного блюстительства» составило очень солидную сумму в 20 тыс. руб. Он регулярно поддерживал денежными средствами и бийскую прогимназию, и Пушкинское училище, а в 1903г. построил новое здание для Успенской церковно-приходской школы, затратив на это 5 тыс. руб. Во время

русско-японской войны он оборудовал вагон-склад Российского Красного Креста, выделил крупную сумму на пособие солдатским женам. Всего с 1876 по 1904 г.г. пожертвовал на нужды церкви, образования и здравоохранения 56,5 тыс. руб. За общественную и благотворительную деятельность М. С. Сычев неоднократно награждался светскими и духовными властями. Он имел грамоту Святейшего Синода, ряд благодарностей за пожертвования от управляющего МВД, попечителя Западно-Сибирского учебного округа. Кроме этого, М. С. Сычев был награжден 3 медалями «За усердие» на станиславовской и анненской лентах, орденами Станислава 2-й степени, Анны 2-й и 3-й степеней и Владимира 4-й степени.

Н. И. Ассанов также много времени и средств отдавал благотворительной деятельности. С 1896 г. по 1913 г. он состоял членом, а затем и председателем попечительского комитета Бийской Николаевской женской гимназии. За этот период времени его пожертвования в пользу гимназии составили 25 тыс. руб. В 1911 г. он был назначен почетным попечителем мужской гимназии. Николай Иванович регулярно жертвовал средства для различных нужд гимназии, финансировал экскурсию гимназистов в Горный Алтай летом 1912 г. Также он организовал в Кобденском округе прививку оспы, что принесло ему большую популярность среди местных жителей. Н. И. Ассанов активно занимался благотворительностью, был членом правления городского Общества попечения о начальном образовании, входил в состав бийского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта. За труды на поприще общественной и благотворительной деятельности Н. И. Ассанов неоднократно награждался орденами и медалями. Он имел 5 медалей «за усердие» на станиславовской, владимирской и андреевской лентах, медаль «За участие в деятельности Общества Красного Креста» и другие.

Солидные пожертвования на народное образование вносили и другие бийские капиталисты. Купец А. Ф. Морозов в начале 70-х гг. XIX в. построил здание для приходского училища, которое, по словам Г. Н. Потанина, явилось одним из первых пяти каменных зданий Бийска. Имея крупные деловые

интересы в Барнауле, он оказывал существенную помощь образованному здесь в 1884 г. Обществу попечения о начальном образовании. Как отмечалось в отчете Общества за 1886 г., А. Ф. Морозов «...несмотря на его солидную постоянную поддержку, оказываемую им учебным заведениям г. Бийска...первым внес видный вклад в кассу нашего общества для организации школы в предместье города.[116, с.11.]. А. Ф. Морозов был почетным блюстителем мужского и женского городских училищ, ежегодно жертвовал на их содержание денежные средства. В 1875 г. он построил каменное здание для городского мужского училища, затратив на это 12 тыс. руб., в 1880 г. пожертвовал 20 тыс. руб. на открытие женской прогимназии, на его деньги содержалась Николаевская мужская богадельня в Бийске. Совместно с купцом А. В. Соколовым им было выстроено каменное здание для катехизаторского училища.

Позже А. Ф. Морозов выделял деньги на покупку одежды для неимущих учеников Нагорной школы, на рождественские подарки, а в начале 90-х гг. пожертвовал 2 тыс. руб. на строительство в Барнауле здания Народного дома, уступив по размеру взноса только известному в России меценату И. М. Сибирякову

В 1884-1884 гг. А. Ф. Морозов занимал пост бийского городского головы и внес немалый вклад в развитие городского хозяйства. За свои труды он был награжден несколькими медалями «За усердие», орденами Станислава 2-й степени, Анны 2-й степени, Владимира 4-й степени.

В деле содействия просвещению от бийских капиталистов не отставали и предприниматели Барнаула. Живейшее участие в деятельности городского Общества попечения о начальном образовании принял купец В. Н. Сухов. Войдя в состав правления Общества, он пожертвовал необходимое количество кирпича и извести для строительства Нагорной школы, выделил 400 руб. для публичной библиотеки. В 1887 г. он приобрел более двухсот аршин трико и ситца для пошива одежды бедным ученикам. К сожалению, его деятельность оказалась недолгой, в конце 1888 г. он умер. Но и после его смерти

пожертвования купеческой династии Суховых на образование не прекратились. Племянники В. Н. Сухова – Василий и Прокопий – в 1899 г. построили здание для Николаевской школы, затратив на это 10 тыс. руб., а Василий Дмитриевич дополнительно пожертвовал деньги на учебные пособия для учеников этой школы и в течение полугода фактически содержал её на свои средства. В 1907 г. он стал почетным попечителем открывшегося в Барнауле шестиклассного торгового училища, которое было учреждено местным Обществом взаимопомощи приказчиков. Он пожертвовал в пользу училища наглядные пособия и оборудование, внес деньги на покупку мебели и книг и, кроме того, взял на себя содержание семи беднейших учащихся, объявив их своими стипендиатами до конца обучения.

Пожертвования В. Д. Сухова Обществу попечения о начальном образовании составили в целом 5 тыс. руб. В 1909 г. жители города Барнаула «наградили» В. Д. Сухова званием почетного гражданина города Барнаула за бескорыстную благотворительную деятельность.

Другой барнаульский предприниматель, владелец винокуренного и пивоваренного заводов И. Ф. Ворсин, потратил 10 тыс. руб. на постройку второго этажа здания барнаульской женской гимназии, почетным попечителем которой он являлся. За свой счет содержал ремесленные классы при городском училище виноторговец и заводчик И. К. Платонов. На своем винокуренном заводе, расположенном неподалеку от Бийска, он открыл в 1895г. бесплатную школу для детей рабочих. При школе имелись ученическая и учительская библиотеки, на пополнение которых хозяином выделялись значительные средства. За общественную и благотворительную деятельность И.Ф.Ворсин был награжден орденом Анны 3-й степени.

Постоянный рост населения Алтая, и в частности городского, требовал неотложных мер по решению вопросов народного образования. Проблемы образования постоянно находились в центре внимания местной интеллигенции и городских дум, созданных в соответствии с городской реформой 1870 г. Купцы активно участвовали в органах городского самоуправления – думах и

управах. В первую Барнаульскую городскую Думу, избранную в 1877 г., входило 26% купцов. Но постепенно число купцов росло, и они стали составлять наиболее инициативную часть гласных думы.

В должности городского головы побывали многие купцы: В. Д. Сухов, И. И. Поляков, М. И. Страхов и др. В Барнаульской городской Думе проблемы народного образования с 1877 г. по 1902 г. ставились на обсуждение 183 раза, а в последующие годы еще чаще. Для более глубокого изучения этих вопросов в составе Думы работала училищная комиссия. Большинство ее членов были предпринимателями: П. В. Орнатский, П. Д. Сухов, Г. В. Грязнов, И. Ф. Смирнов, И. К. Платонов, С. И. Зудилов.

Существовала и форма попечительства гласных над отдельными учебными заведениями. Попечителями и блюстителями являлись, как правило, купцы. Они были в курсе дел «своего» учебного заведения, принимали участие в заседаниях педсовета, вручали учащимся похвальные грамоты и прочие поощрения, информировали городскую Думу о нуждах учебного заведения, нередко давали деньги на ремонт, приобретение мебели, книг, на оказание материальной помощи учащимся, на проведение праздников и торжеств. Барнаульская городская Дума всячески стремилась развивать в городе ступени образования. Благодаря деятельности гласных открывались школы, гимназии, воскресные школы, вечерние курсы, профессиональные учебные заведения. Показательным фактом является принятие 11-12 ноября 1909 г. плана введения в Барнауле в течение 1910-1919 гг. всеобщего начального образования.

Безусловно, гласные Барнаульской и Бийской городских дум сделали очень много для развития народного образования. Но огромное значение имела деятельность В. К. Штильке и его сподвижников, основавших в 1884 г. в Барнауле Общество попечения о начальном образовании. Многие начинания Общества попечения находили поддержку в среде купечества. С помощью частных пожертвований купцов Общество попечения о начальном

образовании смогло построить две бесплатные школы для неимущих и малоимущих слоев и Народный дом.

К сожалению, обобщающих данных о пожертвованиях капиталистов Алтая на нужды народного образования не имеется. Однако факты регулярного финансирования учебных заведений местными предпринимателями позволяют говорить об этом как об устойчивой тенденции. Являясь хозяевами промышленных и торговых предприятий, они объективно были заинтересованы в том, чтобы иметь грамотный и квалифицированный персонал, способный овладеть усложнявшейся техникой и новейшими приемами организации и ведения хозяйства. Отсюда их заинтересованность в образовании, в первую очередь профессиональном: отчисления на школы, училища, институты, университеты. Так, бийский купец М. С. Сычев за период с 1876 по 1885 г.г. пожертвовал на нужды просвещения 6965 руб., в 1886 – 1895гг. – 8040 руб., а в 1896 – 1904 гг. – уже 15620 руб.

Кроме того, с течением времени пожертвования капиталистов на образование приобретают целевой характер. Купцы - «чуйцы», например, испытывая потребность в квалифицированных кадрах для торговли в Монголии, в течение долгого времени добивались права открытия в Бийске коммерческого училища с обязательным изучением монгольского языка и особенностей заграничной торговли. Купец А. Д. Васенев с этой целью встречался в Петербурге с высшими чинами министерства торговли и промышленности, добивался приема у тогдашнего премьер-министра П. А. Столыпина. Купец Н. И. Ассанов выражал готовность пожертвовать несколько тысяч рублей для открытия кафедры монгольского языка при одном из учебных заведений Бийска.

Таким образом, можно констатировать, что купечество играло весьма важную роль в развитии народного образования на Алтае в конце XIX-начала XX в. через работу в городском самоуправлении, в Обществе попечения о начальном образовании, путем постоянных пожертвований.

Весьма значительные пожертвования алтайскими предпринимателями делались на церковные нужды. Хотя меркантильные интересы купцов не всегда совпадали с догматами православия, которые не препятствовали, но и не приветствовали обогащения, купцы охотно шли на обильные и частые пожертвования в пользу церкви.

Церковная благотворительность являлась традиционной. Она стимулировалась желанием обрести благодать в жизни вечной через добродетели в жизни земной. Поэтому предприниматели, большинство из которых было людьми глубоко религиозными, не только жертвовали церквям немалые средства, но и принимали деятельное участие в организации церковных служб, пели в церковном хоре. Например, бийский купец М. С. Сычев в течение 18 лет подряд избирался церковным старостой Успенской церкви и считался одним из наиболее уважаемых членов прихода. Он ежегодно выделял деньги на содержание церковного хора, приобретал иконы и расшитые серебром парчовые ризы для священников, жертвовал необходимые суммы на ремонт и содержание храма. В 1900 г. он принял самое деятельное участие в постройке нового каменного здания церкви, истратив для этой цели более 5 тыс. руб. Кроме пожертвований Успенской церкви, М. С. Сычев внес значительные суммы на постройку в Бийске архиерейского дома и церкви при нем, а в 1889 г. пожертвовал 5 тыс. руб. на строительство церкви в Томске.

О неустанном активном участии в делах церкви М. С. Сычева свидетельствуют многие факты. М. С. Сычев пожертвовал 600 руб. на сооружение в Бийске Соборной церкви во имя Св. Троицы, 500 руб. – на содержание церкви во имя Александра Невского, 1100 руб. – на восстановление погоревшего архиерейского дома и церкви, 560 руб. – на сооружение Заречной Покровской церкви. Деятельность М. С. Сычева неоднократно отмечалась и благословлялась представителями церкви.

Крупный барнаульский промышленник и торговец И. И. Поляков, закончивший Барнаульское духовное училище, в течение 10 лет являлся старостой Благовещенской училищной церкви. За щедрые пожертвования он

неоднократно удостоивался «архипастырского благословения», а в 1902 г. коллектив училища преподнес ему в подарок икону Благовещения Пресвятой Богородицы в серебропозолоченной ризе художественной чеканки.

Купец 1-й гильдии А. И. Винокуров в 1902 г. в значительной степени финансировал строительство нового каменного собора Богоявления в с. Камень. Он заказал в Томске колокол весом 61 пуд и доставил его в Камень, закупил строительные материалы и оплачивал труд строителей. На свои средства Винокуров построил и каменный храм в родном селе Тюменцево.

О пожертвованиях на нужды церкви ярко свидетельствует, например, клировая ведомость Одигитриевской церкви в Барнауле, которая в свое время была построена на средства купцов Пуртовых, и в составе ее прихожан были многие члены семей барнаульских купцов. В 1882 г. купец В. Н. Сухов построил дом для проживания штатного диакона, в 1896 г. его сыновья подарили церкви жилой дом для священника. В 1884 г. одним из Суховых при церковных воротах была построена каменная часовня. Церковные капиталы пополнялись за счет ценных бумаг, поступивших по духовным завещаниям купцов Сбитнева и Завьялова, купеческих вдов Важниной и Е. Г. Морозовой.

Известными жертвователями на нужды церкви были барнаульские купцы Мальковы и Е. Бадьина (Судовская). Последняя известна как основательница в 1894 г. женской общины под Барнаулом, которая дала начало Богородице-Казанскому женскому монастырю.

Очень крупные суммы жертвовали церквам бийские купцы. Постройка самого крупного в городе православного храма – Троицкого собора – связана с именем купца 1-й гильдии А. Ф. Морозова. Его жена Елена Григорьевна построила домовую церковь при городском мужском училище, затратив на это 40 тыс. руб. Постоянным жертвователем на церковные нужды был другой бийский купец-миллионер М. С. Сычев. За период с 1876 по 1904 г. его пожертвования составили свыше 20 тыс. руб.

Судя по архивным документам, пожертвования в пользу церквей и монастырей являлись обязательной статьей расхода предпринимателей. Но все

же большинство из них делало это в соответствии с внутренними убеждениями. Воспитанные в духе религиозных устоев и норм христианской морали, капиталисты считали помощь «сырым и убогим» своим нравственным долгом. Это находило выражение и в пожертвованиях церквам, и в организации на свои средства ночлежных домов, богаделен, приютов и больниц.

Посильную помощь алтайское купечество оказывало и медицине, которая находилась в катастрофическом положении. Высокая заболеваемость и смертность, санитарное состояние Барнаула очень часто становились предметом обсуждения городской Думы. С 1871г. по 1901г. вопросы медицинского обслуживания населения ставились не один раз. Но, несмотря на значимость этого вопроса, из скудного городского бюджета на здравоохранение отводилось лишь 2%.

Существенную материальную помощь могли оказать лишь купцы. Барнаульские купцы И. И. Поляков и В. Д. Сухов пожертвовали на строительство городской больницы по 3 тыс. руб., бийская купчиха Морозова — 1 тыс. руб. Многие купцы перечисляли средства на бесплатные места в городских больницах. Значительную помощь бийскому здравоохранению оказывал местный купец М. С. Сычев, известный своей благотворительностью в области образования и пожертвований в пользу церкви.

И. К. Платонов при Иткульском винокуренном и Ивановском стекольном заводах построил амбулаторную лечебницу и аптеку. Медицинская помощь оказывалась бесплатно всем проходящим в лечебницу — как работающим на заводе, так и крестьянам близлежащих сел. Рабочие и члены их семей получали лекарство бесплатно.

Купец И. С. Бельшев жертвовал большие суммы на постройку городской больницы. Это было лечебное заведение для людей с тяжелыми инфекционными заболеваниями. В завещании купца И. С. Бельшева было сказано, что пожертвованный им капитал должен быть использован «только для этой цели и никакой другой», то есть для расширения больницы.

Исполнителем завещания был избран купец В. Д. Сухов. В купеческом банке имелось от проданного имущества 23883 рубля. Сухов предложил назвать больницу именем пожертвователя и избрать от купеческого общества людей для контроля за исполнением завещания и расходом денег, а также выдавать капитал не сразу, а по мере надобности, чтобы он не был потрачен на что-либо другое. Его предложение было одобрено на заседании городской Думы.

Вопрос о расширении городской инфекционной больницы был обсужден на заседании врачебной комиссии с участием всех врачей города. Комиссия пришла к заключению, что больницу нужно строить по павильонной системе, то есть в виде отдельных барачков. Решено было построить четыре барака: один большой, для холерных больных на 12 человек, площадью 82 квадратных сажени, второй – для тифозных, на 6 человек, площадью 42 квадратных сажени, третий – для дифтерийных, на 12 человек, площадью 72 квадратных сажени, четвертый – для больных рожей, на 6 человек, площадью 68 квадратных сажени. На постройку холерного барака был взят кредит 8764 рублей 34 копейки из запасного капитала и 4382 рубля 17 копеек, отпущенные городу из противочумного капитала. А вот следующие три барака построили только на капитал купца Бельшева.

В 1895-1899 г.г., будучи городской головой, В. Д. Сухов свое жалованье за этот период отдал на строительство корпуса городской больницы. В 1898 году бийская купчиха Е. Морозова пожертвовала 10 тыс. руб. барнаульской лечебнице. В 1901 году барнаульский купец И. Г. Поляков пожертвовал 3 тыс. руб. этой же лечебнице. В 1902 году купец В. Д. Сухов на постройку городской больницы выделил 3 тыс. руб.

Таким образом, купцы в значительной мере восполнили нехватку денег у городского самоуправления и жертвовали крупные суммы на развитие медицины в регионе.

Не были чужды предпринимателям Алтая и интересы науки. Немалый вклад в развитие отечественного востоковедения внесли бийские купцы, торговавшие в Монголии и Китае. Они содействовали снаряжению научных

экспедиций, сами сопровождали их в качестве проводников и переводчиков, выполняли различные поручения ученых, собирали экспонаты и целые коллекции для музеев России. В дневниках и отчетах научных экспедиций Н. М. Пржевальского, Г. Н. Потанина, А. М. Позднеева, П. К. Козлова и других русских востоковедов можно встретить слова благодарности бийским купцам за помощь и содействие. «Трудно даже и сказать, -- писал известный монголовед, профессор Петербургского университета А.М.Позднеев, - насколько меньше были бы достигнутые мною результаты, если бы я не встречал этого доброго участия русских людей: при всей ревности к приобретению знаний мне без их помощи, несомненно, много раз приходилось бы отступать от закрытых дверей, за которыми таился предмет познания»[126, с.7].

Некоторые торговцы во время своих поездок по Монголии и Китаю записывали маршруты, вели дневники, писали статьи по географии, этнографии, экономике, входили в состав ученых обществ. По поручению директора русской физической обсерватории в Пекине Г. А. Фритте, бийский торговец Я. Г. Антропов в течение целого ряда лет вел метеорологические наблюдения, Купец Ф. И. Минин, самостоятельно овладев монгольской письменностью, в 1891г. составил русско-монгольский словарь, насчитывавший около 5 тысяч слов, которым пользовались не только русские жители Монголии, но и ученые-востоковеды. Его сын Михаил имел хорошую библиотеку по монголоведению, был студентом восточного факультета Петербургского университета, а затем служил в российском консульстве в Монголии.

Большой вклад в изучение Монголии и Китая внес бийский купец - «чуец» А. Д. Васенев. Научившись читать и писать в лавке хозяина, он впоследствии много занимался самообразованием и с большим уважением относился к наукам и знанию. Приехав в Сибирь из России в 14-летнем возрасте без гроша в кармане, он начал свою торговую карьеру в качестве мальчика-подручного в фирме бийского купца И. П. Котельникова. Упорный труд и незаурядные

способности позволили ему открыть собственное дело, и в 1895 г. он стал купцом 2-й гильдии. Но, являясь торговцем по профессии, он был путешественником и исследователем по призванию. Во главе торговых караванов он обошел всю Монголию и Притяньшаньские провинции Китая, почти три года прожил в так называемом Застенном Китае, о котором в России имелись самые общие представления. Ему принадлежит честь открытия некоторых путей и местностей, где до него не бывал ни один европеец.

Во время своих увлекательных, полных приключений путешествий А. Д. Васенев вел путевые дневники, публиковавшиеся впоследствии в различных научных изданиях, собирал образцы местных растений, проводил географические и метеорологические наблюдения, описывал исторические достопримечательности, собирал коллекции предметов быта и культа китайцев и монголов. Одну из таких коллекций он в 1908 г. подарил Томскому университету. Немало средств он потратил на приобретение монгольских и китайских книг и рукописей и на финансирование научных экспедиций. Так, вместе с бийскими купцами Н. И. Ассановым и Г. Г. Бодуновым А. Д. Васенев финансировал экспедицию в Монголию томских профессоров М. И. Боголепова и М. Н. Соболева, оказал помощь французской научной экспедиции Шаффанжана, американскому исследователю У. Рокхиллю. Он был хорошо знаком и сотрудничал со многими учеными-востоковедами и общественными деятелями России и Сибири – Г. Н. Потаниным, Н. М. Ядринцевым, А. М. Позднеевым, Д. А. Клеменцем и другими. Особый интерес предприниматели проявляли к экономико-географическим и статистическим исследованиям. В ноябре 1908 г. в Бийске был открыт отдел «Общества изучения Сибири и улучшения ее быта», основной целью которого, согласно «Уставу», являлось «...изучение Сибири преимущественно в экономическом, культурном и правовом отношении, а также содействие подготовлению и проведению в жизнь насущных для Сибири преобразований»[245]. На учредительном собрании в состав отдела вошло 15 членов, в том числе 8 предпринимателей:

Н. А. Ассанов, П. Н. Грязнов, А. Д. Васенев, А. И. Хакин, М. О. и Г. О. Сычевы, И. П. Палабужев, Р. И. Кузнецов.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что предприниматели Алтая внесли существенный вклад в развитие науки, особенно отечественного востоковедения и изучения Сибири.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что предприниматели Алтая не только “делали деньги” и предавались “чувственным удовольствиям”, как утверждала официальная историческая наука, но и внесли существенный вклад в развитие просвещения, науки и культуры. Важно не только по достоинству оценить благотворительную деятельность частных лиц, но и осмыслить это явление в аспекте сегодняшнего дня. Изучение благотворительности в дореволюционном Алтае важно не только для восстановления правды о прошлом, но, главным образом, для уяснения национальных особенностей алтайского социального призрения, применения в современных условиях позитивного опыта организации и практических приемов работы благотворительных организаций и учреждений.

Ретроспектива меценатства, благотворительности, милосердия велика по времени, богата ярчайшими примерами, позволяет выявить очевидную преемственность добрых деяний, истоки и традиции меценатства и благотворительности. Историей отечественного меценатства и благотворительности занимаются уже не только отдельные исследователи.

В истории меценатства есть немало ярких, поучительных страниц, представляющих огромный интерес не только для истории, но и для наших дней. Более того, есть весомые основания рассматривать лучшие традиции меценатства как уникальное явление, представляющее огромную значимость и актуальность не только для Алтайского края, но и для России в целом.

Добрые традиции частной благотворительности на Алтае, как и в целом в России, оборвались в 1917 году. Сегодня эти традиции постепенно возрождаются, но говорить о нынешней благотворительности как сформировавшейся системе, естественной внутренней потребности

современных предпринимателей, которых принято называть «новыми русскими», пожалуй, еще рано. На благотворительные нужды большинство из них предпочитают особо не тратиться. И это неудивительно: ведь восстановить давние традиции за короткий период новой российской истории невозможно.

Но все же нельзя не отметить, что значительная часть современных предпринимателей, так или иначе, поддерживает прекрасные традиции благотворительности своих предшественников. Многие из сегодняшних деловых людей оказывают спонсорскую помощь в проведении каких-либо общественных мероприятий, рекламируя при этом свою продукцию, занимаются благоустройством городов, жертвуют значительные суммы на строительство храмов и церквей, покровительствуют молодым талантливым людям и т.д.

Число предпринимателей на Алтае постепенно возрастает, а, следовательно, увеличивается и число добрых дел. К сожалению, стоит признать, что большинство из них совершается отнюдь не из альтруистических соображений, а чаще всего вынужденно, по чьей-то слезной просьбе. Но все же среди современных предпринимателей есть и такие, которые занимаются благотворительностью в чистом виде, оказывают помощь не ради выгоды, не ради повышения престижа своей фамилии или рекламы, а ради улучшения жизни людей. Таких предпринимателей единицы, но они есть. И хочется верить, что их количество будет увеличиваться. Добрые традиции благотворительности купцов должны стать жизненными принципами современных предпринимателей. Только когда состоятельные люди, занимающие достаточно устойчивое положение в обществе и обладающие реальной возможностью оказывать помощь нуждающимся не в ущерб собственным интересам, будут стараться помогать людям, попавшим в трудную ситуацию, жизнь в нашем обществе начнет улучшаться. Ведь бескорыстная помощь ближнему — это одно из необходимых условий для

установления стабильности и всеобщего благополучия не только в нашей стране, но и в целом во всем мире.

Таким образом, наряду с общероссийскими тенденциями развития общественного призрения, в Алтайском крае существовали свои особенности становления и функционирования различных обществ. Характерной чертой алтайской благотворительности было оказание, чаще всего, помощи нуждающимся детям и все благотворительные общества в Алтайском крае можно разделить на несколько групп: 1) общества, занимавшиеся призреванием, воспитанием и образованием нуждающихся детей; 2) общества вспомоществования нуждающихся учащихся при учебных заведениях; 3) церковно-приходские общества.

§ 2.2. Тенденции возрождение благотворительности в современном российском обществе: ситуация на Алтае в контексте общероссийской социокультурной специфики

Благотворительность, широко развитая в дореволюционной России и ставшая в советское время буржуазным пережитком, возникает в конце 1980 -х годов как общественное движение. В последнее время она переживает стремительный рост и становится одним из институтов строящегося гражданского общества.

На сегодняшний день благотворительность не является лишь следствием сложившегося в обществе нравственного и гуманистического климата или просто результатом усвоения и принятия населением соответствующих ценностей. Развитие благотворительности, как показывает опыт современной России, в не меньшей степени обусловлено тем, в какой мере она допущена и разрешена, насколько государством признается право негосударственных агентов осуществлять общественно полезную социальную деятельность в интересах всего общества.

Начиная с конца 1980-х гг. изучение благотворительности в российской исторической науке имеет, на наш взгляд, ряд особенностей. Первое – становление новой проблематики на академическом уровне было связано прежде всего, с исследователями, родившимися в послевоенный период. Второе – отставание соответствующих исследований в историческом аспекте, поскольку изучение данных разделов социальной истории требовало от ученых значительных усилий по восприятию как большого массива исторической литературы, появившейся на Западе с конца 1960-х годов, так и теоретических достижений и терминологических особенностей. Третье – появляется целый пласт литературы учебного характера, связанной с потребностями перестройки системы социальной работы и подготовки кадров социальных работников.

Можно предположить, что формирование в XX веке достаточно сильных структур «третьего сектора» есть известная реализация некоторых принципов общественного устройства. [20].

«Уровень развития благотворительности как социокультурного явления выражает степень достигнутой меры свободы экономических субъектов самим распоряжаться частью своих доходов для социального воспроизводства. Это вопросы идеологии, власти и контроля. Объемы налоговых льгот на благотворительную деятельность есть мера, в которой государство допускает свободу граждан реализовывать свою самостоятельность, т.е. мера развитости гражданского общества» [20, с.40].

Ограничивая или не поощряя благотворительность (не предоставляя налоговых льгот), государство укрепляет свои позиции и действует в «своих интересах». У него есть два пути: первый – дать возможность гражданам обобществлять и распределять по своему усмотрению часть подлежащих обобществлению средств, второй – поставить экономического субъекта в такое положение, когда он вынужден осуществлять благотворительность среди принудительных (налоговых) форм обобществления.

Сегодня в России используется несколько модернизированный второй путь: государство рассматривает некоторую часть благотворительных пожертвований в качестве доходов благополучателя и облагает этот «доход» налогами.

В современных условиях благотворительность как знак «социального статуса» входит в набор моральных обязанностей, принимаемых тем или иным индивидом вместе со статусом. Так как принятие статуса осуществляется добровольно, то такого рода «благотворительность» выступает в качестве морально - статусной нормы.

«Для государства благотворительность есть особая форма имущественных отношений, связанных с движением материальных ресурсов. Поэтому оно

относится к ней весьма заинтересованно как к хозяйственной деятельности и совершенно безразлично к тому, что это в первую очередь, этический и культурный феномен, приводящий в движение совсем другого рода ценности – этические и культурные» [40, с.28].

Первые фонды появились в России в конце 1980-х годов. Ими были Советский Детский фонд, Советский фонд культуры, Фонд милосердия и здоровья и ряд других. Они накопили большой опыт благотворительной деятельности. Так, советский Детский фонд был создан в 1987 году. Он стал первой независимой общественной организацией со времен революции, оказывающей благотворительную помощь детям - сиротам и инвалидам. Его деятельность формально была построена на принципах благотворительности, то есть сбора пожертвований от населения и предприятий и реализации за счет этого программ безвозмездной помощи. За последние годы возникло много новых благотворительных организаций, деятельность которых направленных на разработку и реализацию целевых программ оказания социальной помощи различным категориям населения, на формирование источников финансирования, а также на совершенствование личности, осуществление принципа социальной справедливости и улучшение качества жизни в целом. На конец 1993 года в России было зарегистрировано около 9 тысяч общественных объединений. Из них более чем 1,5 тысячи можно отнести к благотворительным.

К сожалению, обобщенных данных о работе общественных благотворительных организаций в целом по России нет, но опыт их деятельности в отдельных регионах свидетельствует о том, что многие из них успешно продолжают исторические традиции благотворительности. Инициативы благотворительных организаций весьма разнообразны. Одни из них занимаются помощью, поддержкой и социальной реабилитацией безнадежно больных. Например, общество "Мы и вы", благотворительная

организация "хоспис". Другие осуществляют социальную защиту военнослужащим (фонд защиты военнослужащих), а также лицам, принадлежащим к определенной профессии (Ассоциация профессионалов риска, Благотворительный фонд защиты журналистов), социальную защиту инвалидов, лиц, страдающих отдельными видами заболеваний, в том числе помощь душевнобольным алкоголикам и наркоманам (благотворительный фонд "Душа человека"), социальную защиту и помощь детям - сиротам и детям, оставшимся без попечения, воспитанникам детских домов (благотворительный фонд "Белый журавлик", Педагогическая ассоциация "Китеж"). Существует социальная защита жертв экологических катастроф (союз "Чернобыль"), социальная поддержка многодетных и неполных семей (союз многодетных матерей, ассоциация "Только мама", ассоциация "Отцы и дети"), помощь беженцам, бездомным и безработным (ассоциация исследователей бездомности и безработицы, Комитет по оказанию помощи беженцам) и т.д.

Так, в Москве в настоящее время зарегистрировано свыше 500 организаций, большая часть которых осуществляет помощь инвалидам, многодетным семьям, одиноким пожилым людям. Примером может служить Московский дом милосердия, зарегистрированный в 1991 г. как независимый благотворительный фонд и главной своей задачей считающий создание системы долгосрочной помощи нуждающимся, объединение людей доброй воли в заботе о бедных, пожилых, инвалидах.

Сотрудниками Дома милосердия, его активистами разработаны различные программы, в том числе "Доброта без границ", "Территориальные агентства", "Доступный транспорт" и др. В муниципальных округах города создано 45 территориальных агентств, строящих свою работу на основе гражданской инициативы и социальной активности жителей. Их деятельность организуется на основе труда добровольцев непосредственно по месту жительства, где

создается среда взаимопомощи. Для бедных людей открыта сеть столовых бесплатного питания, проводятся недели милосердия, праздничные мероприятия и т.д. В 1994 г. московский Дом милосердия оказал различные виды услуг более чем 150 тысячам нуждающимся в них людей [20].

Также в качестве примера может быть приведен опыт работы благотворительного фонда "Сопричастность", оказывающего необходимую психиатрическую и психологическую помощь душевнобольным и их родственникам. Работа фонда строится с позиций так называемой социальной психиатрии, предусматривающей попытки интегрировать больного и общество. Для пациентов проводятся консультации специалистов в области психиатрии, психологии, права. Работают клубы родственников, широко развито движение волонтеров, активно развиваются формы самопомощи и взаимопомощи. Кроме того, фонд работает с людьми пожилого возраста. Разработана специальная программа "Геронтология", включающая такие направления, как оказание социальной помощи на дому, медицинское консультирование, информационное обслуживание, социально-психологическая адаптация к пенсии и т.д.

В Перовском районе г. Москвы с 1991 г. существует благотворительный фонд "Душа человека" - негосударственная некоммерческая общественная организация помощи лицам с душевными заболеваниями и их семьям. Учредителями выступили 15 частных лиц. Основным содержанием работы фонда стала комплексная программа реабилитации "Душевное здоровье", направленная на помощь и психологическую поддержку душевнобольного человека в период выздоровления и ремиссии. Формы работы: консультации, финансовая помощь инвалидам и их семьям, обеспечение продуктами, лекарствами и одеждой, трудоустройство, организация групп общения, клубов, работа с родственниками.

Фонд регулярно обеспечивает своих подопечных продовольствием и одеждой, организовано ежедневное бесплатное питание 75 человек в диетической столовой, работают три клуба психологической поддержки, проводятся медицинские, психологические и юридические консультации.

В 1993 г. Фонд провел акцию "Банковский лекарственный щит». Она заключалась в сборе пожертвований (был собран 1 млн. руб.) и закупке на эти деньги лекарств для душевнобольных. Акция, во-первых, помогла выжить 150 больным; во-вторых, показала, что благотворительные организации могут успешно работать, если к этому делу привлечь как профессионалов в области социальной работы, так и людей доброй воли [21].

Традиции российской благотворительности продолжает благотворительный фонд "Метрополь". Еще в начале века он был задуман Саввой Морозовым не только как гостиница, но и как культурный центр. Обстоятельства помешали осуществлению этого проекта, однако гостиница всегда поддерживала связи с ведущими деятелями культуры и искусства, что и определило направленность работы современного фонда "Метрополь" - помощь талантливым деятелям культуры, а в их лице - поддержка русской культуры в целом.

«Фонд не выделяет денежных средств, а бесплатно предоставляет номера в гостинице для участников и гостей концертов и фестивалей. Фондом были поддержаны фестиваль, посвященный 100-летию Сергея Прокофьева, благотворительные концерты Монсеррат Кабалье и ряд других» [21, с.216].

Особенно подробно хотелось бы остановиться на наиболее распространенной форме благотворительности на сегодняшний день – это добровольчество.

Развитие добровольческого движения связано, прежде всего, с некоммерческими организациями, Центром поддержки НКО (особенно 1998/99 г.). Также было возможно привлечение волонтеров к сотрудничеству с

муниципальными учреждениями: МУ «Комплексный центр социальной адаптации молодежи» (в настоящее время - МУ «Центр молодежных инициатив «САМ»), МУ «Центр социальной помощи семье и детям», психолого-педагогическим центром «Доверие». Именно эти организации первыми стали привлекать волонтеров к общественно полезной деятельности в рамках решения своих уставных задач.

Центр «Доверие» привлекал добровольцев к работе на молодежных телефонах доверия, МУ «Центр социальной помощи семье и детям» - к социальной работе с неблагополучными семьями.

Говоря о технологиях решения существующих социальных проблем, которые применяются некоммерческими организациями (НКО), следует помнить, какие ресурсы и как используются в этом процессе. На один из таких важнейших ресурсов и хотелось бы обратить внимание. Этот ресурс - добровольчество. Он является, с одной стороны, востребованным, на нем базируется подход со стороны НКО, а с другой стороны - новым. Этот ресурс основан на вовлечении различных слоев населения в процессы решения социальных проблем.

Для России понятие добровольчества не ново, хотя это слово начинает приобретать нынешний смысл только сейчас, а добровольческие движения в России пока в новинку, и не все понимают их цели и мотивы. Тем не менее, само явление «добровольчества» как разновидность благотворительной деятельности существовало на Руси испокон веков. Выдающийся русский историк Василий Осипович Ключевский, подчеркивая доброту и щедрость русской души, считал милостыню особым явлением, к тому же не самым благодарным. Он считал, что подающий милостыню совершает благодеяние прежде всего для своей души, при этом не решая проблему нищего, а лишь временно ее ослабляя.

В XIX веке русская интеллигенция это хорошо сознавала, определив, что наиболее ценный вклад в улучшение социального положения людей может внести только личное участие, энергия, инициатива, творчество добровольцев. Общеизвестно движение народников, поставивших себе задачу лечить и учить простых людей. В качестве примера одного из добровольческих движений в России можно привести следующий: - в 1894 г. Московская городская Дума учредила «Городские попечительства о бедных» по инициативе профессора МГУ Владимира Ивановича Герье. Таким образом, добровольчество приняло организованный характер и было поддержано правительством.

В советское время государство взяло на себя обязанности по отношению ко всем нуждающимся, ему помогали общественные и партийные организации. Но, как оказалось, ни министерств, ни многочисленных организаций, ни православных традиций, находившихся по большей части в забвении, не было достаточно для облегчения участи инвалидов, стариков, сирот. Зачастую в этих структурах работали люди, чуждые всем этим проблемам.

И опять добровольцы незаметно для общества спасали положение: организовывали детские кружки прямо у себя дома. Дети благодушно помогали соседским бабушкам, учителям, врачи работали больше положенных часов ради лучших результатов. Девяностые годы ознаменовались во всем мире невероятным всплеском добровольческой деятельности. Наиболее благополучные с социальной точки зрения страны, такие как США, Великобритания, Австралия, задают тон добровольчеству, ежегодно увеличивая численность участников и усиливая их активность. «На 15-й Всемирной добровольческой конференции, проводимой IFVE (Международной Ассоциацией добровольческих усилий) в 1998 году в Канаде, было зафиксировано небывалое до тех пор количество добровольческих центров. Более половины американцев безвозмездно работали, несмотря даже,

на понижение семейного дохода. Добровольческий центр Великобритании объединяет сегодня более 800 благотворительных организаций и агентств» [20, с.387].

Отдавая должное нарастающему благотворительному движению, основная задача которого- улучшение жизни общества и совершенствование взаимоотношений между всеми членами общества, провозгласила 2001 год Международным годом добровольцев.

В России движении добровольцев только набирает силу. Отсутствие информации о значении добровольного труда не способствует его популярности среди различных категорий населения. Что же мешает разрешить противоречие между объективной экономической социальной полезностью добровольного труда и отсутствием системы его эффективной организации?

«Согласно данным социологических исследований, которые были проведены Благотворительным фондом «Сопричастности» Центром «Информ-проект» в Москве, Челябинске и Екатеринбурге при поддержке Института «Открытое общество», большинство людей не готовы к личному систематическому участию в неоплачиваемых работах, хотя и воспринимают добровольный труд как ценное положительное явление» [21, с.35]. Современные добровольцы в основном люди пожилого или, наоборот, молодежного возраста, как правило, женщины. Это те, кто относится к категории населения с невысоким уровнем доходов, они особо остро переживают дефицит внимания со стороны близких, коллег, государственных и коммерческих структур.

Обычно участие в добровольном труде объясняется ощущением потребности в общении с другими, желанием быть кому-то нужным, своеобразным бегством от одиночества. Для многих это еще и способность удовлетворять сопутствующие интересы: возможность получать информацию,

повышая уровень образования, заводить знакомства, участвовать в работах, результаты которых можно использовать как приобретение новых деловых контактов. И, наконец, это может быть изначальной увлеченностью предлагаемым видом деятельности.

Тем не менее, парадокс в том, что большинство людей положительно оценивают добровольный труд, выступая категорически против собственного участия в нем, мотивируя отказ отсутствием «заказчика», то есть какой-либо системы организации этого вида деятельности на уровне местного самоуправления (города, района или отдельно взятой формы). Нефинансовые интересы сторон сегодня не популярны. Это объясняется материальными трудностями тех, кто стремится использовать свое свободное время для дополнительного заработка.

К сожалению, большинство, согласно социологическим опросам, вообще не могут сформулировать и необходимые условия, при которых они бы согласились лично участвовать в неоплачиваемых работах. Но основные тенденции в определении условий сформулировать все-таки удалось: молодежь стремится получить какие-либо нефинансовые выгоды, люди среднего возраста хотят работать в хорошо организованной группе, а старшее поколение - извлечь из добровольного труда обеспечение комфортного эмоционально-психологического состояния, уважительного отношения к своей деятельности.

«По данным этого же исследования, три четверти добровольцев - женщины. Их число особенно велико среди людей пенсионного и предпенсионного возраста, в то время как среди молодых добровольцев (до 30 лет) заметно преобладание мужчин» [20, с.390]. И это загадка: если волонтерская деятельность пожилых женщин еще более или менее вписывается в существующие стереотипы (собственное тяжелое положение, особенности воспитания, одиночество), то молодые мужчины менее всего

ассоциируются с теми, кто готов в свободное время бесплатно трудиться на благо общества [20].

Среди добровольцев присутствуют люди различных возрастов, что не позволяет объяснить данный феномен только недостатком общения одиноких пенсионеров или юношеским идеализмом и наводит на мысль о том, что на самом деле причины куда более серьезны. Представители двух из перечисленных категорий, действительно, располагают большим количеством свободного времени, которое они могут себе позволить использовать, в том числе и для помощи окружающим.

Однако есть признак, объединяющий большинство волонтеров, - это довольно высокий образовательный уровень (наличие высшего или незаконченного высшего образования отмечается более чем у половины). Но и здесь трудно с уверенностью сказать, где причина, где следствие. Ведь каких-либо существенных отличий культурных предпочтений добровольцев от интересов большинства населения не наблюдается. Духовная «потребительская корзина» волонтеров включает наиболее известные имена: А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, П. И. Чайковский, Н. С. Михалков.

Доход добровольцев, как правило, невысок, хотя сами они считают, что материально обеспечены приблизительно так же (в большинстве), как среднестатистический россиянин, или чуть хуже. Среди опрошенных встречаются и состоятельные люди. Их немного, однако, можно предположить, что данная картина в той или иной степени воспроизводит ситуацию в стране в целом.

Таким образом, добровольцы выглядят вполне обычно: не слишком успешно, но и не обделены жизнью настолько, чтобы на этом основании было выстраивать какие-либо теории. Неповторимая единственная черта их портрета (та самая добровольная деятельность) выглядит на этом фоне, пожалуй, еще более загадочно. Трудно себе представить, что вполне обычные

люди оказываются столь непохожими на окружающих, т. к. странная особенность человеческого мышления заключается в том, что мы более охотно прощаем чудачества богачам, жертвующим изрядные суммы на благотворительность, раздающий одежду и еду нуждающимся, нежели людям со средним достатком.

Добровольные объединения (ассоциации) распространены во всем мире, а в последнее время их становится все больше и в России. К ним относятся: религиозные группы, миссии, профессиональные общества, объединения, членов которых связывают общие проблемы (Союз солдатских матерей и пр.) или увлечения (Общество защиты животных). Долговечность существования и эффективность деятельности волонтерских организаций зависит в значительной степени от качества руководства. Крупные добровольные ассоциации иногда превращаются в сложные организации с сильно развитой бюрократией. В качестве примеров можно назвать Армию Спасения, Корпус Мира и Общество Красного Креста. Программы деятельности волонтерских организаций часто связаны с благотворительностью и милосердием, направленными на своих клиентов.

Степень социальной эффективности благотворительности обусловлена, во-первых, правовой культурой проведения благотворительных акций, реализацией различных форм благотворительности, адекватных моральным нормам и ценностям данного социума, во-вторых, характером смысло-жизненных ориентаций населения современного российского общества, особенно молодежи.

Создание общественных молодежных благотворительных организаций является важным фактором повышения эффективности социального воспитания современной молодежи в российском обществе.

Автором диссертации была разработана модель общественной молодежной добровольной организации в контексте социологической

концепции жизненных сил человека, его индивидуальной и социальной субъектности. В Алтайском крае в 2000 году на базе Алтайского государственного университета была создана Алтайская краевая молодежная общественная Организация «Союз добровольцев» (см. Приложение 9).

Общество создано с целью:

- развития и поддержки добровольческих инициатив (молодежные организации, инициативные группы и добровольцы), направленных на улучшение жизни местного сообщества.

Общество ставит перед собой задачи:

- развитие добровольческого движения в городе (система поддержки добровольчества, методы привлечения и поощрения добровольцев);

- содействие формированию, развитию и совершенствованию в г. Барнауле системы социально-педагогической, социально-бытовой, социально-культурной поддержки пожилых и престарелых людей, инвалидов, детей-сирот;

- сбор и распределение информации, касающиеся вовлечения молодежи в общественно-значимую работу, поиск молодых инициатив, творческих добровольцев и их обучение;

- содействие в организации мероприятий по созданию и проведению благотворительных мероприятий;

- организация комплексных мероприятий по проведению досуга пожилых людей, инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- создание при обществе научно-исследовательской группы среди студенчества;

- оказание информационно-справочных услуг, социально-бытовой помощи.

Членами данной организации являются студенты социологического факультета АГУ, будущие социальные работники, учащиеся колледжа и т.д. На сегодняшний день постоянных членов организации порядка 25-30 человек. Некоторые из них принимают активное участие в работе уже не первый год. В ходе привлечения добровольцев нами было опробовано 2 варианта работы:

1. Привлечение в качестве добровольцев любых людей, заинтересовавшихся основными задачами организации, затем подбор им работы в соответствии с их интересами и запросами.

2. Привлечение добровольцев под конкретные виды работ после составления полного, максимально подробного описания работы (обязанности добровольцев, необходимые навыки и другие требования к добровольцам, время и место работы, условия работы, возможности поощрения добровольцев).

Основные мероприятия, которые проводились «Союзом добровольцев»:

1. Сотрудничество с центром "Вдохновение" (разносили продуктовые наборы, приглашения к различным специалистам для одиноких престарелых людей и инвалидов).

2. Совместно с Алтайским краевым отделением международной ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом, проводили профилактическую работу среди учащихся 6-11 классов разных школ г. Барнаула.

3. Участие в конкурсе бальных танцев в рамках проекта "Жизнь без наркотиков".

4. Совместно с Алтайской краевой общественной организацией "Общественные инициативы", обследовали г. Барнаул на наличие пандусов и принимали участие в "Неделе добра" (оказание адресной социальной помощи).

5. В рамках мероприятий, посвященных месячнику семьи и проводимых Администрацией края, раздали литературу (наборы Библии) в

Комитеты социальной защиты Центрального, Индустриального, Октябрьского районов для выдачи их неблагополучным семьям.

6. Взяли под опеку детей из приюта, расположенного на ул. Эмилии Алексеевой.

7. К 1 июня собрали и отвезли детскую литературу детям из приюта.

8. Принимали участие в благотворительной акции "Добрая монетка".

9. В 2002 году совместно с Красным Крестом была проведена благотворительная акция «Белая ромашка». Эта акция проводилась с целью сбора средств для детей, больных туберкулёзом. До революции подобное мероприятие проходило ежегодно весной и называлось оно День белого цветка. О проведении подобного мероприятия более подробно было написано выше. Таким образом, в прошлом году была осуществлена попытка возрождения одной из прошлых традиций в области благотворительности. Несмотря на холодную погоду, за совсем короткий срок (2 часа) с помощью 20 человек, членов «Союза добровольцев», удалось собрать около 4 тыс. рублей.

Исходя из практического опыта работы с добровольцами, предлагаем некоторые рекомендации по привлечению добровольцев:

1. Необходимо провести мероприятие, позволяющее охватить большее количество потенциальных добровольцев, например, конференцию добровольцев. (Для этого можно провести серию информационных встреч в школах, со студентами вузов и других учебных заведений. При встречах кратко рассказать о деятельности своей организации, целях и задачах предстоящей конференции.)

2. Заранее подготовить какой – либо раздаточный материал: бюллетень, листовки, буклеты, визитки.

3. При подготовке можно обратиться за помощью в отдел по работе с молодежью, центром занятости и т.д.

4. Провести встречу с журналистами, для более широкого оповещения общественности о целях какого – либо мероприятия.

В ходе привлечения добровольцев в нашей организации было опробовано два варианта работы:

1. Привлечение в качестве добровольцев любых людей, заинтересовавшихся каким – либо проектом и затем подбор им работы в соответствии с их интересами и запросами.

2. Привлечение добровольцев для конкретных видов работ после составления полного, максимально подробного описания работы (обязанности добровольцев, необходимые навыки и другие требования к добровольцам, время и место работы, условия работы, возможности поощрения добровольцев).

На наш взгляд, второй метод работы более эффективен, т.к. добровольцев, набранных изначально по первому способу, нам оказалось гораздо сложнее «применить», т.к. их навыки и интересы не всегда соответствовали направлениям деятельности какого – либо мероприятия и главными мотивами этих добровольцев были, прежде всего, общение и времяпровождение.

Таким образом, важно в соответствии с особенностями предстоящих работ определить необходимые качества добровольцев, возможности их мотивации на эту деятельность и предельно конкретно сформулировав задачи, найти добровольцев, полностью соответствующих этому запросу.

Способы реализации программ общественных благотворительных организаций, как в России, так и в Алтайском крае можно разделить на три группы: материальная поддержка членов организации или тех, кого она опекает; взаимопомощь и совместная организация досуга; создание учреждений и служб помощи, в том числе образовательной, лечебной, реабилитационной, социально-психологической.

Основная причина существования некоммерческих благотворительных организаций носит скорее экономический характер. Если государственные институты тратят на те или иные социальные программы меньше денег, чем следует тратить, по мнению одной из групп общества, дополнительные деньги могут быть собраны добровольными пожертвованиями. Кроме того, в ряде стран существует льготное налогообложение тех предпринимателей, кто отчисляет средства на благотворительность. Возможно, этот факт объясняет большое количество фондов и других благотворительных программ в США.

Нынешние благотворительные учреждения представляют собой организации, уже ставшие привычными для постсоветской России: театры, мастерские, центры реабилитации, клубы здоровья, которые используют в своей деятельности, как правило, авторские программы и нетрадиционные формы помощи, привлекая волонтеров. Добровольные помощники могут быть связаны с проблемой, которой занимается организация, лишь косвенно или не связаны вовсе. Наличие добровольцев является признаком жизнеспособности благотворительной организации, привлекательности ее программы.

Можно предположить, что благотворительность и волонтерская деятельность как проявления милосердия и человеколюбия существовали, и будут существовать до тех пор, пока сохраняется потребность людей в помощи и вместе с тем неспособность государства полностью удовлетворить эту потребность своих граждан. Поэтому знание основ добровольческой деятельности и могут стать неотъемлемой частью благотворительности как социокультурного явления.

Обосновано, что одним из направлений формирования в общественном сознании населения современного российского общества ценностей благотворительности является социальное образование, в том числе просвещение. Поэтому была разработана авторская программа для обучения студентов факультета социологии Алтайского государственного университета по специальности "Социальная работа" (см. Приложение 11).

Цель данного спецкурса: способствовать овладению студентами теоретического и практического материала по вопросу благотворительности как социального феномена.

Задачи спецкурса:

- дать студентам базовые знания по теоретико-методологическим основам явления благотворительности;
- раскрыть социальный и нравственный смысл деятельности в сфере милосердия, проводимой религиозными, а также светскими общественными и государственными организациями;
- сформировать у студентов представление о благотворительной практике российских религиозных объединений – православной, католической, протестантской церквей, буддистских, иудаистских и мусульманских организаций как в прошлом, так и в настоящее время;
- дать студентам базовые знания о традициях благотворительности в России и ее основных формах;
- сформировать у студентов представления об основных факторах и специфических чертах развития благотворительности и меценатства в Алтайском крае.

Данный предмет читается на факультете уже 3 года и среди студентов вызывает большой интерес.

Таким образом, на современном этапе происходит активное развитие благотворительности, как в России, так и в Алтайском крае. Сфера благотворительной деятельности на сегодняшний день активно формируется при участии следующих сторон:

- властных структур всех уровней;
- Коммерческого сектора;
- средств массовой информации;
- консолидации самих благотворительных организаций;
- различных общественных структур и организаций;
- международных организаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать вывод о том, что социологический анализ благотворительности, изучение генезиса ее основных форм и направлений в Алтайском крае, выявление тенденций возрождения благотворительности в современном российском обществе являются актуальными. Это обусловлено тем, что в последнее десятилетие XX и в начале XXI века в России происходит поиск и совершенствование иных, негосударственных форм поддержки социальной сферы. На основе традиционного анализа литературы, методических, нормативных и архивных документов, данных статистики цель диссертационного исследования была достигнута, а именно: выявлена особенность развития благотворительности как социокультурного явления в Алтайском крае.

Достижение цели в процессе последовательного решения поставленных в диссертационном исследовании задач позволило доказать справедливость выдвинутых гипотез. В связи с этим можно сделать следующие основные выводы.

Во-первых, теоретико-методологический анализ показывает, что природа и сущность благотворительности на современном этапе развития научного знания наиболее адекватно раскрываются на основе теории социокультурной динамики П. Сорокина и в контексте концепции жизненных сил социальных субъектов. В результате теоретического анализа различных точек зрения и подходов к рассмотрению благотворительности было выделено несколько направлений, которые опираются на: философское обоснование, институциональное обоснование, прагматическое обоснование.

Во-вторых, исследование позволило выделить основные характеристики благотворительности в контексте социологического знания. В связи с этим можно констатировать, что благотворительность характеризуется как

3. При подготовке можно обратиться за помощью в отдел по работе с молодежью, цент занятости и т.д.

4. Провести встречу с журналистами для более широкого оповещения общественности о целях какого – либо мероприятия.

В ходе исследования было выявлено, что наиболее эффективных методов привлечения добровольцев. Он заключается в том, что привлекать добровольцев для конкретных видов работ необходимо только после составления полного, максимально подробного описания предстоящей деятельности (обязанности добровольцев, необходимые навыки и другие требования к добровольцам, время и место работы, условия работы, возможности поощрения добровольцев).

В-пятых, выяснилось, что наряду с общими тенденциями развития благотворительности, характерными для российского общества в целом, существуют те, которые формируются и проявляются на уровне региона. В конце XIX-начале XX веков в Алтайском крае складывается новое понимание целей и задач филантропической деятельности, идет осознание необходимости придания ей более организованного характера, обеспечения рационального взаимодействия различных направлений в благотворительном движении (государственной, общественной и частной благотворительности). Но тенденции развития благотворительности в России в целом, и в Алтайском крае в частности, не совпадают, при соотношении таких форм благотворительности, как церковные, частные и общественные, что необходимо учитывать при формировании правовой культуры населения при организации благотворительных акций.

В-четвертых, результаты исследования свидетельствуют о том, что на современном этапе, степень социальной эффективности благотворительности обусловлена: 1) правовой культурой проведения благотворительных акций, реализацией различных форм благотворительности, адекватных моральным нормам и ценностям данного социума, 2) характером смысло-жизненных ориентаций населения современного российского общества, особенно молодежи. В связи с этим создание Алтайской краевой молодежной общественной организации «Союз добровольцев», которая использует добровольчество как одну из основных форм работы, является важным фактором повышения эффективности социального воспитания современной молодежи в российском обществе. В структуре добровольческого сектора, появившегося в России за последние годы, выделяют несколько разных типов благотворительных организаций. Среди них наиболее распространены фонды, общества, ассоциации, учреждения. Первый тип – благотворительный фонд. Этому типу соответствуют организации, собирающие средства и затем распределяющие их среди нуждающихся или расходующие их на реализацию различных программ. Второй тип – благотворительное общество или ассоциация, являющаяся, по сути, объединением индивидуальных или коллективных членов.

Наличие добровольцев является признаком жизнеспособности благотворительной организации, привлекательности ее программы. На основе практического опыта работы с добровольцами были предложены некоторые рекомендации по привлечению добровольцев:

1. Необходимо проводить мероприятия, позволяющие охватить большее количество потенциальных добровольцев, например, конференцию добровольцев.

2. Заранее подготовить какой – либо раздаточный материал: бюллетень, листовки, буклеты, визитки.

социокультурное явление, имеющее устойчивые исторические и духовные традиции в российской культуре, а также различные механизмы, которые воздействуют на возникновение и развитие отдельных форм благотворительности, что позволяет измерить социальную эффективность этого явления на определенном этапе развития российского общества.

В-третьих, были обоснованы наиболее существенные характеристики благотворительности в разные периоды российской истории и закономерности ее развития как социокультурного явления. Так, после отмены крепостного права в 1861 году в России начинается бурный рост общественных благотворительных организаций, которые создавали приюты, воспитательные учреждения, строили больницы и школы. Всем им были присущи специфические формы и характер деятельности, обуславливаемые типом учреждения. Так, если благотворительные общества оказывали помощь преимущественно тем, кто обращался к ним во время посещения, то благотворительные заведения, помимо разовой помощи нуждающимся, обеспечивали приют и пропитание постоянно проживающим в этих заведениях. В зависимости от своего назначения они подразделялись на шесть типов: 1) призрение детей и взрослых; 2) дешевое и бесплатное обучение; 3) дешевое и бесплатное проживание; 4) дешевое и бесплатное пропитание; 5) трудовая помощь; 6) лечебная помощь.

Таким образом, социокультурная специфика благотворительности в дореволюционной России выражалась прежде всего в разработке нормативно-правовых основ осуществления благотворительности, как государственными структурами, так и частными лицами; в появлении новых принципов социальной помощи (в частности, децентрализация социального призрения и обеспечения, индивидуализация помощи и т.п.); в повышении общественной роли благотворительности в культурной жизни страны и др.

Библиографический список:

1. Агафонова В.В. Благотворительность в культурно-досуговой сфере как средство самореализации личности предпринимателя: Автореф. дис. канд. пед. наук. СПб., 1995. 21 с.
2. Алексеева О.П. Благотворительное движение: регионы России. М., 1995. 132 с.
3. Алтай: Историко-статический сборник. Томск, 1890. 245 с.
4. Алтайский сборник. Вып. XIV. Барнаул, 1991. 143 с.
5. Амусин И.Д. Рукописи Мертвого моря. М., 1960. 143 с.
6. Анисимов А.Ф. Духовная жизнь первобытного общества. М. Л., 1966. 187 с.
7. Антология социальной работы. Т. I. История социальной помощи в России. М., 1994. 228 с.
8. Апресян Р.Г. Дилеммы благотворительности // Общественные науки и современность. 1997. № 6. С.58 – 63.
9. Апресян Р.Г. Заповедь любви // Человек. 1994. №1. С. 193-111.
10. Апресян Р.Г. Филантропия: милостыня или социальная инженерия? // Общественные науки и современность. 1998. №5. С. 52-60.
11. Аристова Н.Г. Благотворительность в условиях стабильности и социального кризиса // Семья в кризисном обществе. М., 1993. С.82-92.
12. Аронов А.А. Золотой век русского меценатства. М., 1995. 114 с.
13. Байтов Г.Б. Очерки Барнаула. Томск, 1906. 121 с.
14. Барышников М.Н. Деловой мир России: Историко-биографический справочник. СПб., 1998. 13 с.
15. Беляков В.В. Сиротские детские учреждения в России: Исторический очерк. М., 1993. 24 с.
16. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994. 480 с.
17. Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового заветов. М., 1988. 684 с.

18. Благотворительная Россия. История государственной благотворительности в России. СПб., 1903. Т.1. 664 с.
19. Благотворительность в России. В 2 т. СПб., 1907. Т.1. 98 с.
20. Благотворительность в России: Социальные и исторические исследования. СПб., 2001. 828 с.
21. Благотворительность и милосердие в Санкт-Петербурге: Рубеж XIX–XX веков. СПб., 2000. 247 с.
22. Благотворительность и милосердие: сборник научных трудов. Саратов, 1997. 244 с.
23. Благотворительность на Алтае в прошлом и настоящем. Барнаул, 2000. 35 с.
24. Благотворительные учреждения Российской империи. СПб., 1900. Т.1. 934 с.
25. Бобров М.Я. Законы развития общества. Барнаул, 1990. 182 с.
26. Боголепов М.И., Соболев М.Н. Очерки русско-монгольской торговли. Томск, 1911, 245 с.
27. Большой энциклопедический словарь М., 2000. 1454 с.
28. Боханов А.Н. Крупнейшая буржуазия России. Конец XIX-1914 г. М., 1992. 262 с.
29. Боханов А.Н. Исторические портреты: Савва Мамонтов // Вопросы истории, 1990. №11. С.32-37.
30. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989. 154 с.
31. Боцяновский В.Ф. Исторический очерк деятельности Российского Общества Красного Креста. СПб., 1896. 67 с.
32. Браун А.И. Приказы общественного призрения. Энциклопедический словарь. Т.4. СПб., 1898. 54 с.
33. Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. М., 1911. Т.2. 476 с.
34. Булгаков С.Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. М., 1994. 376 с.

35. Бурьшкин П.А. Москва купеческая: Мемуары. М., 1991, 352 с.
36. Вайнберг И.П.. Человек в культуре древнего Ближнего Востоку. М., 1986. 190 с.
37. Ван-Путерен М. Историческое обозрение внебрачных детей и подкидышей. СПб., 1908. 76 с.
38. Васильева О. Дом, где поселится детство // Вечерний Барнаул, 2000. № 84. С.35-47.
39. Вебер М. Избранное. М., 1994. 704 с.
40. Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001. 443 с.
41. Власов П.В. Обитель милосердия. М., 1991. 303 с.
42. Воронин С.В. Теории «филантропии». М., 1981. 160 с.
43. Гавра Д.П. Социальный институт // Социально–политический журнал, 1998. №2. С.123-132.
44. Галерея славных людей города Бийска. Вып. 1. Бийск, 1998. 102 с.
45. Галерея славных людей города Бийска. Вып. 2. Бийск, 1999. 108 с.
46. Георгиевский П.И. призрение бедных и благотворительность. СПб., 1894. 628 с.
47. Глаголев А. Экономическая философия великих русских меценатов конца XIX-начала XXвв. // Вопросы экономики. 1994. №7. С.110-111.
48. Гогель С.К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. СПб., 1908. 76 с.
49. Гогель С.К. Подготовка к благотворительной деятельности. СПб., 1913. 83 с.
50. Горчева А. Благотворительность, которую мы потеряли // Культура, 12-18 мая, 1998. С.32-35.
51. Гранин Д. Милосердие. М., 1988. 144 с.
52. Граф д'Оссонвилль. Нужда, порок и благотворительность. СПб., 1899. 65 с.

53. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г. Концептуальные основы социального образования в современном российском обществе. Барнаул, 2002. 57 с.
54. Григорьев С.И., Демина Л.Д., Растов Ю.Е. Жизненные силы человека. Барнаул, 1996. 93 с.
55. Григорьев С.И., Растов Ю.Е. Основы современной социологии: учебное пособие для студентов гуманитарных вузов и факультетов. М., 2000. 256 с.
56. Гришаев В. Барнаулский печальник (документальная повесть о В.К. Штильке). Барнаул, 1999. 147 с.
57. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М., 1978. Т.2. 678 с.
58. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. М., 1978. 699 с.
59. Дегальцова Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Бийск, 2002. 288 с.
60. Детская помощь. М., 1891. № 4. 530 с.
61. Детская помощь. М., 1894. № 19. 474 с.
62. Достоевский Ф.М. Из «Дневника писателя 1877 г.». Русское решение вопроса. Искания и размышления. М., 1983. 374 с.
63. Думова Н.Г. Московские меценаты. М., 1992. 97 с.
64. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение М., 1995. 352 с.
65. Елпатьевский С.Я. В Сибири // «Былое»: неизданные номера журнала. Л., 1991. Кн.1. С. 58.
66. Жукова Л. По заветам Марфы и Марии. Благотворительность в XIX-начале XX веков. // Родина. 1996. №3. С. 18-23.
67. Иванов В.Н. Социальные технологии в современном мире. М., 1996. 335 с.

68. Иванов Н.П. Генезис благотворительности в России // Вестник психосоциальной коррекционно-реабилитационной работы. 2000. №2, С. 75-83.
69. Игнатиус Д. Благотворительность XIX века // Вестник благотворительности. 1999. № 1, С.12-13.
70. Исаев В. Частная благотворительность на Алтае // Вечерний Барнаул, 1996. 23, 30 мая. С4-5.
71. Исторический опыт социальной работы в России. М., 1994. 255 с.
72. История отечества в лицах. С древних времен до конца 17 века. М., 1993. 176 с.
73. Историческое краеведение: теория и практика. Материалы Российской научно-практической конференции. Барнаул, 1996. 199 с.
74. История культуры Алтая. Материалы к факультативному курсу (IX-XI кл.). Вып. 2. Барнаул, 1996. 107 с.
75. История российского Приморья: учебное пособие. Владивосток, 1998. 248 с.
76. Каутский К. Происхождение христианства. М., 1990. 160 с.
77. Ключевский В. Добрые люди древней Руси. М., 1896. 84 с.
78. Ключевский В.О. Добрые люди древней Руси // Социальная работа. 1991 г., № 7. С.38-39.
79. Ключевский В.О. Собр. соч. М., 1987. Т.2. Ч.2. 337 с.
80. Конституция Российской Федерации. 1993 года. М., 1996. 354 с.
81. Коржухина Т. П. Законодательные источники по истории общественных организаций СССР (1917-1936гг.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1987. С.22 - 24.
82. Коржухина Т.П. Общественные организации СССР в 1917- 1936 гг. М., 1981. 74 с.
83. Корупаев А.Е. Культура. Интеллигенция. Меценаты. М., 1994. 93 с.
84. Кравченко А. И. Социология: Учебник для вузов. М., 2000 382 с.
85. Краеведческий вестник. Вып. 5. Бийск, 1997. 60 с.

86. Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1976. Т.1. 651 с.
87. Кропоткин П.А. Этика. М., 1991. 108 с.
88. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века). М., 2002. 480 с.
89. Кузьмичев А., Петров Р. Русские миллионщики. Семейные хроники. М., 1993 .84 с.
90. Культурное наследие Сибири. Барнаул, 1994. 198 с.
91. Курило О.В. Лютеранская церковь в советской России // Лютеранская церковь в советской России (1918- 1950). Документы и материалы. М., 1997. С.18-30.
92. Лафарг П. Благотворительность // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. М., 1988. С.25-30.
93. Лафарг П.Благотворительность и право на труд. СПб., 1918. 54 с.
94. Лачаева М.Ю., Наумова Г.Р. Благотворительность // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. 287 с.
95. Ленин В.И. Борьба с голодающими. Полн. собр. соч.Т.5. М., 1980. 284 с.
96. Лыткин В.А. История социальной работы в России. Калуга, 1957. 254 с.
97. Максимов Е. Законодательные вопросы попечения о нуждающихся. СПб., 1907. 94 с.
98. Максимов Е. Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России, СПб., 1895. 717 с.
99. Максимов Е.Д. Очерк частной благотворительности в России // Трудовая помощь. 1897. № 1 С.43-40.
100. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. М., 1955. Т.2. 908 с.
101. Мартынов С. Серия Деловая Россия. История в лицах. СПб., 1993. 54 с.

102. Матвеев В.Ф. Общественное призрение и частная благотворительность // Призрение и благотворительность в России. 1913. № 2. С.34-45.
103. Межсекторные взаимодействия (методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры). М., 2001. 334 с.
104. Мельников В.П., Холостова Е.И. История социальной работы в России. М., 2001. 344 с.
105. Милосердие. М., 1996. 217 с.
106. Милосердие и благотворительность в российской провинции. Выпуск 2: пленарные доклады и материалы Круглого стола Всерос. Конф., 22-23 марта 2002г., Екатеринбург, 2002г. 176 с.
107. Морова Н.И. Дети-инвалиды. Кто позаботится о них? // Социальная работа. 1993. № 2. С.54.
108. Мюнстерберг Э. Призрение бедных. Руководство по практической деятельности в области попечения. СПб., 1990. 241 с.
109. Нещеретний П. И. Исторические корни в традиции развития благотворительности в России М., 1993. 74 с.
110. Нещеретний П. И. Христианство и его роль в развитии благотворительной деятельности. М., 1993. 85 с.
111. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1990. 156 с.
112. Новикова С. Из истории отечественного меценатства // Посев, 1992. №2. С.25.
113. Ноздрин Г. Меценаты Сибири // Земля Сибирь, 1992. № 3. С. 52-62.
114. Об общественном призрении в России. СПб., 1818. 74 с.
115. Общественное призрение Московского городского Управления. М., 1914. 54 с.
116. Общество попечения о начальном образовании в г. Барнауле за 1886 год. Барнаул, 1886, 11 с.

117. Отчет правления общества вспомоществования нуждающимся учащимся средне-учебных заведений г. Барнаула. за 1913 год. Барнаул, 1914. 13 с.
118. Патрикеев Д. И. Ленинградское отделение Всероссийского общества «Долой неграмотность»(1924-1936гг.) // Добровольное общество в Петрограде- Ленинграде в1917-1937гг. Л.,1989.С. 17-34.
119. Петропавловский И. Исторический очерк благотворительности и учения о ней в языческом мире, в Ветхом Завете и в древней церкви христианской. М., 1885. 214 с.
120. Платонов О. Святая Русь // Россияне. 1992. №1. С.57.
121. Под созвездием топора. М., 1991. 154 с.
122. Позднеев А.М. Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892-1893гг. Т.1: Дневник и маршрут 1892г. СПб, 1896. 43 с.
123. Положения о частных обществах, учреждаемых с разрешения министров, губернаторов и градоначальников. Рига, 1903. 165 с.
124. Предприниматели и предпринимательство в Сибири. XVIII в -1920-е гг. Барнаул, 1997 Вып. 2. 232 с.
125. Предпринимательство на Алтае. Барнаул, 1993. 63 с.
126. Предпринимательство на Алтае. XVIII в. –1920-е годы. Барнаул, 1993. 192 с.
127. Призрение и благотворительность в России. 1914. № 3. С. 227.
128. Пронина Е.И. Причины детской занятости в Москве // Социс. 2000. № 1. С 34-37.
129. Прохоров В.М. Становление и развитие благотворительности делового мира России // Российский журнал социальной работы. 1997. №1.С.13-16.
130. Радуль-Затуловский Я.В. Конфуцианство и его распространение в Японии. М., Л., 1947. 256 с.
131. Розанов В.В. Религия и культура. М., 1990. 146 с.

132. Розанов В.В. Черта характера Древней Руси //Собр.соч. М., 1990. Т.1.393 с.
133. Роуз Ф. Аборигены Австралии. Традиционное общество. М., 1989. 130 с.
134. Руковишников В.И. Социология переходного периода // Социс. 1994. № 6, .С.4-6.
135. Русские очерки. Т.Ш. М., 1956, 50 с.
136. Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в С.-Петербурге и Москве. СПб., 1899. С. 80-85.
137. Свердлова А.Л. Меценатство в России как социальное явление // Социс. 1999. №7.С.23-26.
138. Северный курьер. 1900. № 320. С.12-16.
139. Скубневский В.А. Сибирь в XVI-XX веках»: Экономика, общественно-политическая жизнь и культура. Новосибирск, 1997. 302 с.
140. Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая второй половины XIX-начала XX в.: Монография. Барнаул. 2001. 241 с.
141. Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Предприниматели Алтая: Энциклопедия. Барнаул. 1996. 112 с.
142. Слуцкий Е.Т. Беспризорность в России вновь грозная реальность // Социс. 1998. № 3. С.20-24.
143. Советская Конституция. 266 с.
144. Соловьев В.С. Избранные произведения. М., 1991. 543 с.
145. Соловьев В.С. История России с древнейших времен. М., 1988. Т. 146 с.
146. Соловьев В.С. Смысл любви. М., 1991. 76 с.
147. Сорок сороков. Краткая иллюстрация истории всех московских храмов. Т.1 М., 1992. 65 с.
148. Сорокин П.А. Система социологии. Т.1. М., 1993. 173 с.
149. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. 153 с.

150. Социальная работа в России. Из истории благотворительности. // Социальная защита. 1995. №6. С.23-28.
151. Социально-бытовая и трудовая реабилитация инвалидов. М., 1997. 86 с.
152. Справочник по городу Барнаулу и Бийскому уезду на 1910 год. Барнаул. 1910. 60 с.
153. Старцев А.В. Меценаты штрихи к социальному портрету // Милосердие. 2000. №1.С.9-13.
154. Студенческие исследования: Приложение к ежегоднику «Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы». Барнаул, Вып. 7. 2001. 155 с.
155. Ткачев П. Статистические этюды. Бедность и благотворительность // Библиотека для чтения. 1864. № 10.С.14-15.
156. Трудовая помощь. СПб., 1897. № 1. С.4-8.
157. Федеральный Закон от 11 августа 1995 г. "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях", РФ, 1995, №33, Ст.3340.
158. Фирсов М.В. История социальной работы в России. М., 1999. 276 с.
159. Флоренский П.А. Соч. М., 1990. Т.1. Ч.1.435 с.
160. Фромм Э. Пути из больного общества. // Проблемы человека в западной философии. М., 1988. 593 с.
161. Холостова Е. Генезис социальной работы в России. М., 1995. 287 с.
162. Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России: Учебное пособие для вузов. М., 1998, 449 с.
163. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М., 1981. 399 с.
164. Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М., 1991. 224 с.
165. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992. 508 с.
166. Швейцер А. Культура и этика. М.,1973. 698 с.
167. Швиттау Г.Г.Трудовая помощь в России. СПб.,1903. 36 с.

168. Шмоллер Г. Происхождение, сущность и значение современной благотворительности. М., 1903. 76 с.
169. Штаерман Е. М. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. Италия и западные провинции. М., 1961. 256 с.
170. Штейнфельд В. Справочник по городу Бийску и бийскому уезду. 1911г. Бийск, 1911, 24 с.
171. Юдалевич М.И. Барнаул. Барнаул, 1992, 176 с.
172. Юридическая энциклопедия. М., 1998. 465 с.
173. Ярская В.Н. Благотворительность и милосердие как социокультурные ценности. // Российский журнал социальной работы. 1995. № 2. С.27-33.
174. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф.869. Оп.1. Д.139. Л.16.
175. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф.3. Оп.3. Д.4472. Л.15.
176. ГАОО. Ф.3. ОП.3. Д.4472.Л.16.
177. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 70. Д. 354.Л.1.об.
178. ГАТО. Ф. 411. Оп.1 Д.11. Л.32
179. ГАТО. Ф. 508. Оп.1. Д.1. Л.54.
180. ГАТО. Ф.3. Оп.2 Д.6566. Л.129.
181. ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.5516. Л.2.
182. ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.5593. Л.18.
183. ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.5593. Л.21.
184. ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.5597.Л.2.
185. ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.6271. Л.18.
186. ГАТО. Ф.3. ОП.2. Д.6613. Л.133.
187. ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.6613. Л.227.
188. ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.6613. Л.276.
189. ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.6875. Л.45.

190. ГАТО. Ф.3. Оп.70. Д.345. Л.2.
191. ГАТО. Ф.3. Оп.70. Д.345. Л.2.об.
192. ГАТО. Ф.3. Оп.70. Д.345.Л.1.
193. ГАТО. Ф.3. Оп.70. Д.345.Л.1.об.
194. Центр хранения Архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 219. Оп.27. Д.173. Л.7.
195. ЦХАФ АК. Ф. 219. Оп.27. Д.173. Л.7об.
196. ЦХАФ АК. Ф.142. Оп.7.Д.54. Л.9.
197. ЦХАФ АК. Ф.143. Оп.1. Д.2. Л.6 об.
198. ЦХАФ АК. Ф.143. Оп.1. Д.2. Л.6.
199. ЦХАФ АК. Ф.143. Оп.1. Д.2. Л.7 об.
200. ЦХАФ АК. Ф.143. Оп.1. Д.2. Л.7.
201. ЦХАФ АК. Ф.143. Оп.1. Д.5. Л.8 об.
202. ЦХАФ АК. Ф.143. Оп.1. Д.5. Л.8.
203. ЦХАФ АК. Ф.174. Оп. 7. Л.23.
204. ЦХАФ АК. Ф.174. Оп. 7. Л.24.
205. ЦХАФ АК. Ф.174. Оп. 7. Л.24об.
206. ЦХАФ АК. Ф.175. Оп.46. Л.65.
207. ЦХАФ АК. Ф.219. Оп. 17. Л.43.
208. ЦХАФ АК. Ф.235. Оп.1. Д.54. Л.4 об.
209. ЦХАФ АК. Ф.235. Оп.1. Д.54. Л.4.
210. ЦХАФ АК. Ф.34. Оп. 4. Л.65 об.
211. ЦХАФ АК. Ф.34. Оп. 4. Л.65.
212. ЦХАФ АК. Ф.51. Оп.1. Д.4. Л.18 об.
213. ЦХАФ АК. Ф.51. Оп.1. Д.4. Л.18.
214. ЦХАФ АК. Ф.51. Оп.1. Д.9. Л.16 об.
215. ЦХАФ АК. Ф.51. Оп.1. Д.9. Л.16.
216. ЦХАФ АК. Ф.51. Оп.2. Д.375. Л.45.
217. ЦХАФ АК. Ф.51. Оп.2. Д.376. Л.46.
218. ЦХАФ АК. Ф.51. Оп.2. Д.376. Л.47 об.

219. ЦХАФ АК. Ф.51. Оп.2. Д.376. Л.47.
220. ЦХАФ АК. Ф.51. Оп.2. Д.377. Л.21 об.
221. ЦХАФ АК. Ф.51. Оп.2. Д.377. Л.21.
222. ЦХАФ АК.Ф.219. Оп.108. Д.143. Л.5 об.
223. ЦХАФ АК.Ф.219. Оп.108. Д.143. Л.5.
224. ЦХАФ АК.Ф.219.Оп.5. Д.142. Л.4.
225. ЦХАФ АК.Ф.219.Оп.5. Д.142. Л.5.
226. ЦХАФ АК.Ф.233. Оп.233. Д.1. Л.6 об.
227. ЦХАФ АК.Ф.233. Оп.233. Д.1. Л.6.
228. ЦХАФ АК.Ф.235. Оп.1. Д.4. Л.3.
229. ЦХАФ АК.Ф.235. Оп.1. Д.4. Л.4 об.
230. ЦХАФ АК.Ф.235. Оп.1. Д.4. Л.4.
231. ЦХАФ АК.Ф.72.Оп.34. Д.43. Л.5.
232. ЦХАФ АКФ. 219. Оп.49. Д.131.Л.8 об.
233. ЦХАФ АКФ. 219. Оп.49. Д.131.Л.8.
234. ЦХАФ АКФ.170, Оп.1, Д.704, Л -9.
235. ЦХАФ АКФ.170, Оп.1, Д.704, Л.3.
236. ЦХАФАК. Ф. 34. Д.170. Оп.1. Д.512.
237. ЦХАФАК. Ф. Д.170. Оп.1 Д.144. Л.180.
238. ЦХАФАК. Ф. Д.170. Оп.1. Д.268. Л.2.
239. ЦХАФАК. Ф. Д.170. Оп.1. Д.541. Л.1.
240. ЦХАФАК. Ф. Д.219. Оп.1. Д.85. Л.12.
241. ЦХАФАК. Ф. Д.81. Оп.1. Д.7.
242. ЦХАФАК. Ф.175. Оп.46. Л.66.

Годы открытия благотворительных учреждений в России

	Благотворительные общества		Благотворительные заведения	
	в городе	вне города	в городе	вне города
1841-1845	44	1	103	16
1846-1850	21		96	42
1851-1855	18	1	65	25
1856-1860	30	1	78	42
1861-1865	73	6	126	79
1866-1870	178	14	224	85
1871-1875	185	14	246	94
1876-1880	319	37	261	97
1881-1885	359	179	357	126
1886-1890	267	124	318	139
1891-1895	576	249	665	334
1896-1900	1.048	337	849	372
1901	217	57	182	106
Год не указан	168	76	435	235

Распределение благотворительных учреждений.

	Общества	Заведения	Всего
Сословные	16	502	518
Городские	33	477	510
Земские	7	140	147
Приказы общественного призрения	8	56	64
Частные лица	2.750	2.846	5.595
Всего	2.814	4.021	6.835

Распределение благотворительных учреждений между ведомствами

	Число благотв. учреж- дений	В том числе					
		Обществ. заведений					
		в городе	вне города	в %	в городе	вне города	в %
					-		
Ведомства учреждений императрицы Марии	803	284	24	6,5	407	88	
Российское общество Красного креста		321	20	7,2	22	2	0,4,
Попечительств о о трудовой помощи	308	83	18	21	160	47	3,2
Императорское Человеколюбив ое Общество	211	35	3	0,8	152	21	2,8
Ведомство Православного исповедания	1.697	441	141	12,2	598	517	17,7

Список общественных неполитических организаций Томской губернии
второй половины XIX – начала XX в.

Название организации	Установленные сроки функционирования	Источник
1	2	3

Томская губерния

Г. Томск

1. Общество попечения о тюрьмах Томской губернии (комитет попечительства о тюрьмах)	1859	ГАОО. Ф.3. Оп.3. Д.4472
2. Томское отделение Императорского русского музыкального общества	1879-1917	ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.5593. Л.21; Сибирский архив – 1913 №1. – С.55
3. Общество поощрения коннозаводства	1879	ГАТО. Ф.3. Оп.70. Д.345 Л.1.
4. Благотворительное общество	1881 - 1917	Там же, Л.2
5. Общество для вспомоществования бедным учащимся Томского Алексеевского реального училища	1881 - 1917	Там же
6. Общество попечения о начальном (с 1909г. – народном) образовании	1882 - 1906 1906 - 1918	ГАТО. Ф. 411. Оп.1 Д.11. Л.32
7. Драматическое общество (с1866г. – драматический кружок)	1885 - 1909	ГАТО. Ф.3. Оп.70. Д.345. Л.1 об; Сибирская жизнь. – 1900. – 2 января
8. Общество попечения (попечительства) о нуждающихся учениках Томской семинарии	1886	ГАТО. Ф.3. Оп.70. Д.345. Л.2
9. Общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых припасов	1886 - 1918	Там же
10. Общество естествоиспытателей при Томском университете	1889 - 1918	Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888 – 1913). – Томск, 1917. – С.110

11. Томский отдел Императорского Московского общества сельского хозяйства (МОСХ)	1890	ГАТО. Ф.3. Оп. 70. Д.345. Д.1 об.
12. Общество садоводства	1892-1917	Там же
13. Общество взаимного вспомоществования приказчиков	1892 - 1917	Десятилетие Общества взаимного вспомоществования приказчиков (1892 - 1902). - Томск, 1902
14. Томский отдел Императорского православного палестинского общества	1894	Сообщения Императорского православного палестинского общества. Июль - октябрь 1900. - СПб, 1900ю - Деятельность отделов. С.433
15. Общество содействия физическому развитию	1895 - 1919	ГАТО. Ф. 508. Оп.1. Д.1.; Сибирская жизнь. - 1900. - 4 января
16. Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов	1895	ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 354. Л.2
17. Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим Томской губернии	1897 - 1917	ГАТО. Ф. Р. 1582. Оп. 1. Д. 29. Л.1
18. Добровольное пожарное общество	1899 - 1917	ГАТО. Ф.3. Оп.70. Д.345. Л.1об.; Известия ТГОУ. - 1908. - №13 - 16
19. Томский отдел Российского общества покровительства животным	1900	ГАТО. Ф.3 Оп.70. Д.345. Л.1об.; Сибирская жизнь. - 1900. - 4 января
20. Общество вспомоществования нуждающимся ученицам Томской Мариинской женской гимназии	1900 - 1917	ГАТО. Ф.3. Оп.70. Д.345. Л.1
21. Общество вспомоществования учащимся	1900 - 1917	Там же. Л.2
22. Римско-католическое благотворительное общество при Томской церкви Покрова пресвятой Богородицы	1900	Там же. Л.1об
23. Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек - читален в Томской губернии	1901 - 1918	Там же. Л.1

24. Общество практических врачей Томской губернии	1901 - 1918	РГИА. Ф.1284. Оп.188 (1901). Д.418
25. Общество трезвости при Градо – томской Никольской церкви	1902	Сибирская жизнь. – 1908.- 13 января
26. Томское отделение Императорского Русского технического общества	1902 - 1917	ГАТО. Ф.3. Оп. 70. Д.345. Л.1
27. Юридическое общество при Томском университете	1902 - 1918	Там же. Л.1. об.
28. Общество взаимного вспомоществования нуждающимся ученикам Томской мужской гимназии	1902 - 1918	Там же. Л.2
29. Общество взаимного вспомоществования занимающихся ремесленным трудом	1903	Там же. Л.1
30. Фотографическое общество	1903	ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.5597. Л.2
31.Еваленгическое Лютеранское дамское благотворительное общество	1905	Там же. Оп.70. Д.345. Л.1об.
32. Общество любителей художеств	1905	РГИА. Ф.1284. Оп.188 (1905). Д.24
33. Общество попечения о бедных больных, выходящих из клиник Томского университета	1907	ГАТО. Ф.3. Оп.70. Д.345. Л.1об
34. Общество правильной охоты	1907	Там же. Л.2
35. Сибирский кружок томских студентов (при томском университете)	1907	Сибирский студент. – 1914. – №2. –С.59
36.Общество борьбы с детской смертности	1909	ГАТО. Ф.3. Оп.70. Д.345. Л.2об.
37. Первое Сибирское хоровое певческое общество	1908 - 1918	ГАТО. Ф.3. Оп.2 Д.6566. Л.129.4 Сибирская жизнь. – 1908. – 21 декабря
38. Общество защиты женщин «Пчельник»	1908	ГАТО. Ф.3. Оп.70. Д.345. Л.2об.
39.Общество трезвости при Градо – Томской Сретенской церкви	1909	ГАТО. Ф.3. Оп.70. Д.345. Л.3
40. Общество (патронат) покровительства лицам, освобожденным из мест заключения г. Томска	1909	ГАТО. Ф.3 Оп.70. Д345. Л.2 об.Там же.

41. Томский отдел Императорского общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям	1909	Памятная книжка Томской губернии на 1910г. □ Томск, 1910. – С.131
42. Томский отдел Общества для распространения просвещения между евреями в России	1910	Сибирская жизнь. – 1911. – 29 марта
43. Томский отдел Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом	1911	Алтай. – 1913. – 14 (27) апреля
44. Общество попечения о глухонемых	1911	Там же
И т. д. Всего 88.		

г. Барнаул

1. Барнаульское отделение Общества попечения о тюрьмах Томской губернии	1852	ГАОО. Ф.3. Оп.3. Д.4472. Л.15
2. Общество попечения о начальном образовании	1884 - 1919	ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.6875. Л.45
3. Музыкальное общество	? - 1900	Там же. Д.5593. Л.18
4. Благотворительное общество	1890 - 1917	Яблонский Н. Путеводитель по Алтаю. – Барнаул, 1902.
5. Общество любителей исследования Алтая (с 1901г. – Алтайский подотдел ЗСОИРГО)	1891 - 1918	ЦХАФАК. Ф. Д.81. Оп.1. Д.7; ГАНО. Ф.869. Оп.1. Д.139. Л.16
6. Общество взаимопомощи личного труда	1900 - 1917	ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.6271. Л.18
7. Общество покровительства животным	1901	Яблонский Н. Указ. соч.
8. Вольно – пожарное общество	1901	ГАТО. Ф.3 Оп.2. Д.5593. Л.18
9. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в средних учебных заведениях	1903	ЦХАФАК. Ф. Д.219. Оп.1. Д.85. Л.12
10. Алтайское сельскохозяйственное общество	1903	Там же. Д.60. Л.210
11. Драматическое общество	1903	ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.5593. Л.18
12. Общество попечения о подкинутых детях	1910	ГАТО. Ф.3. ОП.2. Д.6613. Л.133

13. Барнаульский отдел Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям	1911	ГАТюмО. Ф.1. Оп.1. Д.547. Л.14
14. Отдел Сибирского общества помощи раненым и увечным воинам	1916	
И т.д. Всего 26		

Барнаульский уезд

1.Общество трезвости (с. Тюменцево)	1903 – 1917	ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.5516. Л.2
2.Литературно □ музыкально – драматическое общество (с. Камень)	1909 - 1917	Там же Д.6485. Л.22

Г. Бийск

1. Общество попечения о тюрьмах Томской губернии	1853	ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.5516. Л.2
2. Вольно – пожарное общество	1881 - 1918	ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.6613. Л.227
3. Общество попечения о начальном образовании	1884 - 1918	ЦХАФАК. Ф. Д.170. Оп.1 Д.144. Л.180
4. Общество любителей драматического искусства (драматическое общество)	1887	ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.6613. Л.276
5. Благотворительное общество	1888 - 1918	ЦХАФАК. Ф.Д. 170. Оп.1 Д.493. Л.12
6. Бийское общество взаимного кредита		Алтай. 1913. 5декабря
7. Отдел (бийский комитет) Общества попечения о народной трезвости	1904	ЦХАФАК. Ф. Д.170. Оп.1. Д.268. Л.2
8. Общество покровительства (патронат) лицам, освободившихся из мест заключения	1911 - 1918	ЦХАФАК. Ф. Д.170. Оп.1. Д.541. Л.1
9. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся средних учебных заведений	1913	ЦХАФАК. Ф.Д.170. Оп.1. Д.512
И т.д., всего 19		

**Бийское Благотворительное Общество (выдержка из статьи в газете
«Жизнь Алтая» за 1911г.)**

«...В 1888 г. возникло Бийское Благотворительное Общество, в уставе которого говорилось: «Цель общества: доставление средств для улучшения нравственного и материального состояния бедных жителей гор. Бийска».

Это были: одежда, пища, кров для тех, кто не может приобретать их собственными трудами. Доставка и облегчение способов для призрения и воспитания сирот и детей неимущих родителей. Снабжение бедных медицинскими пособиями. Устройство богаделен, ремесленных школ, столовых для бедных и благотворительных заведений.

Членами могли быть все граждане города Бийска. Они подразделялись на почетных и действительных членов. Почетными считались те члены, которые вносили в пользу общества не менее 100 рублей. Затем шли действительные члены, которые своим трудом принимали участие в деятельности общества.

Средства общества составляли членские взносы, единовременные пожертвования как членов общества, так и посторонних людей, сборы, с устроенных общественных концертов, спектаклей и т.д.

В 1909 году при содействии общества, выделившего 127 000 рублей, в Бийске открылся приют для крестьянских сирот.

Одним из почетных членов общества является Николай Иванович Ассанов. Ему принадлежала инициатива устройства коммерческого училища. Обязана своим существованием ему и мужская гимназия, на которую он пожертвовал до 40 000 рублей. В 1911 году Н.И.Ассанов принял участие в снабжении деньгами общества изучения Сибири для снаряжения в Монголию. Елена Григорьевна Морозова подарила городу здание для ремесленного училища.

Председательницей благотворительного общества была жена городского головы...»

129

ОТЧЕТЪ
ПРАВЛЕНІЯ ОБЩЕСТВА
ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ
УЧАЩИМСЯ СРЕДНЕ - УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
г. Барнаула
за 1913 годъ.

Г. БАРНАУЛЬ.
Типографія „Алтайское Печатное Дѣло“.
1914.

Извлеченіе изъ устава.

I. Цѣль Общества.

§ 1. Общество имѣеть цѣлью попеченіе о недостаточныхъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Барнаула какъ въ теченіе прохожденія ими средняго курса, такъ и по переходѣ ихъ въ высшія учебныя заведенія.

§ 2. Дѣятельность Общества выражается:

- а) Взносомъ платы за ученіе;
- б) выдачею книгъ и учебныхъ пособій бесплатно или по удешевленной цѣнѣ;
- в) снабженіемъ одеждою, пищею и приютомъ;
- г) содѣйствіемъ къ пріисканію занятій;
- д) организаціей медицинской помощи на дому или помѣщеніемъ больныхъ за счетъ Общества въ больницы;
- е) выдачею денежныхъ пособій;
- ж) устройствомъ общежитій, дачныхъ колоній и столовыхъ.

§ 3. Учрежденіе и открытіе столовыхъ, дешевыхъ квартиръ, общежитія, склада учебныхъ книгъ и пособій, читаленъ и библіотекъ обуславливается полученіемъ разрѣшенія подлежащей власти и соблюденіемъ всѣхъ дѣйствующихъ по данному предмету узаконеній и распоряженій правительства. Правила внутренняго распорядка въ перечисленныхъ учрежденіяхъ утверждаются общимъ собраніемъ Общества.

§ 4. Съ ходатайствомъ о вспоможеніи родители или лица, ихъ замѣняющія, обращаются непосредственно въ правленіе Общества.

II. Составъ Общества.

§ 5. Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ лицъ обоого пола, безъ различія состоянія, сословія или званія и вѣроисповѣданія.

Членами Общества могутъ быть: а) несовершеннолѣтніе и б) учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

ОТЧЕТЪ

1-го марта 1914 года Общества вспомоществованія учащимся средне-учебныхъ заведеній въ городѣ Барнаулѣ за 1913 годъ

Въ теченіе отчетнаго 1913 года, Правленіе Общества работало почти въ томъ же составѣ, что и во вторую половину 1912 года. Причиной указаннаго обстоятельства послужило то, что попытки созвать общее собраніе для производствъ выборовъ и утвержденія отчета за 1912 годъ, предпринимавшіяся Правленіемъ въ весеннее полугодіе 1913 года, не увѣнчались успѣхомъ. Въ назначенные для собраній дни члены собирались въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что не было возможности производить выборы новаго Правленія, въ составъ котораго входятъ 12 членовъ по избранію. Въ виду этого же оставался долгое время неутвержденнымъ и отчетъ Правленія за 1912 годъ, что вызвало въ свою очередь затрудненія въ дѣлѣ устройства въ пользу О-ва спектаклей, судовъ и т. п. Только четвертое по счету общее собраніе дало достаточное количество членовъ. Но это собраніе было уже 6 октября 1913 года; по этому, по предложенію г. П. М. Юхнева собраніе единогласно рѣшило не переизбирать Правленія и продолжить полномочія прежняго состава до конца 1913 года, произведя выборы только 4-хъ недостающихъ до нормы членовъ; каковыми, вновь избранными членами правленія оказались: П. М. Юхневъ, С. Г. Константиновъ, Л. Н. Мостовенко, М. М. Злобинцева и З. Р. Попова. Дѣятельность Правленія собиравшагося на засѣданія въ отчетномъ году 22 раза, сводились съ одной стороны къ изысканію средствъ, а съ другой стороны къ наиболѣе цѣлесообразному расходованію ихъ на нужды учащихся. Въ цѣляхъ изысканія средствъ главное вниманіе приходилось удѣлять устройству спектаклей и вечеровъ; новшествомъ въ этомъ отношеніи явилось устройство литературныхъ судовъ, впервые поставленныхъ въ Барнаулѣ по инициативѣ Общества вспомоществованія учащимся; отчасти благодаря этому нововведенію, приходъ по означенной статьѣ въ отчетномъ году значительно возросъ, давши въ общемъ итогѣ Р. 2193—31 к., тогда какъ въ 1912 г. по этой статьѣ получено 1525 рублей, а въ 1911 году только 990 рублей; почти вдвое болѣе было получено въ отчетномъ году и пожертвованій отъ разныхъ лицъ, которымъ Правленіе выражаетъ глубокую благодарность. Такихъ пожертвованій поступило нынѣ 828 рублей 69 коп. въ числѣ которыхъ поступило отъ наследниковъ С. С. Рона—200 руб., П. И. Перегудова—100 рублей, А. Я. Глекльеръ—100 рублей, Торговаго дома А. Г. Морозовъ съ С-ми—100 рублей, А. М. Лопатко—100 рублей, Кнорре М. Е.—100 рублей, Соединенной Пароходной компаніи—100 рублей и отъ разныхъ лицъ

28 рублей 69 коп., а въ 1912 г. 433 руб., зато, къ сожалѣнію, замѣченъ нынѣ упадокъ количества членскихъ взносовъ. Эта статья дала нынѣ только 475 руб. тогда какъ въ предыдущемъ году поступило 638 руб.—Объ этомъ нѣсколько апатичномъ отношеніи барнаульскаго общества къ нуждамъ учащихся, проявившемся также и въ трудности собрать достаточное число членовъ на общія собранія, приходится глубоко пожалѣть, такъ какъ потребность учащихся въ матеріальной помощи съ каждымъ годомъ увеличивается и требуетъ отъ всѣхъ сочувствующихъ учащейся молодежи самой энергичной работы. Отчетъ нынѣшняго года ясно говоритъ, что количество расходовъ Общества все больше возрастаетъ, такъ какъ увеличивается и число обращающихся къ Обществу за помощью лицъ и въ то же время все дороже становится самое обученіе. Всего больше приходится тратить Обществу средствъ на воспитанницъ женскихъ гимназій, такъ какъ, не пользуясь почти никакой поддержкой отъ казны, эти гимназіи должны брать за ученіе почти вдвое больше мужск. учеб. заведен. Главной расходной статьей Общества и является повтому взносъ платы за ученіе въ женской гимназіи. Всего въ отчетномъ году была внесена плата за 75 ученицъ двухъ здѣшнихъ гимназій, за 1 го реалиста и 4-хъ учениковъ мужской гимназіи, т. е. нынѣ Общество уплатило за ученіе 80 учащихся въ средне учебныхъ заведеніяхъ (въ прошломъ году за 72). Изъ учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ воспользовалось нынѣ помощью Общества 5 человекъ (въ прошломъ году 2). Всего нынѣ израсходовано на плату за ученіе 3400. рублей т. е. на 800 рублей больше, чѣмъ въ прошломъ году. По примѣру прежнихъ лѣтъ, болѣе бѣднымъ учащимся пріобрѣтались на средства Общества одежда, обувь, книги и т. п. (по этой статьѣ израсходовано 234 рубля 90 коп. а 6 учащихся получили отъ общества ежемѣсячныя пособія на квартиру въ размѣрѣ отъ 10 до 15 рублей, всего на сумму 415 рублей, т. е. тоже съ превышеніемъ противъ прошлаго года на 137 рублей. Сопоставляя общія суммы прихода и расхода за отчетный годъ съ соотв. суммами прошлаго года, можно видѣть, что бюджетъ Общества быстро вырастаетъ. При этомъ нынѣ получено на 519 руб. 29 коп. больше чѣмъ въ 1912 году. Но за то и расходъ увеличился на 664 руб. 03 коп. Такимъ образомъ расходы, Общества такъ же какъ и въ 1912 году растутъ быстрѣе, чѣмъ доходы и средствъ Общества едва только хватаетъ на удовлетвореніе наиболѣе острой нужды учащихся.—

Предсѣдатель *А. Михаловскій.*

Ч л е н ы П р а в л е н і я:

<i>М. Будкевичъ</i>	<i>Е. Федулова</i>	<i>А. Шастинъ</i>
<i>К. Клярнеръ</i>	<i>П. Юхневъ</i>	<i>Л. Мостовенко</i>
<i>В. Петровъ</i>	<i>С. Константиновъ</i>	<i>З. Поповъ</i>
<i>М. Сухова</i>	<i>Г. Антоновъ</i>	<i>М. Злобинцева</i>
<i>І. Талалаева</i>	<i>Л. Бастрыгина</i>	<i>А. Змиевская</i>

Секретарь *Н. Шубкинъ*

Копія.

4.

ВЫПИСКА

изъ духовнаго завѣщанія Александра Федорова Второва.

"шестое: внести въ распоряженіе городскихъ управле-
ній нижеименованныхъ городовъ деньгами или процентными
бумагами для выдачи изъ процентовъ пособій бѣднымъ
два раза въ годъ передъ праздниками Св. Пасхи и Рожде-
ства Христова.....г. Барнаулу -десять тысячъ руб-
лей..... съ тѣмъ, чтобы капиталы эти были неприкос-
новенны". Выписка вѣрна За секретаря при Прокурорѣ
Московскаго Окружнаго Суда Н.Носовъ

Съ подлинной вѣрно:

И.д. Секретаря при Прокурорѣ
Барнаульскаго Окружнаго Суда

Отчет Отдела Пожертвований

**К. К. Всероссийского Союза Городов за время с 1-го сентября 1916 г.
по 1-е февраля 1917 г.**

I.

Единовременные пожертвования на подарки воинам:

От редакции «Кавказское Слово» 44 р. 84 к.; от Глав. Кавказ. Ком. Всер. Союза Гор. 473 р. 54 к.; Остаток по отчету пасхальных подарков на 19-е Мая 571 р. 51 к.; По квитанции № 1 от В. А. Овериной 3 р. 25 к.; по квитанции № 2 от Ирочки Нацваловой 2 р.; по квитанции № 3 от С. С. Мансватовой 3 р. Ленкоранск. Городс. Старосты 321 р. 5 к.; По квитанц. № 4 от Н. В. Терещенковой 10 р.; По квитанции № 5 от Кн. Н. А. Бетуновой 3 р. 79 и т. д.

Пожертвования специальные.

Прапор. Перелешина Завед. Хозяйств. 536-й друж. На табак друж. кв. № 7 1036 р. 20 коп.; 198. 1-го Донского казач. батальона чр. прап. Похлебина – на покупку табака 400 р.; По квитанции № 10 Полковника Барановского 300 р.

От благотворительных вечеров и кружечных сборов.

От концерта – ярмарки 26 декабря 1916 года 3001 р. 46 к.; от концерта Игумнова 11 января 1917 года 415 р. 50 к.; от кружечных сборов во время «Недели белья» 3518 р. 15 к.; от продажи старых вещей от «Недели белья» 271 р. 55 к.; кружечный сбор 1 ноября 1916г. 3784 р. 20 к.;

Всего 39700 р. 38 к.

II.

Выданы следующие подарки.

Летних рубах 2466 шт.; зимних рубах 2748 шт.; летних кальсон 2445 шт.; носков 1834 пары; перчаток 1371 пар; сухарей 4 пуда и 2 кисета; сушеных фруктов 2 пуда; спичек 3041 кор.; мыла 74 пуда 28 ф.; открыток 22416 шт.; бумаги писчей 4555 лис.; конвертов 2420 шт.; табаку 479 фун.; шарфов 51 шт.; кожаных рукавиц 30 пар, папах 2 шт.; полотенце 47 шт.; жилетов 71

пара; вина 35 бут.; копченой колбасы 10 ф.; гильз 1 коробка; бритв 19 шт.; ложек столовых 45 шт.; салфеток 12 шт. и т. д.

III.

Подарки выданы следующим войсковым частям.

1) 6-му Стрелковому полку; 2) 2-му Горному парку Артиллер. Бригады; 3) 5-му Стрелковому полку; 4) Пограничному пешему полку; 5) 5-му Казачьему батальону ; 6) 3-му полку артиллерийской бригады; 7) 7-му стрелковому полку; 8) 19-му ; 9) Отдельной казачьей бригаде; 10) 1-му пешему полку; 11) пограничному пешему полку; 12) пограничному полку; 13) 3-му взводу Отдельной Гаубичной батареи; 14) 3-ей горной батарее; 15) легкому парку отдельной дивизии; 16) казачьей дивизии; 17) 28-му стрелковому полку; 18) 1-ой батарее отдельной артиллерийской дивизии; 19) командиру 4-го авиационного отряда; 20) 11-му особо вьючному транспорту из осликов; 21) мостовой команде по постройке железных дорог; 22) Нижним чинам Армейского корпуса; 23) 3-ей роте саперного батальона; 24) 394-му полевому запасному госпиталю; 25) конному пограничному полку; 26) армянскому стрелковому батальону и т.д. до 69-го.

Главноуполномоченный

К.К. Всероссийского Союза Городов А.И. Хатисов.

Заведующий отделом Пожертвований О.С. Букштейн.

Устав

**Алтайской краевой молодежной общественной организации
"Союз добровольцев"**

г. Барнаул 2000 г.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Алтайская краевая молодежная общественная организация "Союз добровольцев" является добровольным формированием социальных работников, добровольцев, волонтеров, студентов объединившихся в общественную организацию на основе совместной деятельности для защиты общих интересов объединившихся граждан и достижения уставных целей, предусмотренных настоящим уставом.

1.2. Организация создается на основе добровольности, равноправия ее членов самоуправления, законности и гласности.

1.3. Организация с момента государственной регистрации в управлении юстиции является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, расчетный счет в банке, печать и штамп, в своей деятельности руководствуется федеральным законом "Об общественных организациях", действующим законодательством РФ.

1.4. С момента государственной регистрации Организация является юридическим лицом, обладает на правах собственности обособленным имуществом и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанность, быть истцом и ответчиком в суде.

1.5. Организация осуществляет деятельность на территории Алтайского края.

1.6. Место нахождения руководящего органа – г. Барнаул.

1.7. Организация имеет на территории Алтайского края филиалы представительства и отделения.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОРГАНИЗАЦИИ

2.1. Организация создается с целью:

- развитие и поддержка добровольческих инициатив (молодежные организации, инициативные группы и добровольцы), направленных на поддержку жизненных сил и социальной активности человека.

2.2 Организация ставит перед собой задачи:

- развития добровольческого движения в городе (система поддержки добровольчества, методы привлечения и поощрения добровольцев);
- сбор и распределение информации, касающиеся вовлечения молодежи в общественно-значимую работу, поиск молодых инициатив, творческих добровольцев и их обучение;

- содействие в организации мероприятий по созданию и проведению благотворительных мероприятий;
- содействие формированию развитию и совершенствованию в Алтайском крае системы социально-педагогической, социально-бытовой, социально-культурной поддержки пожилых и престарелых людей, инвалидов, детей-сирот;
- оказание информационно-справочных услуг, социально-бытовой помощи.
- создание при обществе научно-исследовательской группы среди молодежи (студенты, учащиеся колледжа и др.).
- создание базы данных по добровольцам и нуждающимся в их помощи общественным организациям и частным лицам;
- обучение потенциальных добровольцев (проведение семинаров).

3. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

3.1. Для достижения уставных целей Организация имеет право:

- свободно распространять информацию о своей деятельности;
- участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления в порядке, предусмотренном действующим законодательством;
- организовывать конференции, семинары, конкурсы, консультации членам организации;
- вести издательскую деятельность в порядке, предусмотренном действующим законодательством (информационные бюллетени, журналы);
- представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях;
- осуществлять в полном объеме полномочия, предусмотренные законами об общественных объединениях;
- создавать информационные банки, издавать и распространять учебную, научно-практическую литературу, связанную с деятельностью организации в установленном законе порядке;

3.2. Организация обязана:

- соблюдать законодательство Российской Федерации, Алтайского края, а также нормы предусмотренные настоящим уставом.

- ежегодно информировать управление юстиции о продолжении своей деятельности с указанием действительного места нахождения постоянно действующего руководящего органа.
- представлять по запросу управления юстиции отчеты о деятельности организации в объеме сведений, предоставляемых в налоговые органы, о деятельности по достижению уставных целей.

4. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

4.1. Общее собрание членов организации является высшим ее органом, которое собирается не реже одного раза в год.

4.2. Внеочередное собрание организации созывается по решению правления, либо по требованию не менее половины членов организации.

4.3. В компетенцию общего собрания организации входит рассмотрение любых вопросов деятельности организации. К исключительным компетенциям Общего собрания относятся:

- выборы Правления, председателя Правления; ревизионные комиссии, утверждение положения о ревизионной комиссии;
- определение перспективных программ деятельности организации;
- разработка конкретных планов действия для реализации целей деятельности организации;
- принятие решений ликвидации или реорганизации организации;
- принимать устав, вносить в него изменения и дополнения.

4.4. Общее собрание правомочно решать внесенные на его рассмотрение вопросы, если в нем участвуют не менее половины членов организации. Решения общего собрания могут приниматься квалифицированным большинством 2/3 голосов членов Организации по вопросам исключительной компетенции собрания. По другим вопросам общие собрания правомочно принимать решения в присутствии не менее половины общего числа членов организации, простым большинством голосов.

4.5. Правление – орган, руководящий деятельностью организации в период между общим собранием. Правление избирается общим собранием сроком на три года из числа членов организации в составе не менее пяти человек.

Правление решает следующие вопросы:

- определяет приоритетность проектов и программ организации;
- определяет размер членских взносов;
- утверждает положение о филиалах;

- устанавливает виды размеры и направления использования средств и имущества организации.

Правление рассматривает и другие вопросы деятельности организации.

4.6. Правление подотчетно общему собранию. Правление проводит заседание по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал. Решения Правления правомочно, если на них присутствует не менее 2/3 членов правления и принимаются простым большинством голосов.

4.7. Председатель Правления избирается общим собранием сроком на три года, может быть досрочно освобожден от занимаемой должности в случаях: по собственному желанию, по состоянию здоровья.

4.8. В пределах своей компетенции Председатель:

- представляет без доверенности организации во взаимоотношения с органами местного самоуправления, общественными организациями, учреждениями и предприятиями;

- заключает и расторгает от имени организации договоры, сделки, соглашения и совершает иные действия;

- организует работу правления;

- распоряжается средствами и имуществом организации;

- открывает расчетные и иные отчеты и распоряжается кредитами;

- осуществляет прием на работу, увольняет, принимает меры поощрения и взыскания к работникам аппарата правления;

- исполняет другие обязанности для обеспечения деятельности организации.

4.9. Для осуществления контроля за деятельностью правления, использованием имущества и средств организации избирается ревизионная комиссия из числа членов организации сроком три года. В состав ревизионной комиссии не могут входить Председатель и члены правления.

4.10. Деятельность ревизионной комиссии определяется положением утвержденным общим собранием членов организации.

5. ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИИ, ИХ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

5.1. Членами Организации могут быть граждане, достигшие 14 лет, и юридические лица - общественные объединения, заинтересованные в совместном решении уставных задач Организации.

Иностранные граждане и лица без гражданства наравне с гражданами Российской Федерации могут быть членами Организации.

5.2. Членство в Организации оформляется письменно:

- физических лиц - на основании соответствующего индивидуального заявления;
- юридических лиц - на основании соответствующего решения полномочного органа юридического лица.

5.3. Члены Организации -- физические и юридические лица - имеют равные права и несут равные обязанности.

5.4. Каждый член Организации (для юридических лиц - через представителей) имеет право:

- принимать участие в общих собраниях;
- избирать и быть избранными в руководящие и контрольно-ревизионные органы по достижению 18 лет;
- вносить предложения в любые органы Организации по вопросам связанным с ее деятельностью;
- получать информацию о планируемых мероприятиях Организации;
- принимать участие в мероприятиях, проводимых Организацией.

5.5. Члены Организации обязаны:

- регулярно платить членские взносы в порядке и размере, установленных общим собранием;
- соблюдать устав Организации;
- участвовать в деятельности Организации;
- выполнять решения руководящих органов Организации;
- принимать участие в общих собраниях Организации.

5.6. Исключение из членов Организации возможно:

- на основании личного заявления (для общественного объединения - на основании соответствующего решения руководящего органа);
- на основании решения правления организации об исключении этого члена из организации.

6. ИМУЩЕСТВО И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

6.1. Имущество и средства Организации формируются за счет:

- членских взносов;
- добровольных денежных и других пожертвований;
- поступления от грантов;
- поступлений от проведения благотворительных акций, лотерей, других мероприятий не запрещенных действующим законодательством РФ.

6.2. Организация может иметь в собственности земельные участки, здания строения, сооружения, жилищный фонд, транспорт, оборудование, инвентарь, имущество культурно-просветительского назначения, денежные средства, акции, другие ценные бумаги иное имущество, необходимое для материального обеспечения деятельности организации.

6.3. Каждый член Организации не имеет права собственности на долю имущества, принадлежащего Организации.

6.4. Организация может осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению уставных целей организации.

Предпринимательская деятельность осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Доходы от предпринимательской деятельности не могут перераспределяться между членами Организации и должны использовать только для достижения уставных целей.

7. ПОРЯДОК ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В УСТАВ

7.1. Изменения и дополнения в Устав принимаются решением общего собрания 2/3 членов Организации и подлежат государственной регистрации в управлении юстиции в установленном порядке.

8. ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

8.1. Организация может прекратить свою деятельность путем реорганизации или ликвидации.

8.2. Реорганизация (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) и ликвидация организации осуществляется в соответствии и порядке предусмотренном Гражданском законодательством Российской Федерации.

8.3. Реорганизация и ликвидация организации происходит по решению общего собрания организации 2/3 голосов ее членов.

8.4. В случае и порядке, установленных законодательством, организация может быть ликвидирована по решению соответствующего суда.

8.5. Имущество и средства, оставшихся в результате ликвидации организации после удовлетворения требований кредитов, направляются на цели предусмотренные настоящим Уставом.

8.6. Решение об использовании оставшегося имущества публикуются ликвидационной комиссией в печати.

Министерство образования Российской Федерации
Российская академия образования
Алтайский региональный научный центр СО РАО
Алтайский филиал Института педагогики социальной работы РАО
Алтайский государственный университет
Учебно-научно-производственный комплекс
"Социология, психология и социальная работа"

И.В. Антонович

**Благотворительность:
Программа**

Барнаул 2002

Организационно-методический раздел

Спецкурс "Благотворительность" является одной из дисциплин в блоке общих гуманитарных и социально-экономических программ по подготовке специальности 350500 "Социальная работа".

Цель спецкурса – способствовать овладению студентами теоретического и практического материала по вопросу благотворительности как социального феномена.

Задачи спецкурса:

- дать студентам базовые знания по теоретико-методологическим основам явления благотворительности;
- раскрыть социальный и нравственный смысл деятельности в сфере милосердия, проводимой религиозными, а также светскими общественными и государственными организациями;
- сформировать у студентов представление о благотворительной практике российских религиозных объединений – православной, католической, протестантской церквей, буддистских, иудаистских и мусульманских организаций как в прошлом, так и в настоящее время;
- дать студентам базовые знания о традициях благотворительности в России и ее основных формах;
- сформировать у студентов представления об основных факторах и специфических чертах развития благотворительности и меценатства в Алтайском крае.

Место спецкурса в профессиональной подготовке выпускника.

Спецкурс "Благотворительность" является методологической базой познания и исследования проблемы благотворительности, входящей в проблемное поле социальной работы.

Требования к уровню освоения содержания спецкурса:

- студент должен усвоить общие принципы благотворительной деятельности;
- студент должен научиться самостоятельно мыслить, отстаивать свои взгляды.

Для получения зачета студент должен иметь глубокие знания по программе спецкурса, обобщить лекционный материал, дать исчерпывающие ответы на все дополнительные вопросы.

Изучение спецкурса "Благотворительности" рассчитан на 1 семестр. В конце семестра студенты сдают зачет.

Содержание спецкурса

Тема 1. Теоретико-методологические основы явления благотворительности в России: прошлое и настоящее.

Теоретико-методологические основы проблемы: первые исследования и учения. Критические подходы к явлению благотворительности (негативистское, утилитарное и этическое). Смена общественно-экономической формации в 1917 г. и начало интенсивного изучения в благотворительной деятельности. Возрождение благотворительности в России во второй половине 1980-х гг.

Тема 2. Историко-культурные предпосылки становления идеи милосердия.

Возникновение различных норм взаимной помощи в первобытном обществе, в родоплеменном обществе и в классовом обществе. Новое содержание понятий гуманности, человечности, милосердия. Истоки российского милосердия. Общинные и хозяйственные формы взаимопомощи в дохристианской Руси. Русская культура и традиции благотворительности.

Тема 3. Исторические традиции благотворительности в России и ее основные формы.

Эволюция социального строя и изменения характера благотворительности заведения. Великокняжеская филантропия. Элементы социальной политики Ивана Грозного, первых Романовых, Петра I, Екатерины II и постепенный расцвет благотворительности. Расширение сети благотворительных учреждений для детей и взрослых при императрице Марии Федоровны.

Выработка новых подходов к содержанию благотворительной деятельности: децентрализация, индивидуализация, и непрерывность социального призрения.

Тема 4. Благотворительная практика различных религиозных конфессий в России в прошлом и настоящем.

Милосердие и благотворительность в лоне русского православия: прошлое и настоящее. Концепция милосердия в православном богословии.

Каритативная деятельность католической церкви. Исторические традиции и теологическое обоснование. Особенности каритативной деятельности в России. Благотворительность и протестантская церковь. Милосердие и благотворительность в исламе и буддизме.

Тема 5. Формирование и развитие благотворительности в Алтайском крае до 1917 года.

Региональные особенности призрения и благотворительности. Общественная инициатива в области филантропии и отношение местного правительства к самостоятельным организациям. Создание и развитие на Алтае в конце XIX – начале XX веков сети общественных благотворительных учреждений. Участие

местного купечества в общественной жизни Алтая и его роль в развитии благотворительности в конце XIX – начале XX веков.

Тема 6. Основные проблемы в сфере благотворительности на современном этапе.

Современные социальные исследования благотворительности в России: трактовки и подходы, исследования благотворительности в контексте виталистской социологии. Мотивы благотворительности и меценатства российских предпринимателей. Государственная социальная политика и благотворительность: подходы и тенденции. Рынок исследований благотворительности в современной России: попытка системного осмысления.

Учебный план спецкурса

Тема 1. Теоретико-методологические основы явления благотворительности в России: прошлое и настоящее.

Лекция. Основные тенденции становления благотворительности как общественного феномена (2 ч).

План:

1. Милосердие как общечеловеческая нравственная ценность.
2. Историко-культурные предпосылки становления идей милосердия.
3. Основные теоретико-методологические подходы к феномену благотворительности.

Семинарское занятие. Основные подходы к определению благотворительности как социального явления (2 ч.).

Вопросы:

1. Содержание и трактовка понятий "милосердие", "благотворительность" и "филантропия" в различные исторические периоды.
2. Традиция помощи нуждающимся как неотъемлемая часть правовой культуры, общественных норм всех цивилизаций.

Рекомендуемая литература

1. Основная:

- Воронин С.В. Теория "Филантропии". М., 1981. С. 27-40.
- Милосердие. Учебное пособие / Под ред. М.П. Мчедлова. М., 1998. С. 5-21.
- Исторический опыт социальной работы в России. М., 1994. С. 3-7.
- Лыткин В.А. История социальной работы в России. Калуга, 1997. С. 5-10.
- Щапов В.А. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX веке. М., 1994. С. 36-40.

2. Дополнительная:

- Даль В.И. Милосердие // Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. СПб., 1978. Т.2.
- Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. М., 1987.
- Общий долг – милосердие // Семья. 1988. №23.
- Российская энциклопедия социальной работы. М., 1997. ТТ. 1, 2.
- Соловьев В.С. Смысл любви. М., 1991.
- Современное общество и личность в социологии жизненных сил человека. Т.1. Жизненные силы человека основы формирования социологической концепции / Под ред. С.И. Григорьева, Л.Д. Деминой. Барнаул, 1999.
- Современное общество и личность в социологии жизненных сил человека. Т.2. Ч.1. Социокультурные основы эволюции жизненных сил человека и общества / Под ред. С.И. Григорьева, Л.Д. Деминой. Барнаул, 1999.
- Современное общество и личность в социологии жизненных сил человека. Т.3. Проблемы социального и психологического здоровья: развитие и реабилитация жизненных сил человека / Под ред. С.И. Григорьева, Л.Д. Деминой. Барнаул, 1999.

Тема 2. Историко-культурные предпосылки становления идеи милосердия.

Вопросы для самостоятельного изучения:

1. Выделите основные характеристики духовной жизни первобытного общества (предпосылки благотворительной помощи).
2. Охарактеризуйте представления о милосердии у древних египтян и жителей древнекитайской цивилизации.
3. Раскройте особенности социального призрения в России в допетровскую эпоху.

Рекомендуемая литература

1. Основная:

- Благотворительность в России. СПб., 2001. С. 63-70.
- Милосердие и благотворительность в Российской провинции: Тезисы докладов Всероссийской конференции. Екатеринбург, 2002. С. 5-6, 11-12.
- Милосердие. Учебное пособие / Под ред. М.П. Мчедлова. М., 1998. С. 5-21.

2. Дополнительная:

- Ковалевский В. Святое дело // Известия. 1989. №2.
- Наука и религия. 1990.
- Общий долг – милосердие // Семья. 1988. №23.
- Григорьев С.И., Гусякова Л.Г. Социология в подготовке и деятельности специалистов по социальной работе в России: Учебное пособие для студентов вузов и практических работников. Барнаул, 2001.

Тема 3. Исторические традиции благотворительности в России и ее основные формы.

Лекция. История российской благотворительности: реконструкция национального опыта и возможности его применения в современных условиях (2 ч.).

План:

1. Благотворительность на Руси с дохристианского периода до последней четверти XVII века.
2. Организация и деятельность Приказов Общественного призрения.
3. Развитие меценатства в России в конце XIX века.

Семинарское занятие. "Золотой век" российской благотворительности (2 ч.).

Вопросы:

1. Благотворительные общества в дореволюционной России.
2. Роль русской интеллигенции в благотворительной деятельности в России.
3. Вклад русского купечества в благотворительную деятельность в России.

Рекомендуемая литература

1. Основная:

- История социальной работы в России. М., 1998. Т. VI. С. 80-86.
- Лыткин В.А. История социальной работы в России. Калуга, 1997. С. 78-115.
- Холостова Е.И. Генезис социальной работы в России. М., 1995. С. 59-97.
- Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы (с древности до начала XX века). Учебное пособие. М., Екатеринбург, 2002. С. 105-127.
- Герасименко Г.А. Земское самоуправления в России. М., 1990. С. 20-67.

2. Дополнительная:

- Всеволодский Б.Б. История земств за 40 лет. СПб., 1909-1911. Т. 1-4.
- Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х начале 90-х гг. XIX в. Правительственная политика. Л., 1984.
- Нещеретный П.И. Исторические корни развития социальной работы в России. Актуальные проблемы состояния и перспектив социальной работы в России (Материалы координационного совещания 12-14 октября 1992 г., Москва) // Социальная работа. М., 1992. Вып.6.
- Сорвина А.С. Инновационные идеи истории социальной работы в России и их использование в современных условиях. М., 1994.

Тема 4. Благотворительная практика различных религиозных конфессий в России в прошлом и настоящем.

Лекция. Особенности развития идеи милосердия и благотворительной деятельности в различных религиозных конфессиях (2 ч.).

План:

1. Милосердие и благотворительность в русском православии: прошлое и настоящее.
2. Каритативная деятельность католической церкви.
3. Милосердие и благотворительность в исламе.

Семинарское занятие. Трактовка благотворительной деятельности в различных религиозных конфессиях (2 ч.).

Вопросы:

1. Опыт милосердной и благотворительной деятельности католической церкви.
2. Опыт благотворительной деятельности протестантских организаций в современной России.
3. Благотворительность и милосердие в исламе и буддизме.

Рекомендуемая литература

1. Основная:

- Лафарг П. Благотворительность. М., 1988. С. 30-45.
- Милосердие и благотворительность в Российской провинции: Тезисы докладов Всероссийской конференции. Екатеринбург, 2002. С. 104-121.
- Милосердие. Учебное пособие / Под ред. М.П. Мчедлова. М., 1998. С. 59-153.
- Благотворительность в России. СПб., 2001. С. 347-499.

2. Дополнительная:

- Абу аль Маудуди. Образ жизни в исламе. М., 1992.
- Васильев Л.С. История религий Востока. М., 1983.
- Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
- Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.
- Каритас России. М., 1997.
- Каутский К. Происхождение христианства. М., 1990.

Тема 5. Формирование и развитие благотворительности в Алтайском крае до 1917 года.

Лекция. История общественного призрения на Алтае (конец XVIII – начало XX вв.) (2 ч.).

План:

1. Особенности развития и формирования общественного призрения в Алтайском крае в конце XIX начале XX веков.
2. Просветительская, благотворительная и общественная деятельность Алтайского купечества на рубеже XIX - XX веков.

Семинарское занятие. Особенности становления социальной благотворительности в Алтайском крае (2 ч.).

Вопросы:

1. Социальный портрет Алтайского купечества.
2. Роль Алтайского купечества (А.В. Васенева, А.Г. Морозова, Н.К. Платонова, В.Д. Сухова, М.С. Сычева и др.) в развитии благотворительности в дореволюционном Алтае.
3. Особенности функционирования различных общественных благотворительных, религиозных обществ в Алтайском крае в начале XX века.

Рекомендуемая литература

1. Основная:

- Алтайский сборник. Барнаул, 1991. Вып. XIV. С. 6-35.
- Алтайский сборник. Барнаул, 1992. Вып. XV. С. 15-45.
- История Алтая. Ч.1. Барнаул, 1995. С. 232-235.
- Герасименко Я.П. Традиции русского мещанства, коллекционирования и благотворительности // История России. М., 1994. С. 27-40.
- Благотворительность на Алтае: прошлое и настоящее. Барнаул, 2000. С. 5-20.

2. Дополнительная:

- Меценаты Сибири // Земля Сибирь. 1992. № 3.
- Скубневский В.А. Роль купечества в развитии народного образования Барнаула во второй половине XIX начала XX вв. // Культурное наследие Сибири. Барнаул, 1994.
- Шадрин Г. Меценаты из Горы: из истории Сибирского предпринимательства // Деловая Сибирь. 1995. № 44, декабрь.

Тема 6. Основные проблемы в сфере благотворительности на современном этапе.

Лекция. Современное состояние благотворительности в России и ее основные формы (2 ч.).

План:

1. Благотворительность: дискуссионное поле и исследовательские задачи.
2. Исследования благотворительности в современной России: попытка системного осмысления.
3. Деятельность благотворительных фондов и социальные изменения в современном российском обществе.

Семинарское занятие. Государственная социальная политика и благотворительность: подходы и тенденции (2 ч.).

Вопросы:

1. Нормативно-правовая база благотворительности на современном этапе.
2. Основные формы и мотивы современной благотворительности.
3. Благотворительность в Алтайском крае в наше время.

Рекомендуемая литература

1. Основная:

- Благотворительность в России. СПб., 2001. С. 278-315, 415-500.
- Благотворительность на Алтае: прошлое и настоящее. Барнаул, 2000. С. 10-22.
- Бадя Л.В. Благотворительность и меценатство в России: краткий исторический очерк. М., 1993. С. 5-8.

2. Дополнительная:

- Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1986.
- Вербицкий А.Н. Роль некоммерческих благотворительных организаций в деле оказания социальной помощи и организации социальной работы в России // Социальная работа. 1992. №6.
- Даль В.И. Милосердие // Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. СПб., 1978. Т.2.
- Лафарг П. Благотворительность. М., 1988.
- Милосердие. Учебное пособие / Под ред. М.П. Мчедлова. М., 1998.
- Общий долг – милосердие // Семья. 1988. №23.
- Российская энциклопедия социальной работы. М., 1997. ТТ. 1, 2.

Примерный перечень вопросов к зачету

1. Возрождение национальных благотворительных традиций в России.
2. Милосердные традиции народов России.
3. Российские меценаты и благотворители (по регионам; персоналиям; династиям).
4. Духовные и экономические аспекты благотворительности и меценатства (по классовой и сословной принадлежности).
5. Сословная благотворительность (дворянство; купечество; духовенство мещанство; крестьянство - по периодам; регионам).
6. Формы и методы благотворительной деятельности в России (X - XVIII вв.).
7. Формы и методы социальной защиты и помощи населения во второй половине XIX века.
8. Филантропическая деятельность В.Ф. Одоевского и Ф.П. Гааза.
9. Благотворительные общества и их учреждения (направления деятельности и категории призываемых).

10. Великокняжеская благотворительность как форма социального служения (на примере отдельных князей).
11. Феномен частной благотворительности и меценатства в России.
12. Место и роль религиозных конфессий в социальном призрении и благотворительности (на примере любой конфессии).
13. Новые принципы организации общественного призрения и благотворительности пореформенной России.
14. Милосердие в допетровскую эпоху: "нищелюбие", монастырское призрение, великокняжеская, царская и частная благотворительности.
15. Знаменитые женщины России, их вклад в благотворительность.
16. История общественного призрения в Алтайском крае.
17. Роль Алтайского купечества в становлении благотворительности на Алтае.
18. Милосердие и сострадание в буддизме и исламе.
19. Милосердие и благотворительность в русском православии и протестантских церквях.
20. Кариативная деятельность католической церкви.
21. Государственная социальная политика и благотворительность – подходы и тенденции.
22. Мотивы благотворительности и меценатства российских предпринимателей.
23. Основные проблемы в сфере благотворительности.
24. Исследования истории российской благотворительности и реконструкция национального опыта и возможности его применения в современных условиях.
25. Благотворительность на Алтае: прошлое и настоящее.

Учебно-методическое обеспечение спецкурса

1. Рекомендуемая литература (основная):

- Алтайский сборник. Барнаул, 1991. Вып. XIV.
- Алтайский сборник. Барнаул, 1992. Вып. XV.
- Антология социальной работы. М., 1994. Т.1.
- Бадя Л.В. Благотворительность и меценатство в России: краткий исторический очерк. М., 1993.
- Благотворительность в России. СПб., 2001.
- Благотворительность на Алтае: прошлое и настоящее. Барнаул, 2000.
- Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1986.
- Власов П.В. Обитель милосердия. М., 1991.
- Воронин С.В. Теория "Филантропии". М., 1981.

- Герасименко Я.П. Традиции русского мещанства, коллекционирования и благотворительности // История России. М., 1994.
- Исторический опыт социальной работы в России. М., 1994.
- История Алтая. Ч. 1. Барнаул, 1995.
- Лафарг П. Благотворительность. М., 1988.
- Лыткин В.А. История социальной работы в России. Калуга, 1997. С. 5-10.
- Милосердие и благотворительность в Российской провинции: Тезисы докладов Всероссийской конференции. Екатеринбург, 2002.
- Милосердие. Учебное пособие / Под ред. М.П. Мчедлова. М., 1998.
- Нещеретный П.И. Исторические корни и традиции благотворительности в России. М., 1993.
- Щапов В.А. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX веке. М., 1994.

2. Рекомендуемая литература (дополнительная):

- Абросимов Б.А. О благотворительных организациях в СССР // Советское государство и право. №1. 1992.
- Абу аль Маудуди. Образ жизни в исламе. М., 1992.
- Берзин А. Общий обзор буддийских практик. СПб. 1993.
- Бураков Ю.Н. Утоли мои печали // Наука и религия. 1991. №10,11.
- Васильев Л.С. История религий Востока. М., 1983.
- Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
- Вербицкий А.М. Роль некоммерческих благотворительных организаций в деле оказания социальной помощи и организации социальной работы благотворительный фонд "Сопричастность". Актуальные проблемы состояния и перспектив социальной работы в России. (Материалы координационного совещания 12-14 октября 1992 г. Москва) // Социальная работа. М., 1992. Вып. 6.
- Григорьев С.И. Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего (избранные статьи по неклассической социологии). Барнаул, 2001.
- Григорьев С.И., Гусякова Л.Г. Социология в подготовке и деятельности специалистов по социальной работе в России: Учебное пособие для студентов вузов и практических работников. Барнаул, 2001.
- Григорьев С.И., Гусякова Л.Г. Социология для социальной работы. М., 2022.
- Даль В.И. Милосердие // Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. СПб., 1978. Т. 2.
- Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.
- Каритас России. М., 1997.
- Каутский К. Происхождение христианства. М., 1990.

- Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. М., 1987.
- Ковалевский В. Святое дело // Известия. 1989. №2.
- Меценаты Сибири // Земля Сибирь. 1992. № 3.
- Морозова Н.С. Детское милосердие как одно из направлений социальной работы. Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. М., 1991. Т. 1.
- Наука и религия. 1990.
- Нещеретный П.И. Исторические корни развития социальной работы в России. Актуальные проблемы состояния и перспектив социальной работы в России (Материалы координационного совещания 12-14 октября 1992 г., Москва) // Социальная работа. М., 1992. Вып.6.
- Общий долг – милосердие // Семья. 1988. №23.
- Розанов В.В. Религия и культура. М., 1990.
- Российская энциклопедия социальной работы. М., 1997. ТТ. 1, 2.
- Скубневский В.А. Роль купечества в развитии народного образования Барнаула во второй половине XIX начала XX вв. // Культурное наследие Сибири. Барнаул, 1994.
- Современное общество и личность в социологии жизненных сил человека. Т.1. Жизненные силы человека основы формирования социологической концепции / Под ред. С.И. Григорьева, Л.Д. Деминой. Барнаул, 1999.
- Современное общество и личность в социологии жизненных сил человека. Т.2. Ч.1. Социокультурные основы эволюции жизненных сил человека и общества / Под ред. С.И. Григорьева, Л.Д. Деминой. Барнаул, 1999.
- Современное общество и личность в социологии жизненных сил человека. Т.3. Проблемы социального и психологического здоровья: развитие и реабилитация жизненных сил человека / Под ред. С.И. Григорьева, Л.Д. Деминой. Барнаул, 1999.
- Соловьев В.С. Смысл любви. М., 1991.
- Сорвина А.С. Инновационные идеи истории социальной работы в России и их использование в современных условиях. М., 1994.
- Ссылка и каторга в Сибири (XVIII – начало XX вв.). Новосибирск, 1975.
- Шадрин Г. Меценаты из Горы: из истории Сибирского предпринимательства // Деловая Сибирь. 1995. № 44, декабрь.

